

Образовательное частное учреждение высшего образования
«ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сборник статей

Красково
2019

УДК 30+33+34+35+37
ББК 60+65+67+74

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : сборник статей.
Вып. 2. – М. : Перо; Красково : Гуманитарно-социальный институт, 2019. – 155 с.

Во второй выпуск сборника включены статьи сотрудников Гуманитарно-социального института и представителей дружественных вузов и организаций: Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (МФЮА); АО «НИЦ «Строительство»; Московский областной казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»; ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» (ГГУ); ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (ПКУ); ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК); ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ); ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации» (Военный университет); ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Академия управления МВД России); ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации МВД России» (ТИПК МВД России); МОУ Красковская СОШ № 55.

Издание включено в базу данных Научной электронной библиотеки **eLibrary.ru** и индексируется в Российском индексе научного цитирования (**РИНЦ**).

Редакционная коллегия:

Логонова Л. Ф. (*д.и.н., профессор, ректор ГСИ*)

Газанчян Н. С. (*к.с.н., проректор по научной работе ГСИ*)

Нистратов В. Ф. (*к.т.н., с.н.с., помощник проректора по учебной работе ГСИ*)

Федотова У. В. (*специалист по УМР, тех. ред.*)

Представленные в сборнике материалы и выводы отдельных авторов не всегда совпадают с позицией редколлегии и отражают индивидуальные и субъективные их оценки.

Раздел 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ И ОТЛИЧИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. К. Казаков, д.т.н., профессор,

Гжельский государственный университет (ГГУ)

В настоящее время мы часто слышим слова «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая школа» и др. До этого широкое использование имели термины «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)», «компьютерная грамотность», «информатизация». Что же это – просто замена одних слов другими или в этом переходе заложено что-то более глубокое, другими словами – это смена формы или содержания?

Имеет смысл сравнить процессы информатизации и цифровизации. Информатизация, как известно, это внедрение во все сферы нашей жизни ИКТ с целью максимального удовлетворения информационных потребностей общества. Можно выделить, в частности, такие аспекты информатизации как компьютеризация, развитие локальных и глобальных (Интернет) компьютерных сетей, автоматизация информационных процессов с помощью внедрения информационных систем (электронное правительство, госуслуги и др.), повышение информационной культуры населения и т.д. Все это приводит к существенному возрастанию роли информации и информационных процессов в современном обществе. Казалось бы, информатизация пронизывает все сферы нашей жизни, увеличиваются ее масштабы, этот процесс далек до завершения и придумывать что-то еще нет надобности.

Но если присмотреться к процессу информатизации, то можно отметить следующие особенности (фактически ее недостатки):

- информационные системы (ИС) работают часто не в автоматическом режиме, а в автоматизированном (т.е. с участием человека, например, при получении какого-либо документа количество посещаемых инстанций уменьшается, но все же необходимо за документом явиться лично);
- дублирование электронных документов бумажными;
- большое время с привлечением значительных человеческих ресурсов тратится на разработку ИС, отдача от внедрения которых наступает нескоро;
- недостаточность создания и использования искусственного интеллекта, многие ИС используют традиционные алгоритмы обработки информации;
- неразвитость систем виртуальной реальности, и малое их использование, особенно в обучении;
- практически отсутствие персонализации использования ИС, например, также в обучении, сейчас образование ориентировано на некоторого среднего ученика или студента, учащиеся не могут формировать собственную траекторию образования (т.е. в процессе обучения, здесь не имеется ввиду свободный выбор учебного заведения);
- малая доля оцифрованной информации (используемой в компьютерах) по сравнению со всей информацией, наработанной человечеством и имеющейся в нашем объективном мире (это вопрос о создании больших баз данных – big data);

– недостаточность автоматизации процессов управления всех уровней, начиная с государственного.

Поэтому, с одной стороны, цифровизация призвана устранить недостатки информатизации. С другой стороны, имеются многочисленные и весомые достижения в области информатизации и в связанных областях (искусственный интеллект, роботизация, нано- и биотехнологии и др.), которые, в силу перехода количественных отношений в качественные, подготовили почву для революционных изменений во всех сферах жизнедеятельности, которые и названы цифровизацией. Почему цифровизация? Предположим, что дело здесь в следующем. Среди многочисленных задач можно выделить главную (в том смысле, что без неё невозможно решить остальные) – это именно **цифровизация** в прямом значении, как переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую, т.е. оцифровка, (перевод в цифру) всей информации для возможности дальнейшего использования в компьютерах. Это название распространили на весь процесс, который можно было назвать, например, «пятой информационной революцией» [1].

Таким образом, если процесс информатизации шел как замена традиционных технологий компьютерными (иногда они развивались параллельно), хотя при этом появлялись и новые технологии (Интернет, например), то цифровизация, во многом, новый качественный процесс, который в своей основе связан с созданием **цифровой экономики**.

Необходимо заметить, что термин «цифровизация» представляется не совсем удачным, поскольку в своем изначальном значении является более узким по сравнению с термином «информатизация» вследствие того, что слово «информация» является намного более емким по значению, чем слово «цифра».

Цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых ИКТ, т.е. она связана со многими (если не со всеми) сферами жизни, поэтому подразумевает создание цифрового образования, цифровых компетенций, цифровых школ и др. Другими словами, она невозможна без одновременной цифровизации общества, образования, бизнеса, правительства. Поэтому создание цифровой экономики связано с ускорением проникновения цифровых процессов и отношений на все уровни взаимодействия всех ее участников – от государства до конкретного человека.

Важнейшими частями цифровой экономики, на наш взгляд, являются:

- базы достоверных данных с использованием технологии блокчейн, их доступность в любое время;
- быстродействующие компьютерные каналы обмена информацией;
- автоматические (не автоматизированные!) ИС с широким использованием искусственного интеллекта;
- системы дополненной и виртуальной реальности;
- надежные методы и средства информационной безопасности;
- цифровизация образования, т.е. интерактивная, с обратной связью, образовательная система, когда человек сам выбирает темп обучения и программу для своего уровня подготовки;
- система цифровых компетенций, предполагающих непрерывность процесса обучения и постоянное совершенствование людьми своих профессиональных навыков.

Можно понять отличие и оценить эффективность подхода на основе цифровизации на примере современной работы налоговых органов скандинавских стран – Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии [2]. Здесь по части налогообложения «умным» ИС на основе искусственного интеллекта известно все: доходы граждан, их каждодневные траты, вложения, состав имущества. В результате львиную долю того, что прежде делали люди, делают роботы. Никакой бумажной работы у налоговиков – и никаких деклараций у граждан. Налоги рассчитываются и списываются автоматически, а граждане лишь получают уведомления для проверки расчетов.

Еще пример из области образования. Обучение на основе учебника в электронной форме – это информатизация, а интерактивное обучение по учебнику, содержание которого по определенной системе «умным» образом приспосабливается к учащемуся, – это цифровизация.

В качестве заключения можно сказать, что информатизация связана, в первую очередь, с созданием и использованием необходимой инфраструктуры (компьютеры, гаджеты, программы, автоматизированные ИС), которые создаются в силу объективности протекания технического прогресса на основе развития науки, но в основном без системы, хотя и для удовлетворения информационных потребностей потребителей (людей), но без их существенного влияния, т.е. без обратной связи. Цифровизация же – это коренное изменение нашей жизни, связанное с результатами (положительными и отрицательными) информатизации, но более структурированное, в ее основе лежит создание цифровой экономики, «умной» инфраструктуры, индивидуализация получения услуг, в частности, образовательных, т.е. с формированием механизма обратной связи.

Использованные источники:

1. Волошина В. Революция в мозгах, или Чем цифровизация отличается от автоматизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfra-avtomat.html>.
2. Цифровизация экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>.

СПОРТ В СИСТЕМЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*А. В. Кошелева, д-р культ., профессор,
Н. С. Шишова, канд. культ., доцент,*

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

Любой социальной деятельности всегда характерно коммуникативное взаимодействие. В совместной деятельности как в масштабе всего общества, так и отдельной группы требуется постоянный информационный обмен между людьми. Это важно, чтобы лучше знать условия, в которых протекает та или иная деятельность и каков характер происходящих в них перемен, совместно оценивать положительные и отрицательные явления и

события, сопровождающие эту деятельность, вырабатывать и непрерывно корректировать в ходе общественных перемен планы и способы совместных действий.

Значимость этого процесса возрастает вместе с количеством людей, вовлекаемых в орбиту той или иной социальной деятельности. Спорт – не исключение. Пока он являлся привилегией аристократии, достаточно было разговоров в гостиных. Когда спорт вышел на городские окраины и вокруг площадок столпились окрестные жители разговор о спорте перешел в местные компании. Когда стали проводиться национальные чемпионаты пошли волны спортивных слухов, возникли невообразимые формы передачи и усиления спортивной информации.

Появление спортивных массовых коммуникаций во второй половине XIX в. явилось, следовательно, закономерной реакцией на новые информационные потребности социума.

Массовая коммуникация, как передача общественно важной информации посредством массово-коммуникационных технологий (печати, телевидения, радио, Интернета и др.), стала одним из важнейших видов социального общения. Ее сверхзадачей является адекватное информационное обеспечение жизнедеятельности аудитории и социальных институтов в соответствии с их информационными потребностями.

С помощью СМИ, выполняющими свою коммуникативную функцию, создаются массовые информационные потоки в различных областях человеческой деятельности. Спорт, будучи социальным явлением, сопряженным с потребностями и интересами, как личности, так и разных профессионально-социальных слоев, и в целом всего общества, почти с момента зарождения стал объектом отражения коммуникативных систем различных типов культур.

Уже о событиях древнегреческих Олимпиад можно узнать из поэтических произведений – од и эпиникий, посвященных воспеванию победителей Игр. Другим информационным источником служат экспонаты классической греческой пластики, связь которой с олимпизмом особенно сильна.

С возникновением в середине XIX в. феномена современного спорта и развитием системы массовых коммуникаций в России между ними начали складываться принципиально новые формы связей. Спортивные коммуникации выступили как подсистема спортивной деятельности; их функциональная специфика в разные исторические стадии определила модели интеграции массовых коммуникаций в области спорта и самого спортивного института:

Партнерская модель. Зарождение и становление спортивных коммуникаций в до-революционной России нельзя адекватно воспроизвести без соотнесения со спортивным, социально-политическим и литературно-филологическим «фоном». Середина XIX - начало XX вв. – эпоха зарождения спорта как общественно значимого феномена, развития капиталистических отношений в России, увеличивающегося влияния журналистики в качестве коммуникатора массового информационного процесса, общего подъема литературно-филологической мысли.

Интеграционная модель. Формирование модели интеграции дореволюционного периода происходило в тесной связи с:

- зарождением спорта как социального феномена;
- появлением первых видов спорта и их аудитории;

- институционализацией управленческих спортивных структур;
- существованием в условиях развития конкурентно-рыночных (капиталистических) отношений;
- эмпирической незаданностью взаимоотношений массовых коммуникаций и спорта;
- неоднозначным восприятием института спортивной деятельности общественными и государственными органами.

Современный спорт – производное тех больших социальных изменений, которые были вызваны индустриальным переворотом, революциями в Европе XVIII-XIX вв., прогрессом в военном деле, науке, культуре и искусстве. Эти процессы сопровождались усиленной концентрацией производства, образованием международных трестов, картелей, синдикатов. Как результат научно-технического прогресса появляются новые средства связи и коммуникации. Национальная ограниченность и изолированность становятся тормозом на пути развития общества. В тех условиях закономерным явилось усиление международного сотрудничества в различных областях – экономической, научной, культурной и спортивной.

В настоящее время спорт как сфера социальной и культурной деятельности людей оказывается в отношениях взаимозависимости и взаимовлияния с такими важнейшими сферами человеческой жизнедеятельности, как политика, идеология, бизнес (в том числе шоу-бизнес), искусство и пр. Меняются идеология, психология и этика современного спорта, меняются его функции, что оказывает в свою очередь влияние и на систему функций самих средств массовой коммуникации.

Эти изменения, порожденные как собственной логикой развития спорта, так и общими тенденциями в современной социокультурной ситуации, требуют серьезного философского, социологического, культурологического осмысления.

НАРКОМАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

Н. В. Кузнецова, к.ф.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что наркомания из проблемы, бывшей предметом узкой области медицины, стала обозначать комплекс социальных проблем, требующих комплексного изучения медиков, юристов, социологов, педагогов, спецслужб. Понятие «наркомания» стало частью жизни людей во многих странах мира и особой социальной проблемой во второй половине XX века.

Наркомания как форма девиантного поведения представляет собой сложное явление, на возникновение которого влияет наложение множества факторов объективных и субъективных, социальных и индивидуально-личностных, геополитических. В XX веке организованная преступность превратилась в глобальную. Международное полицейское сотрудничество оказалось отчасти бессильно перед правами, полученными преступни-

ками в условиях глобальной экономики. Их защищает банковская тайна, вдоль крупнейших маршрутов торговли наркотиками возникла цепь крупнейших налоговых убежищ [10, с. 304]. По оценкам международных экспертов, оборот наркокартелей составляет 400-600 млрд. долларов в год. Рынок наркотиков только в России достигает по некоторым оценкам 25 млрд. долларов в год. Транзитный маршрут наркотиков идет из Ирана через Азербайджан и Россию в Европу.

Для справки: ежегодно в Афганистане производится 150 млрд. разовых доз героина, две трети которого складывается, остальные предназначаются для экспорта. По данным ООН, 2,5-3 млн. афганцев (10% населения) заняты в наркопроизводстве, которое приносит ежегодную прибыль в 100 млрд. долларов. Складывается впечатление, что США наркотики не интересуют, поскольку наркотрафик из Афганистана идет в Европу и Россию [1, с. 7.]. Официально в Афганистане находится 150 тысяч военнослужащих войск НАТО – за 10 лет «антитеррористической» операции западных войск Афганистан стал «наркофабрикой» планеты, в частности от произведенных там наркотиков умерло более 1 млн. человек по всему миру. Товар, произведенный в Афганистане, через государства Центральной Азии (Киргизию, Таджикистан и др.) поступает в РФ.

Сравнительный анализ методик решения наркопроблемы и ее профилактика

В США ответственной организацией за борьбу с наркотиками является «Администрация по борьбе с наркотиками» (ДЭА), которая является Федеральной службой США и насчитывает 5,5 тысяч сотрудников. В ряды вооруженных сил США не допускается до 30% призывников, приверженных к нелегальным наркотикам; запрещены ЛСД, героин, кокаин, экстази, марихуана. Вместе с тем проблема поставки и потребления героина, кокаина, ЛСД американскими службами не решена на данный момент.

В исламских государствах за торговлю героином, марихуаной, кокаином и ЛСД введено строгое наказание – смертная казнь. Аналогично в Китае за торговлю наркотиками предусмотрена смертная казнь (расстрел) в публичном месте. Наркотики – это один из видов бизнеса, которым террористы зарабатывают себе на жизнь и уничтожают своих противников. Они тем самым отстаивают свое традиционное мировоззрение, проводя границу «мы – они». Если наркотики употребляют россияне, то это норма, но, если их будут употреблять в стране с традиционно мусульманской культурой, – это нарушение, караемое самым строгим наказанием.

Во многих странах мира развит наркотикизм. Наркоманы из многих стран ЕС, едут в Нидерланды, поскольку в этой стране в наркокофейнях можно свободно приобрести марихуану. В скандинавских странах (Исландии, Норвегии, Швеции) законодатели ввели запрет на профессию педагога, врача, министра, если человек потребляет наркотики. В этих странах сегодня стало популярным трезвенное движение, пропагандируется здоровый образ жизни.

Сошлемся на успешный опыт сотрудничества в борьбе с наркотрафиком. Специальные службы России участвовали в 2008 году в совместной операции «Канал–2008», которая осуществлялась Международным штабом в составе представителей компетентных органов ОДКБ, в рамках данной организации было задействовано 92 тысячи сотрудников антинаркотических ведомств, органов безопасности, таможенных, полицейских и

пограничных служб разных стран. В результате проведения данной операции из незаконного оборота изъято было 18,7 тонны наркотиков [5, с. 49].

Наркомания – многоуровневая, междисциплинарная проблема, которую на сегодняшний день невозможно решать без координации общих усилий государства, спецслужб, общественных организаций, Церкви, системы образования и медицины, социальных служб.

Приступая к непосредственному анализу указанной проблемы, необходимо привести данные статистики и социологических исследований

Данные медиков свидетельствуют о том, что средняя продолжительность жизни людей, начинающих потреблять наркотики, составляет 4-4,5 года, подавляющее число хронических наркоманов не дотягивает до 30 лет. Социологические исследования, проводимые социологами в различных регионах, позволяют выявлять поведенческие мотивы наркотизированных групп молодежи и на этой основе разрабатывать программы профилактической работы с наркозависимыми группами. Согласно данным статистики в РФ насчитывается до 5 миллионов наркозависимых, потребляющих ежегодно до 30 тонн наркотиков; эта масса отравы ежегодно убивает около 130 тысяч россиян в возрасте от 15 до 30 лет [9, с. 75]. По официальным данным, в Краснодарском крае из 40 тысяч поставленных на учет потребителей наркотиков, 1600 учащихся средних школ, ПТУ [9]. В 2015 г. российскими учеными Нахимовой Я. Н. и Ромашкиной Г. В. было проведено социологическое исследование в г. Тюмени, результаты которого дают представление об установках молодежи на наркопотребление [8]. Согласно данным опроса, решение о потреблении наркотиков зависит от «неуверенности в завтрашнем дне» (54%); «неудовлетворенности работой» (53%); неравенства возможностей для самореализации в России...» (51%) [8, с. 138]. Данные свидетельствуют о существующих запросах на проведение социологических исследований и наркомониторинга в регионах.

Изменение наркоситуации в нашей стране требует осмысления концептуальной модели исследования, которая даст возможность выявить причинно-следственный механизм приобщения молодежи и других социальных групп к наркотикам: изменить мотивацию потребления наркотиков. Нерешенные проблемы, существующие в молодежной среде, можно, по мнению автора статьи, сгруппировать по следующим основаниям [4, с. 192-193]:

– рост молодежной безработицы, отсутствие востребованности выпускников вузов на рынке труда;

– ухудшение качества здоровья молодежи;

– нерешенность проблем молодых семей, в том числе отсутствие жилья;

– рост количества наркозависимых подростков в связи с неэффективностью законодательных и превентивных мер, в том числе противодействия наркобизнесу на международном уровне» [4, с. 193-194]. В связи с тем, что «коррупционная деятельность занимает определенное место в образовании преступных доходов, а криминальный сектор теневой экономики напрямую связан с коррупцией» [4, с. 275], неотложной задачей становится продвижение в молодежной среде антикоррупционной модели поведения и формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям.

В свою очередь решение этих проблем потребует создания рабочих мест для молодых людей, трудоустройства выпускников колледжей и вузов; создание равных возможностей для профессионального продвижения молодежи и др. Одним из серьезных обстоятельств является отсутствие жизненных перспектив для больших групп населения. В правящей элите России не сложилось должного понимания проблемы наркомании как угрозы социальной стабильности российского общества.

Профилактика. Лучшая методика борьбы с наркоманией – профилактика. В марте 2016 года был создан Совет по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации РФ. Заслуживает внимания опыт ряда учебных заведений по организации «телефонов доверия», с помощью которых подростки, находясь в экстремальной ситуации, могут получать квалифицированную анонимную консультацию. Во всем мире школьные программы являются наиболее распространенными формами антинаркотического просвещения. Школы обязаны внедрять в учебный процесс эффективные методические программы, позволяющие повышать сопротивляемость к наркотикам. В данном случае скандинавский опыт профилактики здорового образа жизни может оказаться востребованным в России.

Необходимо заниматься обучением коллектива педагогов школ, лицеев и вузов по всему комплексу проблем, связанных с наркоманией: выявлять социальные факторы и причины потребления наркотиков подростками. При поступлении в колледжи и вузы требовать у всех абитуриентов предоставления справки о состоянии здоровья с заключением специалистов и нарколога. В форму контракта в случае договорного обучения при приеме в вузы целесообразно включать пункты о запрете курения и употребления наркотических средств.

Для профилактики наркомании среди подростков требуется создание соответствующих условий, как в обществе, так и в образовательной среде. Такими условиями, на наш взгляд, могут стать: формирование правовой культуры граждан, особенно подростков; организация эффективной первичной и вторичной профилактики наркозависимости личности молодого человека; реабилитация наркозависимых граждан; качественное совершенствование социальной и психологической работы по профилактике наркомании среди несовершеннолетних в системе образовательных учреждений; проведение наркомониторинга в регионах. Отметим, что технологии мониторинга и «структура направлений мониторинга образования наглядно отражена в трудах ведущего российского исследователя А. И. Субетто» [7, с. 135].

Серьезным фактором, негативно влияющим на наркоситуацию в стране, являются попытки воздействия некоторых СМИ, рекламы на общественное мнение с целью достижения частичной легализации наркотиков и декриминализации преступлений, связанных с их незаконным оборотом. В наркотической субкультуре потребление наркотических веществ нередко позиционируется как символ успеха. В этой связи необходимо ввести общественно-государственную цензуру, защищающую молодежь от пропаганды насилия, наркокультуры в российских СМИ.

Профилактические программы должны быть направлены на предупреждение потребления алкоголя и наркотиков, злоупотребления ими. Отсутствие знаний, навыков, эффективных социально-адаптивных стратегий поведения – семьи, педагогов – в ряде случаев не позволяет оказывать своевременную социальную и психологическую поддержку.

Оригинальные российские разработки есть. Заслуживает внимания программа реабилитации и профилактики алкоголизма, наркомании и других зависимостей «Метанойя» при Свято-Даниловом монастыре, действующая с 2005 года, нацеленная на реабилитацию и профилактику зависимых от психоактивных веществ. Комплексный подход работы с зависимостями включает уникальные методики святоотеческого аскетического и молитвенного опыта; позволяет вернуть к полноценной жизни молодых людей. За время работы данного Центра была оказана неоценимая помощь в создании аналогичных центров в 30 городах РФ.

Полезный опыт профилактической работы с наркозависимыми подростками через психолого-педагогическое сопровождение физкультурно-спортивной деятельности исследован Грецовым А. Г. [2] и может быть использован в системе образования. В своей статье М. Ефлова анализирует роль правозащитных организаций, оказывающих правовую поддержку наркозависимым [3, с. 80-81]. Необходимо проведение социологических исследований среди молодежи, учащихся образовательных учреждений по теме наркозависимости.

Система помощи наркозависимым должна быть сориентирована на оказание своевременной помощи. Реальным выходом из ситуации является привлечение к профилактической работе педагогов и психологов средних школ; волонтеров; правозащитных организаций; фондов.

Использованные источники:

1. Аргументы и факты. – 2011. – № 38. – С. 7.
2. Грецов А. Г. Профилактика наркозависимости подростков и молодежи через психолого-педагогическое сопровождение физкультурно-спортивной деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 46 с.
3. Ефлова М. Междисциплинарный подход к проблеме социального исключения наркопотребителей // Власть. – 2014. – № 9. – С. 79-81.
4. Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А.Некрасова. – 2016. – Том 22, № 2. – С. 273-276.
5. Канал–2008 // НаркоНет. – 2009. – С. 49.
6. Кузнецова Н. В. Социальные проблемы и социальная справедливость в представлениях молодежи // Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития / науч. ред. М. В. Рыбакова. – М.: Издательство «Перо», 2018. – С. 190-198.
7. Кузнецова Н. В. Мировая практика тестирования и система оценки качества подготовки специалистов в российских и зарубежных вузах // Актуальные вопросы социально-психологических исследований : сборник научных и учебно-методических статей. – Москва.: Издательство «Перо», 2015. – С. 132-136.

8. Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 6. – С. 138-160.
9. Скибицкая В. И., Костенко Г. А. Профилактика наркомании в молодежной среде // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2014. – № 4. – С. 74-77.
10. Удовик С. Л. Глобализация: семиотические подходы. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2002. – 461 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ FAIR-PLAY В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Г. В. Мысенко, к.п.н., доцент,

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)*

К. В. Никифорова, магистрант,

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

Сегодня медиапространство – это универсальная среда социальных взаимодействий, а они нуждаются в управлении, одним из способов которого является формирование общественного мнения по различным проблемам и в различных сферах деятельности, в том числе и в сфере физической культуры и спорта. Одной из таких проблем выступает Fair-Play («честная игра»).

В настоящее время проблема Fair-Play крайне остро стоит перед болельщиками и самими спортсменами. Как правило, большая часть аудитории либо не замечает нарушения Fair-Play, либо вообще не имеет представления о правилах «честной игры». Освещая определенное событие в медиапространстве, автор создает общую картину, тем самым, формируя общественное мнение. Но не всегда картина, предоставленная со стороны СМИ, и мнение аудитории соответствуют действительности. Кроме того, Fair-Play часто освещается в контексте финансов, тем самым создавая ложное представление, ведь, как мы знаем, правила этики и поведения распространяются не только на финансовый процесс, но и на соревнования, и на сферу спорта в целом. А честная игра является неотъемлемой частью физической культуры и спорта.

Сказанное определило актуальность проведения исследования, основной целью которого выступило выявление наиболее действенных методов формирования общественного мнения по проблеме Fair-Play, применяемых современными медиа-средствами в медиапространстве.

Первым этапом исследования стало анкетирование, которое проводилось в интернете с использованием программы Google-формы в период с 27 января 2018 года по 1 марта 2018 года с целью выявления степени информированности людей о Fair-Play и о правилах «честной игры». В опросе приняли участие 132 человека (81 мужчина и 51 женщина) трех возрастных групп (до 18, от 18 до 30, от 30 и старше), имеющие отношение к

спорту (студенты спортивного вуза РГУФКСМиТ, члены хоккейной команды) и не имеющие отношения к спорту (студенты неспортивного вуза МАИ и подписчики различных интернет-порталов).

В ходе анкетирования определялось:

- как часто люди читают спортивные новости;
- имеет ли аудитория представление о Fair-Play;
- как часто респондентам попадаются материалы, связанные с принципами «честной игры»;
- какие платформы используют для получения актуальной информации по теме Fair-Play.

Важно было понять, имеет ли аудитория представление о том, что в спорте на протяжении длительного времени существует кодекс чести и правила поведения во время соревнований. Также выявлялась степень информированности людей о понятии Fair-Play и составлялась «картина» мнений о правилах «честной игры». Необходимо было выяснить, как часто аудитория получает информацию о Fair-Play и откуда черпает данные.

Проведенный опрос позволил сформулировать следующие выводы. Самыми распространенными платформами получения информации о спорте опрошенные назвали интернет-порталы и социальные сети. Примерно половина опрошенных переживает по поводу нарушения законов Fair-Play, но при этом около 25% от этого числа не имеют представления о значении данного понятия, следовательно, для дальнейшей работы по формированию общественного мнения по теме Fair-Play первоначально необходимо предоставить информацию о том, что это такое. Благодаря опросу мы выявили актуальные площадки для размещения информации о Fair-Play, а также определили структуру самих текстов для создания рекомендаций по формированию медиатекстов в средствах массовой информации.

Второй этап исследования проходил в период со 2 марта 2018 по 25 марта 2018 года и включал в себя контент-анализ, основной целью которого являлось выявление наиболее действенных методов формирования общественного мнения по проблеме Fair-Play, применяемых в современном медиaprостранстве.

Для исследования были выбраны следующие спортивные интернет-порталы:

- SportBox.ru;
- Р-Спорт;
- UEFA.com;
- КХЛ;

а также группы в социальных сетях (В Контакте):

- КХЛ
- Олимпийские игры
- Реальный Футбол
- Sports.ru
- Чемпионат

В ходе проведения контент-анализа определялось:

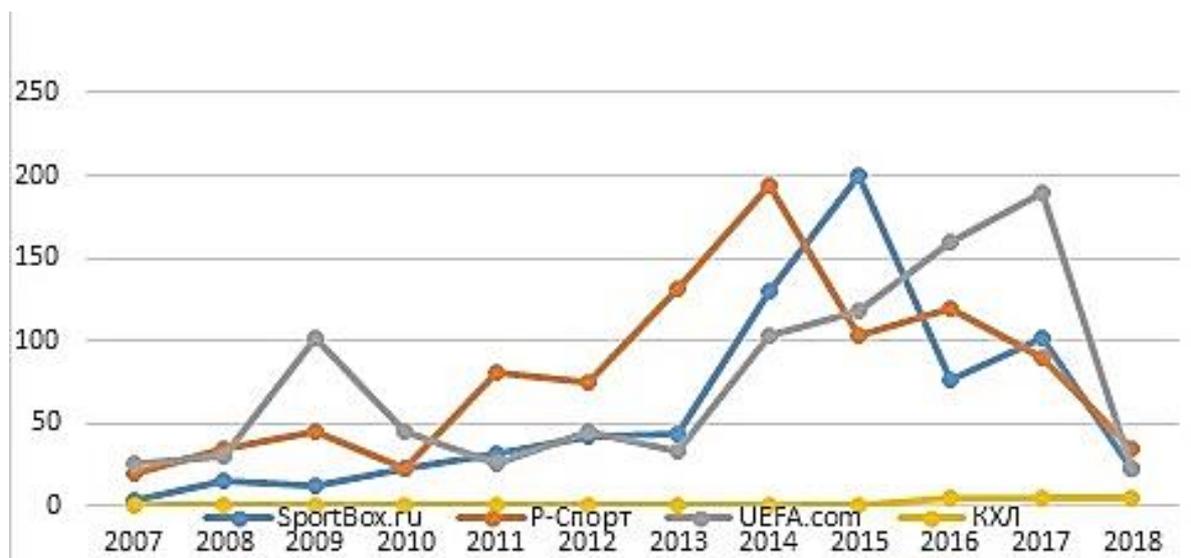
- каково количество публикаций о Fair-Play в период с 2007 до 2018 года;

- изменилась ли частота публикаций о Fair-Play за выбранный период;
- какова реакция аудитории на проблемы Fair-Play;
- в каком контексте чаще всего употребляется понятие Fair-Play;
- какова эмоциональная окраска публикаций по проблеме Fair-Play.

В результате подсчета количества и определения содержания медиатекстов, а также выявления отношения аудитории к упоминанию «честной игры» в рассматриваемых интернет-ресурсах в период с 2007 до 2018 года были получены следующие данные.

По числу публикаций о Fair-Play порталы опережают социальные сети. В основном, в соцсетях вопросы о «честной игре» поднимаются крайне редко (рис.1), но при этом имеют огромную отдачу со стороны аудитории. Отчасти это связано с самой платформой, так как в социальных сетях аудитория больше нацелена на общение и обмен мнениями, чем в сетевых интернет-порталах.

Следует отметить, что в группе, посвященной зимним Олимпийским играм-2018, нет ни одной публикации о Fair-Play, даже наряду со скандалом, произошедшим со сборной России. Это говорит о том, что проблема «честной игры» не освещается на должном уровне.

Рис. 1. Данные по публикациям на спортивных интернет-порталах за период с 2007 до 2018 года

В ходе контент-анализа мы отследили динамику публикаций по исследуемой тематике (рис. 1). Исходя из этих данных, можно сказать, что с каждым годом материалов, связанных с Fair-Play, становится больше, но в основном эта информация представлена на интернет-порталах.

В социальных сетях ситуация обстоит по-другому. За семь лет в выбранных сообществах всего 39 раз упоминалось понятие Fair-Play. Исходя из этого можно сделать вывод, что данная проблема не часто освещается в социальных сетях, но как мы писали ранее, отклик у аудитории больше, чем в интернет-порталах.

Проведя исследование реакции аудитории на материал по проблеме Fair-Play, мы выяснили, что зачастую мнения аудитории разделяются. Для кого-то важна проблема «честной игры», кто-то считает, что данное понятие давно потеряло свое первоначальное значение. Достаточно много публикаций, в которых отрицательное мнение преобладает

над положительным. Также хотелось бы отметить, что комментарии и обсуждения часто перерастают из одной темы в другую, тем самым утрачивая основную идею. Возможно одной из причин является минимальное упоминание самого понятия Fair-Play, что рассеивает внимание аудитории. Чтобы подтвердить данное суждение, мы отследили количество упоминаний понятия Fair-Play в выбранных интернет-ресурсах, и в каком контексте употребляется данное выражение, определили категории.

С понятием Fair-Play чаще всего употребляются следующие семантические единицы:

- футбол
- премия
- нарушение
- финансы
- деньги
- уважение
- лига
- принципы
- дух.

Причем из перечисленных единиц «финансы» стоит на первом месте. Финансовый аспект Fair-Play (т.е. ставки на игры, «договорные матчи» и т.п.) за долгие годы стал отдельной категорией в спорте. Из-за проблем с ним зачастую к участию в соревнованиях не допускаются целые команды. В основном это применяется в футболе, в остальных видах спорта данное понятие употребляется крайне редко. Указанное обстоятельство является особенно важным для восприятия «честной игры» аудиторией.

Также мы определили, что проблема Fair-Play потеряла первоначальное значение в современном мире. В основном читательская аудитория не имеет представления о правилах «честной игры» в связи с редким упоминанием в различных медиа.

На основе полученных результатов мы хотим представить наиболее действенные и актуальные рекомендации по формированию общественного мнения в медиaprостранстве.

Во-первых, следует начать с формата медиатекста. Медиaprостранство выступает как физическое пространство, пространство социальных отношений, символическое пространство. Следовательно, при создании текста необходимо учитывать данные категории. Также важны не только содержание, но и структура и оформление. Текст должен быть грамотно оформлен и строиться по принципу перевернутой пирамиды.

Для написания хорошего и читабельного материала необходимо поставить цель. В нашем случае таковой является привлечение внимания аудитории и формирование общественного мнения по проблеме Fair-Play в спорте. Для того, чтобы сформировать мнение о правилах «честной игры», важно объяснить, почему необходимо соблюдать правила, рассказать о последствиях нарушения моральных законов, предложить какую-то альтернативу.

При написании материалов необходимо следить за четкостью и однозначностью формулировок и определений в текстах. В нашем случае – чуть реже употреблять финансовый аспект Fair-Play. Проведя контент-анализ спортивных медиа, мы пришли к выводу,

что данное сочетание употребляется крайне часто, что приводит к формированию не совсем верного (или точнее, неполного) мнения о правилах «честной игры» и заставляет воспринимать Fair-Play только с точки зрения ставок на игры.

Кроме того, необходимо заинтересовать читателя еще до того, как он прочитает первое предложение. Такая проблема тоже существует и, как показал все тот же контент-анализ, в заголовках понятие F-P употребляется крайне редко. Также (исходя из результатов анкетирования) зачастую аудитория не встречает новостей, связанных с понятием «честная игра».

Каждый интернет-портал или любое другое медиа-средство должно писать материал под свою целевую аудиторию. Следует определить, что интересно будет прочитать той или иной возрастной группе по нашей теме. И уже, исходя из этого, придумывать интересные и содержательные заголовки.

После заголовка стоит обратить внимание на введение или так называемый лид статьи. В основном он должен строиться на заголовке материала. То есть для формирования общественного мнения по проблеме Fair-Play необходимо начинать с самого начала материалов. Для привлечения внимания можно использовать несколько приемов.

Первый прием – погружение в тему. Читатель должен перенести все происходящее на себя, подумать, как он поступил бы в случае, если бы был спортсменом и столкнулся с нарушениями правил Fair-Play.

Второй прием – актуализировать знания аудитории, т.е. предоставить ту информацию, которую они уже знают, и создать новый образ для восприятия, но с уже имеющимися знаниями.

Третий прием – создать интерес. Читатель должен заинтересоваться, понять, что эта тема ему очень близка, и он может как-то спроецировать полученную информацию на свою собственную жизнь.

Также стоит обратить внимание на заключение материала, оно должно обобщить всю представленную информацию в единое целое, но самое главное, последний абзац не должен дублировать заголовок и первые мысли.

Далее стоит сказать о самом материале. Так как формировать общественное мнение о проблеме Fair-Play необходимо не только у спортсменов, но и у простых читателей, болельщиков и подрастающего поколения, необходимо объяснить сложное понятие простым языком. На основе результатов анкетирования мы сделали вывод, что не все имеют представление о том, что же такое Fair-Play. При написании текстов необходимо принимать это к сведению и сначала знакомить читателя с понятием Fair-Play, а также объяснять новое через уже всем известное, т.е. для формирования мнения по проблеме Fair-Play необходимо чаще использовать данное понятие в самих текстах, заменяя его синонимами и словосочетаниями, отражающими контекст слова.

Следует использовать не только большие тексты, а включить в контент-план разные «гивки», цитаты и комментарии отдельных спортсменов, связанных с честной игрой или несоблюдением правил.

После того, как текст уже будет написан, стоит задуматься о его оформлении. Зачастую в материалах, посвященных Fair-Play, используются цитаты и фотографии без какого-то сопровождающего текста. Необходимо структурировать текст, разбивать на

блоки и придумывать интересные подзаголовки, которые могли бы привлечь внимание аудитории. Благодаря этому читатель сможет выбрать то, что интересно ему.

Также стоит рассмотреть площадки распространения материала по исследуемой тематике. Мы предлагаем чаще освещать Fair-Play в социальных сетях, так как, исходя из опроса, примерно 50% опрошенных читают информацию именно там.

Кроме того, необходимо увеличить частоту публикаций в месяц о проблемах Fair-Play. Из результатов контент-анализа видно, что материалов становится больше, но в основном это связано с футболом. Стоит распространить подобные публикации и на другие виды спорта.

Данные рекомендации помогут популяризировать правила «честной игры» среди читателей, формируя отношение общественности к такому важному понятию, как Fair-Play. Их смогут использовать как медиа-средства, пишущие про сферу спорта, так и детско-юношеские спортшколы (для того, чтобы с самых ранних лет юные спортсмены имели представление о том, что такое Fair-Play), федерации по различным видам спорта, различные спортивные лиги, Международный Олимпийский Комитет, а также культурно-досуговые и образовательные организации.

Использованные источники:

1. Бузин В. Н. Управленческие воздействия на медиaprостранство [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2012. – №3. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-vozdeystviya-na-mediaprostranstvo>. – 23.12.2017.
2. Мандель, Б. Р. PR: методы работы со средствами массовой информации : учеб. пособие. – М.: Вуз. учеб., 2009.
3. Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО, 2007.
4. Старикова, Ю. А. Связи с общественностью (Паблик рилейшнз): Конспект лекций [Электронный ресурс] : учебное пособие. – Москва: А-Приор, 2010. – 95 с. – Режим доступа: URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56308>. – 25.03.2018.
5. Юдина Е. Н. Медиaprостранство как культурная и социальная система : монография. – М.: Прометей, 2005.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СТИЛЯ ЖИЗНИ ВЕЛНЕС (WELLNESS)

С. В. Парфенова,

МОКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»

Чтобы быть счастливым и успешным, просто необходимо чувствовать себя хорошо. Слово «Wellness» позаимствовано из английского языка. Произошло оно из двух слов «be well», которые можно перевести как «чувствовать себя хорошо». В этих двух словах и заключается вся концепция велнес. Стиль, объединивший в себе не только заботу о своем физическом теле, но и о настроении и эмоциональном состоянии, называется велнес (Wellness).

Каждый день наш организм обновляется, производя миллиарды новых клеток. Каждая из них – отдельная живая система, выполняющая тысячи функций, необходимых для гармоничной работы всех органов тела. Ради этих удивительных процессов мы дышим, пьем, употребляем пищу и спим. Когда какая-то система организма дает сбой, возникает заболевание, ухудшающее качество нашей жизни. И одна из главных причин, почему возникает заболевание, является неправильное питание, которое часто приводит к лишнему весу и ожирению.

Доля россиян с диагнозом «ожирение» с 2016 по 2017 год выросла на 6% и составила 1,3% населения (1,9 миллиона человек). Среди детей и подростков до 18 лет в целом по России рост числа страдающих ожирением составил в конце 2017 года 5,3% – это почти 451 тысяча детей [4].

Данный факт является проблемой исследования. Последние мировые исследования подтверждают взаимосвязь образа жизни людей, включая их рацион, вес и физическую активность, и уровень онкологической заболеваемости, согласно им, ожирение является причиной развития 12 видов рака.

Многочисленные наблюдения ученых убедительно свидетельствуют об отрицательном влиянии чрезмерной полноты на функциональное состояние многих органов и тканей. Десятки тысяч неоспоримых фактов подтверждают, что последствия ожирения выражаются в развитии многих сопутствующих заболеваний и осложнений. Список осложнений, вызываемых ожирением, чрезвычайно велик. В частности, он включает:

- 1) заболевания желудочно-кишечного тракта;
- 2) болезни желчного пузыря. У женщин, страдающих ожирением, риск появления камней в желчном пузыре напрямую зависит от величины индекса массы тела. У мужчин данное осложнение встречается реже;
- 3) панкреатит. Независимо от происхождения болезни у пациентов с ожирением прогноз будет хуже, чем у пациентов с нормальным весом. К тому же у последних гораздо ниже риск развития локальных осложнений или тяжелого панкреатита;
- 4) болезни печени;
- 5) артериальную гипертензию (в 2,9 раза чаще, чем у лиц без ожирения). При увеличении массы тела на каждые 10 % веса повышается артериальное давление на 6,5 мм рт. ст.;
- 6) сахарный диабет 2-го типа (в 2,9 раза чаще, чем у лиц без ожирения). Более того, причины сахарного диабета и риск его развития возрастает даже у женщин с нормальным весом, когда индекс массы тела превышает 22 кг/м². А с увеличением абдоминальной жировой массы, окружности талии и соотношения объема талии/объема бедер вероятность возникновения сахарного диабета повышается при любом значении индекса массы тела;
- 7) ишемическую болезнь сердца (ИБС). Наличие абдоминального ожирения увеличивает ее риск при любом значении индекса массы тела;
- 8) ишемический инсульт. Вероятность его развития (в том числе с летальным исходом) у больных ожирением в два раза выше, чем у худощавых людей. Абдоминальное ожирение увеличивает риск венозного застоя, тромбоза глубоких вен и тромбоза легочной артерии;
- 9) заболевания сосудов нижних конечностей;
- 10) болезни дыхательной системы;

11) болезни костно-мышечной системы: подагра, остеоартроз – заболевание суставов, несущих повышенную нагрузку;

12) нарушения репродуктивной функции у женщин (нарушения менструального цикла, аменорея, бесплодие) и у мужчин [5].

Изложенная проблема обусловила выбор темы исследования – Wellness – как стиль жизни. Чтобы донести информацию до школьников, студентов о том, как важно правильно питаться и какие последствия могут быть, если не следить за своим рационом. Очень много родителей не уделяют данному вопросу в семье внимания, в связи с чем, их дети не владеют многими знаниями в области правильного и здорового питания.

В данной статье рассмотрена важность правильного питания молодежи (школьники, студенты), к чему приведет изучение стиля жизни Wellness, если в свою жизнь ввести данную концепцию.

Были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные понятия и составляющие ведения здорового образа жизни;

2. Определить негативные последствия набора лишнего веса и ожирения, а также какие изменения произойдут с человеком, который будет правильно питаться;

3. Проанализировать положительную динамику изменений здоровья людей, которые придерживаются принципов здорового образа жизни.

О таком понятии, как Wellness, миру стало известно в 1960-м году. Первый раз это название было упомянуто американским доктором Хальбертом Дани. Он впервые обозначил основные понятия и суть нового направления. Позже велнес приобрёл большую популярность сначала в профессиональных кругах, а затем и в широких кругах американского общества благодаря многочисленным публикациям Хальберта Данна, Джона Трэвиса, Дональда Арделла и Герхарта Хеттлера.

Для того чтобы понять, что такое велнес, необходимо начать с изменений в своей жизни:

- 1) ввести в свою жизнь правильное питание;
- 2) регулярно заниматься спортом;
- 3) бросить все свои пагубные привычки;
- 4) составить для себя распорядок дня;
- 5) заботиться о развитии души;
- 6) не допускать переутомления;
- 7) употреблять витаминные комплексы.

С каждым годом количество последователей велнес становится все больше. Спорт и правильное питание наряду с душевной гармонией стали ежедневной нормой для миллионов людей во всем мире [6].

Таким образом, чтобы быть здоровым и красивым, недостаточно просто ходить в спортзал и заниматься фитнесом. Одновременно следует ухаживать за телом, правильно питаться, заниматься оздоровлением сознания. Следовательно, велнес – более широкое понятие, чем фитнес, хотя, несомненно, физические нагрузки и движение играют в нем важнейшую роль.

В велнесе важна система питания, которая не назначается на определённый срок, а приучает к правильному выбору и готовке продуктов всегда. Если система питания подобрана правильно, ее легко придерживаться, она способствует нормализации и поддержанию веса без побочных эффектов и болезней. А это, в свою очередь в сочетании с фитнесом и остальными занятиями и процедурами в системе велнеса, способствует омоложению и красоте.

Ведущими компаниями и учеными, работающими в направлении велнеса, разработаны продукты, польза которых научно доказана. Их можно использовать любому человеку, чтобы почувствовать себя лучше, будь то необходимость снизить вес, избавиться от болезней, выглядеть моложе или быть сильнее, независимо от возраста.

В настоящее время существует научно-исследовательский центр, где разрабатываются и исследуются все продукты серии Велнес. Научный центр находится в живописном месте на юге Швеции в районе Сконе в Игелёсе. Основные темы, изучаемые в данном Центре, это вопросы диетологии и здорового питания. Центр тесно связан с Лундским университетом, где активно обсуждаются проблемы современного питания. Есть собственная лаборатория, а также клиника, имеется специализированное отделение Научного Центра – Центр питания, занимающийся вопросами нутрициологии и разработкой новых продуктов питания и биологически активных компонентов.

Возглавляет научную коллегию доктор медицины, профессор кардиохирургии Лунгского университета основатель центра Стиг Стен. Известен во всем мире, как ведущий специалист в области реаниматологии и трансплантологии сердца и легких. Он специализируется в вопросах питания и влияния пищевых продуктов на здоровье человека.

Таким образом, в современном мире помимо теоретической части и рекомендаций по правильному питанию, коллегия ученых создала ряд продуктов, которые направлены на обогащение человеческого организма всеми необходимыми элементами. Продукция линейки велнес протестирована и получены положительные результаты. В первую очередь, данный продукт дает чувство насыщения, то есть это очень полезный перекус между основными приемами пищи (в настоящее время люди все больше перекусывают фастфудами, бутербродами, шоколадом, конфетами, что отрицательно сказывается в дальнейшем на организм). Затем, было клинически исследовано, что продукция велнес, в сочетании с физическими нагрузками и правильным питанием приводит к снижению веса и улучшению по другим биологическим маркерам здоровья [3].

Велнес можно назвать концепцией благополучия человека во всех сферах его существования: физической, духовной, социальной. Каждый человек желает быть здоровым, жить долго, выглядеть молодо и получать удовольствие от жизни даже в старости. Именно поэтому индустрия здоровья стала одним из самых перспективных трендов в мире, а велнес клуб – популярным местом.

Необходимо проводить как можно больше мероприятий в образовательных организациях, популяризирующих здоровый образ жизни и правильное питание. Составлять дневники питания, вместе с родителями продумывать меню на неделю и семейные обеды. Совместно осуществлять покупку продуктов с внимательным изучением этикеток на предмет состава продукта, его калорийности качества [1].

В заключение можно отметить, что поклонников концепции здоровья в настоящее время множество во всем мире, и таких людей становится все больше. Роль физических

нагрузок в сочетании с правильным, сбалансированным питанием, является важной составляющей данного стиля жизни. Популяризацию данной концепции необходимо поддерживать и внедрять в образовательных организациях как можно раньше с младшего возраста, чтоб в дальнейшем молодёжь выстраивала самостоятельную траекторию своего развития через спорт и правильное питание [2]. Индустрия, ориентированная на то, чтобы дать человеку возможность быть здоровым, красивым и молодым станет одной из самых успешных сфер экономики. А сторонники велнеса смогут получить то, к чему стремится каждый человек, независимо от финансового положения: здоровье, красоту, молодость, хорошее настроение [7].

Использованные источники:

1. Димитриев А. Д., Сепиашвили Е. Н. Вопросы качества кулинарной продукции // Актуальные социальные проблемы здорового образа жизни и питания населения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ответственный за выпуск А. Д. Димитриев. – 2015. – С. 16-22.
2. Димитриев А. Д., Сепиашвили Е. Н. К вопросу реализации принципов ХАССП в профессиональном образовании // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 9.
3. Стиг Стен. Игелёса. Путешествия на родину Вэлнес. – 2012. – С. 105.
4. <https://ria.ru/society/20180803/1525866855.html>.
5. <http://www.pravilnoe-okhudenie.ru/zdorovye/kakpravpit/posledstvia-ozirenia.shtml>.
6. <http://noalone.ru/infocentr/zdorove/wellnes>.
7. <https://vashsport.com/chto-takoe-wellness>.

**ВЫЖИВАНИЕ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Н. В. Протасова, к.ф.н., доцент,

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

Термин «глобализация» начал входить в обиход еще в 60-е годы, когда отечественной культуре никак не угрожали те негативные последствия, которые несёт с собой данный процесс. Но это осталось в далёком прошлом, а ситуация сегодняшнего дня не оставляет отечественной культуре шанса вежливо поблагодарить за приглашение, но сославшись на благовидный предлог, остаться в лоне своего развития.

С падением бастионов социализма наше отечество ринулось догонять капиталистический рай, что привело к тому, что догнать-то может и можно, но хотелось бы не умереть на финише.

Какие перспективы может предложить глобализация?

Прежде, чем перечислить все «за» и «против», необходимо признать тот факт, что все признаки глобализации уже давно отчетливо видны. Самые яркие следы ее вторжения

– это обвальный поток информации, не регламентированный никем (Интернет), электронный способ движения капитала, вездесущий доллар, английский язык, как средство всемирного общения, все набирающий силу разрыв между богатыми и бедными и протестующие демонстранты, открыто заявляющие о том, что не хотят такого «гуманистического» передела. Но все вышеперечисленное имеет отношение скорее к экономическому объединению мира. А как отразится такая модернизация мира на самочувствии культуры, достижения которой постараются подогнать под общий единый стандарт, не трудно догадаться, и какой эталон красоты будет навязан обществу, тоже очевиден.

Некоторые европейские страны уже даже не предпринимают активные попытки сохранить свою национальную самобытность, тщательно фильтруя американскую культурно-развлекательную продукцию, которая агрессивно завоевывает аудиторию.

Говоря о глобализации культуры, необходимо четко очертить границы действия этого понятия. Если воспринимать глобализацию как интеграцию культуры во Вселенском масштабе, так это явление не ново. Общеизвестно, что в становлении культуры на разных этапах исторического развития весьма существенную роль играли межплеменные, межнациональные и межэтнические отношения.

Менестрельное искусство, благодаря странствиям по миру, старательно «опылила» как музыкальную, так и поэтическую культуру. Именно поэтому звучание английских и французских народных мелодий слышится в творчестве И. С. Баха (который, как известно, дальше Германии никуда не выезжал) и это обстоятельство ни у кого не вызывало удивления. И все же, несмотря на то, что процесс интеграции культуры вполне естественен, однако, модель ее циркуляции в сегодняшнем быстро глобализирующемся мире все более и более настораживает.

Сама ситуация распределения сил в сфере культуры складывается в пользу той, которая выполняет функцию удовлетворения материальных нужд, и которую обычно называют культурой повседневности или потребительской. Положение «высокой» культуры в современном мире все более приближается к тому, что к нему относятся как к товару. Несмотря на то, что область классического или «высокого» искусства пока еще выдерживает дистанцию от «низкого» или бытового, но грани ее жизнедеятельности все более стираются. Ссылаясь на авторитет Лебрехта, можно сказать, что развитие музыкального бизнеса уровня «высокого» искусства, утратило свою особенность и специфику, и живет по коммерческим правилам, а зачастую и теми же корпорациями, что и другие виды бизнеса, порой далекие от мира искусств вообще. В XXI веке вопросами развития и функционирования «высокого» искусства занимаются «люди, не ведающие, чем торгуют, но твердо знающие за какую цену это можно продать».

Возникает вопрос, за какую культуру нам следует тревожиться: за ту, которая удовлетворяет наши повседневные нужды, или за ту, которая отвечает за нашу духовную гармонию, развитие интеллекта и эстетических качеств.

Первая выполняет досугово – развлекательную функцию. Вторая же, включает в себя такие важные факторы как традиции, модель поведения, принятого в обществе, убеждения, нравы, исконные ценности и т.д. Ориентируясь на формулу М. Арнольда, определившую культуру, как «лучшее, что помысленно и сказано в мире», мы становимся свидетелями, что это заявление от нас отдаляется, потому, что в наше время происходит все

с точностью наоборот. И возникает сомнение, по каким критериям будет производиться отбор «лучшего» и кто будет цензором и координатором.

Попытки спрогнозировать дальнейшую судьбу культуры в глобализирующемся мире предпринимают многие ученые и просто люди, которым не безразлично в каком мире будут жить они и их дети. Представим к рассмотрению некоторых экспертов в этой области.

Самюел Хантингтон в статье «Столкновение цивилизаций?» предлагает читателю гипотезу, согласно которой, источником борьбы на мировой арене будут не экономика и политика, а сфера культуры. В ней мир разделен на «современные» и «традиционные» культуры, и уже это обстоятельство показывает невозможность сделать мир однородным. Взаимодействие и взаимообмен между цивилизациями происходил всегда. Что-то они заимствовали друг у друга, а что-то приспосабливали под «себя» (буддизм, пришедший из Индии в Китай), но это был добровольный выбор каждой цивилизации или нации, и он не носил цитатного и тем более, обезличенного характера, а органично вплетался в существующую собственную культуру, не нарушая ее своеобразия. Если рассматривать притязания Запада на роль координатора Всемирного культурного единства, что понимается как Всеобщее господство, то становится затруднительным понять, как возможно совмещать подобную миссию при полном несовпадении декларируемых принципов и совершаемых поступков, иначе говоря, нет логического единства между словом и делом. Налицо практика двойных стандартов (Югославия, Ирак и т.д.). В столь непримиримых обстоятельствах С. Хантингтон призывает к диалогу культур и поисков общего в различных моделях цивилизаций, что, по его мнению, гораздо плодотворней, чем усугублять противоречия.

Ф. Фукуяма в своей концепции «конца истории», которую он написал в 90-х годах XX столетия, пророчит человечеству исчезновение искусства, философии, а «мы будем лишь вечными зрителями человеческой истории». Такой пессимизм Фукуяма вызван депрессивной пассивностью современного состояния постмодернистского искусства.

Моррис Берман десятью годами позже пишет об общекультурном упадке, правда, такой настрой вызван уже положением дел в собственной стране, т.е. в Америке. Многие черты этого угнетенного состояния культуры очень узнаваемы. Например: откровенная агрессивность в сфере электронных медиа, необузданное омассовление популярной культуры, напористость и всепроникаемость китча, пропаганда необязательности и вседозволенности в отношениях между людьми, что порождает непривязанность к жизни. Выход из создавшейся ситуации он видит в бегстве и ожидании, когда всеобщее помрачение пройдет, по типу кори или свинки, как это бывает у детей или как уже случилось в истории. Ради спасения духовных и интеллектуальных ценностей «избранные» уединялись в монастырях, где сумели сохранить до прихода Возрождения достижения греко-римской культуры.

Оптимисты иначе воспринимают приход Эры Глобализации, уповая, что она избавит мировую культуру от негатива, как например, налета национальной гордости. Она сведет к единой формуле все культурные различия, что проложит прямой путь к взаимному пониманию между народами, а значит, приведет к мирному сосуществованию всех

цивилизаций, без войн и противостояний. С одной стороны, П. Бергер высказывает предположение, что «мир, в котором будет больше согласия в отношении прав человек, будет также мирным», и вслед за этой лучезарной утопией. С другой стороны, автор вдруг спохватывается, а не сведется ли идея всемирной сокровищницы мировой культуры в примитивное хранилище, откуда в соответствии с запросом будут выдавать затребованный экспонат.

П. Бергер создает модель культурной глобализации, разделяя ее на 4 типа срезов мирового сообщества.

Первый тип – это экономическая и деловая элита высшего ранга, и их приближенные. Культура этого среза общества включает в себя рафинированный безупречный стиль одежды, поведения, манер, определяемый статусным положением художественный вкус, который во многом зависит от веяния моды. Поведенческий стереотип распространяется и на свободное времяпровождение, который выражается в пристрастии к антиквариату, увлечение модным видом спорта или отдых на модном курорте. Причем, моду на эти занятия устанавливают сами члены этого закрытого клуба. Как отражение «теней», такой стиль жизни перенимают представители среднего класса. Вышколенность, профессионализм и вежливость – визитная карточка служащих современных корпораций.

Второй тип П. Бергер именует «международным клубом профессуры». По убеждению автора, подобный клуб содействует обмену научным опытом, взглядами, идеями между членами международной интеллектуальной элиты. Но как в каждом клубе существуют особые правила и привилегии, которые создают неравенство между «почетными» и «новенькими», «столичными» и «провинциальными» членами. Не будет ли эта система противоречить научному кодексу – быть верному истине, или, по крайней мере, собственным убеждениям. В научном мире существует множество вопросов, по которым мировое сообщество ученых так и не пришло к единому мнению (вопрос о клонировании, эвтаназии и т.д.).

Третий тип, используя свой собственный термин, П. Бергер обозначает «МакМир». На опыте своей страны мы ощущаем, с какой методичностью и неотвратимостью осуществляется экспансия американского эталона образа жизни, стандартизация вкусов, уход от обязательств и ответственности в другой, доступный, игрушечный мир, который позволяет двигаться как вперед, так и назад, где разрешено совершать и исправлять ошибки, исполнять любые свои желания и фантазии, не нарушая собственного комфорта и не прилагая усилий. Но этот «Детский мир» отнюдь не безобиден, Интернет зависимость такая же болезнь, как и наркомания, игромания и алкоголизм. Массированная атака со всех сторон (СМИ, реклама, боевики и т.д.) проповедают, агитируют, зомбируют на подражание «американской мечте» и усилия ее не остаются тщетными, они прочно входят в представления о жизни современной молодежи.

Четвёртый тип – это внедрение евангелического протестантизма. Такие формы «утешения» обычно применяются в кризисные эпохи, когда люди растеряны от происшедших перемен и осознания, что нужно искать новые, абсолютно другие пути выживания самостоятельно. «Перестройка», а затем и окончательный распад СССР гостеприимно распахнули ворота собственного дома, в который широким потоком хлынули всевозможные проповедники, миссионеры, сектанты и прочие странные личности.

В предложенном обзоре приведены лишь некоторые каналы проникновения глобализации в культуру. Сама идея глобализации по сути своей космополитична, она анимирует национальные чувства, заменяя их эрзацем американского ширпотреба. При кажущемся разнообразии и множественности стилей, все они ориентированы на примитивный, недоразвитый вкус. Глобализация в культуре приведет к подтасовке и уравниванию достижений прошлых цивилизаций под собственный вкус. Под эгидой всеобщего культурного обогащения и распространения общечеловеческих ценностей происходит насаждение эстетики масскульта. Укореняясь, «чужое» вытесняется «свое» – понятное, неповторимое, родное.

Принцип американского единства основан на заинтересованности общего потребления. Принцип единения России несёт в себе «соборную», духовную основу, которая во все времена ставилась выше любых материальных благ.

Тойнби обоснованно утверждал, что «нельзя заимствовать элемент цивилизации, не принимая ее всю». Теперь предстоит решать всем, кто хочет сохранить историческую память, человеческое достоинство и собственное представление о добре и зле, захочет ли он принять американскую модель глобализации.

Использованные источники:

1. Фукуяма Ф. Конец истории? // США: Экономика, политика, идеология. – 1990. – № 5.
2. Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? // Классика – XXI. – 2014. – С. 6-9.
3. Berger Peter L. Four Faces of Globalization // Ididem. – P. 419.
4. Berman Morris. The Twilight of American Culture. – NY.&L, 2016. – P. 10.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИИ

О. А. Филиппова,

МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Образ России на протяжении всей истории от образования государства в IX в. до наших дней в разные временные отрезки был неоднозначен. Для выявления образа страны в историческом контексте целесообразно выделить четыре основных периода: Древняя Русь (IX–XVII вв.), Российская империя (XVIII – начало XX вв.), Советский Союз (1917–1991 гг.¹) и Российская Федерация (с 1991 по настоящее время). Данное деление обусловлено развитием страны, ее переходом от одной политической системы к другой, что соответственно из вышеизложенного влияет на восприятие образа. В каждом из периодов мы выбрали даты, где образ России выделен наиболее четко: вторая четверть XIII – XV вв. - период древней Руси, 1812 г. – в Российской империи, 1941-1945 гг. – в годы Советского Союза, и 2014 г. – в настоящее время.

---

¹ В связи с тем, что с началом Гражданской войны и до официального образования СССР (1917-1922) власть в стране фактически была у РСДРП(б), мы посчитали возможным указать 1917 г. нижним временным пределом Советского Союза.

В таблице 1 каждый из этих этапов в жизни государства мы рассмотрели по следующей структуре образа страны:

- Географическое положение;
- Историческое;
- Культурное;
- Религиозное;
- Образ государства:
  - Образ власти;
  - Образ лидера;
  - Образ политических институтов.

Таблица 1. Образ России в историческом контексте

		2 четверть XIII – XV вв.	1812	1941-1945	2014
Географический образ		Территории современных России (европейской части), Украины, Белоруссии и Польши, а также (окраинные земли) на территории современных Румынии и Латвии (с XII по XVI века).	Территория простиралась до Северного Ледовитого океана на севере и Чёрного моря на юге, до Балтийского моря на западе и Тихого океана на востоке	Сухопутные границы с Афганистаном, Венгрией, Ираном, Китаем, КНДР (с 9 сентября 1948 года), Монголией, Норвегией, Польшей, Румынией, Турцией, Финляндией, Чехословакией и морские с США, Швецией и Японией.	Государство в Восточной Европе и Северной Азии, граничит с восемнадцатью странами (самый большой показатель в мире), включая две частично признанных
Исторический образ		Период подчинения монголо-татарскому игу	Отечественная война	Великая Отечественная Война	Современность
Культурный образ		Приход исахизма, возникновение иконографической школы Андрея Рублева, а в литературе Епифания Премудрого	Сосуществование разных направлений. Патриотический подъем в результате победы сказывается во всех искусствах.	«Сталинский ампир», стилевая и содержательная унификация литературы и изобразительного искусства	Высокая степень этнокультурного многообразия
Религиозный образ		Переход от язычества к христианству	Преобладание православия, другие конфессии	Атеизм	Многоконфессиональное государство
Образ государства	Образ власти	Храбрая, верная дружина	Гусары, казаки	Армия, партизаны	Полиция
	Образ лидера	Борец, защитник	Царь-самодержиц, император	Кульٹ личности	Сильный, волевой
	Образ политических институтов	Боярская дума	Комитет министров	Генеральный штаб	Государственная дума, кабинет министров

В основе анализа также использовались курс лекций В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгова, Е. А. Котеленец, посвященный восприятию России в мире [10], критерии оценок предложенных Е. Б. Шестопап (эмоциональный, связанный с

отношением к идеальному и реальному образу страны, к образу страны в прошлом и настоящем; когнитивный, реализуемый через интерес к теме государства, самостоятельность и стереотипность суждений о стране; поведенческий, проявляющийся в оценке страны и в готовности ее поддержать) [17] и И. А. Безотосным (когнитивный, связанный с процессом создания условий для возникновения определенного знания; ценностный, указывающий на оценку статуса страны и формирования определенного отношения к ней; информационно-коммуникационный, предполагающий, что с помощью образа можно оказать определенное воздействие на уровень общественного сознания) [1]. Объединив их, получились следующие критерии:

1. Когнитивный – указывает на то, с помощью чего транслируется образ.
2. Ценностно-эмоциональный – показывает, какое отношение транслируется.
3. Коммуникационно-поведенческий – определяет, какое воздействие оказало и к чему привело.

В результате, получаем следующую характеристику образа России.

Первый рассмотренный временной отрезок соответствовал второй четверти XIII–XV вв. В это время Древняя Русь подверглась нашествию монголо-татарского ига.

Когнитивный критерий. Образ Древней Руси дается преимущественно через отечественные жития святых, через рукописи хронистов и записи западноевропейских путешественников, бывавших на Руси по торговым и дипломатическим делам и оставившим свои записки [10, с. 58-59].

Западные купцы и другие путешественники попадали в Московию по большей части случайно и с риском для жизни: это и отсутствие торговых интересов, и власть монголов. Исключением были довольно тесные торговые связи Великого Новгорода с городами и государствами Севера Европы, но они в основном относились уже к XIV–XV векам [3, с. 22-24].

Ценностно-эмоциональный критерий. Зарубежные наблюдатели, обращавшиеся к изучению российской истории, нередко были носителями принципиально иных цивилизационных ценностей, иных традиций и подходов к интеллектуальной деятельности. Поэтому в Европе складывалось представление о Руси как об агрессивном и варварском народе. Такие же представления существовали и на арабско-персидском Востоке [10, с. 58-59].

Образ Руси, если опираться исключительно на отечественные житийные произведения, рисуется посредством изображения Киева как центра Русских земель, а центральный мотив – патриотический: «постоять за землю Русскую», «церкви Божии», «веру Христианскую» [3, с. 24].

Коммуникационно-поведенческий критерий. В этот период, черпая основные мотивы в житиях, происходит обращение к эпохе национальной независимости и единства. Эта была глубокая потребность времени, сказавшаяся и в письменности, и в архитектуре, и в живописи, и в политике XIV–XV вв. [3, с. 24].

Второй рассмотренный временной отрезок соответствовал 1812 году, когда войска Бонапарта напали на Российскую империю.

Когнитивный критерий. До этого, как правило, иностранные путешественники, не знавшие русского языка, получали сведения о России от представителей русского

дворянства, владеющего иностранными языками. При этом они обращали внимание на архаичные обычаи и черты быта, которые в Западной Европе представлялись уже экзотикой. Особенно активно в период Отечественной войны 1812 года образ страны отображается в лубках и карикатурных политических картах.

Ценностно-эмоциональный критерий. В лубках Россия предстает как многонациональное государство с сильным народом [8], где даже пожилые женщины могут взять в плен французских солдат [2], где основной военной силой являются казаки [13]. Итогом становления образа России как сильного государства стало появление лубков, где простой мужик не только знает как, но и умеет победить неприятеля [16], при этом жители России показаны находчивыми [7], справедливыми [15] и великодушными [5].

Коммуникационно-поведенческий критерий. Отношение к России и русским в общественном мнении очистилось от негативных черт.

Третий период, выделенный нами, связан с годами Великой Отечественной Войны.

Когнитивный критерий. В это время образы активно транслировались через пропагандистские и агитационные плакаты [14].

Ценностно-эмоциональный критерий. Военные плакаты различались как по качеству исполнения, так и по форме. Некоторые из них были грубыми карикатурами, в то время как другие были картинками на военную тематику или получившими известность фотографиями, с разъяснением о происходящем или стихотворным комментарием. Особой популярностью пользовались сатирические плакаты выпуска «Боевого карандаша» и «Окон ТАСС», внушавшие защитникам Отечества и народу веру в неизбежность победы и разгрома фашистской Германии. Пропаганда поднимала боевой дух советских людей, заставляла сражаться их мужественнее. Советские люди изображались добрыми и миролюбивыми в невоенное время, во время войны же им моментально удалось стать героями, уничтожающими голыми кулаками до зубов вооруженных профессиональных убийц-фашистов [6].

Коммуникационно-поведенческий критерий. На Красную Армию стали смотреть как на ценного союзника и даже спасителя Европы от нацистского ига, а образ СССР в глазах не только граждан, но и всей мировой общественности отождествлялся со страной-победительницей фашизма и страной-освободительницей народов.

Последний выделенный нами период относится к 2014 году. В этом году, названном «годом культуры» произошло много событий: Зимние Олимпийский и Паралимпийские игры в Сочи (и множество других спортивных мероприятий), в которых команда нашей страны одержала победы, Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации, вследствие чего были введены санкции против России.

Когнитивный критерий. Образ строится через СМИ и различные Интернет-издания.

Ценностно-эмоциональный критерий. На фоне этих событий образ страны, создаваемый на базе выпусков СМИ и Интернет-изданий, в том числе и комиксных, являлся не всегда однородным. Обратимся к исследованиям общественного мнения. В свете перечисленных событий восприятие России в мире значительно ухудшилось. Так, например, по данным опроса, который проводил «PewResearchCenter» [18] с 17 марта по 5 июня 2014 года, процент людей, негативно относящихся к России, увеличился в 20 из

36 стран. В 10 странах уменьшился и в 10 не изменился [19]. Что касается отношения самих россиян к своей стране, то 83% доверяют внешней политике, проводимой В. В. Путиным [20], а 86% гордятся тем, что живут в России [4]. Этот показатель превысил максимальное значение за все годы наблюдений [4]. При этом 64% опрошенных согласны, что Россия лучше большинства стран [4]. И всего 20% россиян испытывает стыд за то, что происходит в стране (к сравнению 81% в 1996 г.) [4]. К тому же две трети сограждан убеждены, что Россию в мире уважают и что влияние нашей страны в мире увеличивается. Вместе с тем, более половины россиян считают отношение к России со стороны других стран необъективным. Подавляющее большинство опрошенных (86%) уверены, что Россию в мире боятся (в феврале прошлого года так считали 68% респондентов) [11]. При этом всего 52% опрошенных в возрасте 18-30 лет считают Россию развитой и передовой страной, 32% – неразвитой и отсталой [9].

Коммуникационно-поведенческий критерий. Как мы видим, в этот период, после победы в Олимпийских и Паралимпийских играх и после присоединения Крыма и Севастополя, произошел скачек патриотического настроения.

Образ страны – это сформированные представления о стране ее гражданами и другими странами, которые с течением времени в зависимости от событий, ее коснувшихся могут трансформироваться от негативных до позитивных и обратно. Так образ России, за все время ее существования, неоднократно изменялся, что особенно видно в периоды вооруженных конфликтов. Например, в период монголо-татарского нашествия для иностранцев Русь представлялась местом обитания агрессивного и варварского народа, в самой же стране центральный мотив был патриотическим: «стоять за землю Русскую», «церкви Божии», «веру Христианскую». Во время Отечественной войны 1812 года Россия предстает как многонациональное государство с сильным, находчивым, справедливым и великодушным народом, где даже простой мужик не только знает как, но и умеет победить неприятеля и где основной военной силой являются казаки. Похожий образ присутствовал и на агитационных плакатах времен Великой Отечественной войны: советские люди изображались добрыми и миролюбивыми в невоенное время, а во время войны - героями, которые голыми кулаками уничтожали до зубов вооруженных профессиональных убийц-фашистов. Благодаря такому изображению Красная Армия стала ценным союзником и даже спасителем Европы от нацистского ига, а образ СССР отождествлялся со страной-победительницей фашизма и страной-освободительницей народов. В настоящее же время, после победы в Олимпийских и Паралимпийских играх и после присоединения Крыма и Севастополя, можно вновь наблюдать скачек патриотического настроения.

Как мы видим, образ страны зависит от разных факторов и строится преимущественно через визуальные средства, начиная с лубков, карикатур, комиксов и заканчивая СМИ, в связи с тем, что слово, становясь образом, подкрепленным визуальным воплощением, становится более наглядным и легче закрепляется в сознании читателя. При этом в структуру образа страны входят такие самостоятельные образования как: пространственно-географический, культурно-исторический, религиозно-идеологический образы, образ государства, в том числе образы власти, лидера и политических институтов. Также образ страны меняется и в зависимости от субъекта

коммуникации, способа и каналов передачи информации и аудитории, которой этот образ предназначается. Каждый из этих аспектов вносит свои неизбежные искажения, которые невозможно исключить.

Использованные источники:

1. Безотосный И. А. Факторы формирования и репрезентации позитивного имиджа России // Теория и практика общественного развития : междунар. журн. – 2011. – № 3. – С. 8–12.
2. Венецианов А. Г. «Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны». – [1813]. – Государственный литературный музей. – КП 50960/1800.
3. Вознесенская Т. И. Искусство и литература в России : учеб. пособие. – М.: МГУП, 2003. – С. 22-24.
4. Восприятие россиянами своей страны [Электронный ресурс] // Левада-центр. – М.: 2003–2015. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/18-11-2014/vospriyatie-rossiyanami-svoei-strany>.
5. Иванов И. А. «Хлебосольево – отличная черта в характере народа русского». – 1813. – Под названием надпись: «Великодушные воины графа Витгенштейна отдают свою порцию голодным пленникам французским». – КП 46399/2.
6. Как работала советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Русская семерка. – М.: [200?–2015]. – Режим доступа: <http://russian7.ru/2015/02/kak-rabotala-sovetskaya-propaganda-v-g/>
7. Неизвестный художник. «Героическая твёрдость восьмидесятилетнего старца, притворившегося глухим для спасения своих товарищей. – Случившееся в подмосковной деревне Планковой». – [1813]. – КП 46488.
8. Неизвестный художник. «Русский ратник Иван Гвоздила. Русский милицейской мужик Долбила». – [1813]. – Государственный литературный музей. – КП 50147.
9. Образ России [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения. – М.: 2003–2015. – Режим доступа: [Fom.ru/mir/10771/](http://fom.ru/mir/10771/)
10. Образы России в мире. Курс лекций / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. – М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. – 296 с.
11. Отношение к России в мире: мнения россиян [Электронный ресурс] // Фонд Общественного Мнения. – М.: 2003–2015. – Режим доступа: [Fom.ru/Mir/11911](http://fom.ru/Mir/11911).
12. Плакаты Великой отечественной Войны [Электронный ресурс] // Фест. пед. идей «Открыт. урок». – М.: [2003–2015]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/594753>.
13. Смирнов А. «Бонапарт валяется в снегу с досады и, узнав, что близко казаки, кричит: Я пропал! А чиновники его утешают и с земли подымают». Оттиск 1819–1820 с оригинала [1813]. – Государственный литературный музей. – КП 50148.
14. Советские политические плакаты после 1941-45 гг. [Электронный ресурс] // Плакаты награды. – М.: 2011–2015. – Режим доступа: http://softsalo.com/sovet_41-45_polit/003_polit.html/
15. Теренбенёв И. И. «Казацкая шутка». – [1813]. – Под названием надпись: «В Берлине прогуливался по липовой аллее французский пленный, в прежнем своем мундире, у которого он на отворотах не догадался отпороть пришитой литеры N с короною наверху.

Встречается с ним казак. Махом повалил его, притиснул коленом, вынул большой нож и, отпором ненавистное изображение, поднял опять на ноги испугавшегося француза, поцеловал его и, взяв за руку приятельски, пошёл с ним в ближайший питейный дом». – КП 46397/44.

16. Тербенёв И. И. «Пастух и Волк». Оттиск 1840–1850-х с оригинала 1813. – Под названием надпись: «Радуйтесь, пастухи добрые! уже вы больше не потерпите недочёту в ваших овечках: зверь обнаружен. Он был страшен только тем, которые не умели за него взяться. А я попросту, как в старину бывало: приновил, схватил и как хочу, так теперь его и поворочу». – Государственный литературный музей. – КП57695/107.

17. Шестопап Е. Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти / под ред. Е. Б. Шестопап. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2002. – С. 14-16. – (Серия «Научные доклады», Выпуск 1).

18. AboutPewResearchCenter [Электронный ресурс] // PewResearchCenter. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/about>.

19. PewResearchCenter: Восприятие России в мире ухудшилось [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. – М.: 1995–2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140712011950.shtml>.

20. Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine [Электронный ресурс] // PewResearchCenter. – 2015. – Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine>.

Раздел 2. ОБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СПОСОБЫ УЛУЧШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Д. Е. Богачев, к.э.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

На данный момент ведется жесткая конкуренция среди вузов за выживание, которое определяется, прежде всего, гонкой за финансированием, при этом можно определить подходы к дальнейшему совершенствованию деятельности институтов для обеспечения конкурентоспособного преимущества над другими вузами.

- Улучшение самого образования.

В первую очередь – это повышение качества обучения. Основные его резервы известны: интенсивная подготовка и переподготовка педагогических кадров, изучение и внедрение передовых методик обучения и разработка новых, рациональное расширение спектра учебно-методических материалов и информационных источников, тесная связь процессов обучения и научного исследования. Влияют на качество обучения и элементы организации учебного процесса. В чрезмерно укрупненных учебных группах восприятие информации ухудшается, однако и чтение лекций двум-трем студентам вряд ли будет способствовать тому, чтобы профессор работал с полной отдачей. Наконец повышение качества обучения абсолютно невозможно без контроля за содержанием образования и периодической его корректировки.

- Создание в вузе современной информационной среды, обеспечивающей овладение студентами передовыми инфокоммуникационными технологиями.

Речь идет о развитии электронных библиотек и наращивании их информационных ресурсов. Разработка методики эффективного обучения в виртуальной среде с целевой установкой на практическое использование полученных знаний и умений.

- Пересмотр подходов к воспитанию студентов.

Прежде всего, воспитание студентов в духе идей социальной и профессиональной ответственности. Осуществление совместных программ органов по делам молодежи и заинтересованных предприятий по созданию условий для частичной занятости студентов в период обучения в сфере науки и научного обслуживания, имея в виду развитие их творческих способностей и качеств, улучшение практической подготовки, создание предпосылок для улучшения трудоустройства выпускников по окончании вуза.

Не упускать из внимания такой аспект как создание атмосферы истинного научного поиска, а не суетливой гонки за дипломами и аттестатами, высокий профессионализм, честность и обязательность учителя. К счастью, пока что эти качества присущи подавляющему большинству преподавателей отечественной высшей школы и именно поэтому вряд ли найдется в обществе среда, сравнимая по высоте интеллекта с университетской.

- Повышение экономической и социальной привлекательности академической карьеры для преподавателей и научных сотрудников с точки зрения материального достатка, социального положения и условий профессиональной деятельности.

Речь идет об общеинститутской программе в отношении профессорско-преподавательского состава:

– В первую очередь для привлечения молодежи на должность преподавателя необходимо скоординировать деятельность аспирантуры так, чтобы у будущих специалистов была заинтересованность в этой профессии. А значит привлечение молодых кадров к научно-исследовательским работам с дальнейшей перспективой поступления в аспирантуру.

– Создание на факультетах фондов поддержки молодых специалистов (преподавателей) за счет внебюджетных средств.

– Привлечение студентов старших курсов к преподавательской деятельности студентам младших курсов. Это своего рода фактор повышения престижности преподавательской работы, а также появление дополнительного источника финансирования.

– Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по различным направлениям деятельности в соответствии с профилем вуза.

– Активное участие преподавателей в различных курсах, проектах повышения квалификации, чтение лекций, то есть участие в проведении краткосрочных платных курсов.

• Создание условий, при которых у молодого специалиста была бы возможность сочетать работу в вузе с другой высокооплачиваемой работой.

• Улучшение стипендиального обеспечения студентов, создание инструментов целевой финансовой поддержки в период обучения путем предоставления субсидий, кредитов, а также существенное укрепление системы социального обеспечения и медицинского обслуживания.

Фирмы, субсидирующие вуз – если такие фирмы находятся, а задачей высшего руководства вуза как раз и является поиск фирм, организаций, компаний, которые нуждаются в квалифицированных кадрах, то можно предложить им кредитовать студентов данного факультета с последующим трудоустройством молодых специалистов в эти фирмы на договорной основе, в качестве возврата «кредита». В данном случае понятие «кредитование» нельзя понимать как финансовый инструмент, а стоит понимать как предоставление заблаговременной частичной оплаты труда будущего специалиста.

При этом «фирмы-кредиторы» могут и даже должны принимать участие в процессе разработки подготовки и отбора кадров для себя.

Под разработкой в данном контексте понимается составление программ обучения студентов, так как вуз должен выполнять социальный заказ, то есть ориентироваться на спрос, который существует на рынке, а данные фирмы и определяют этот самый спрос.

Под подготовкой кадров понимается принятие участия в процессе обучения и практики на данных фирмах.

Под отбором кадров понимается процесс конкурсного отбора молодых специалистов по итогам обучения и практики.

Данная ситуация создает здоровую конкуренцию среди студентов, и каждый будет понимать, что он может гораздо смелее смотреть в будущее, так как оно может быть определено с точки зрения профессиональной деятельности в дальнейшем.

Следует отметить, что вузу необходимо будет пересмотреть и быть может внести некоторые изменения и дополнения в программу подготовки кадров, в соответствие со спецификой «фирм-кредиторов».

Суть привлечения «фирм-кредиторов» заключается в том, что они авансируют капитал в своих будущих сотрудников, принимают участие в «выращивании» кадров и возвращают свои вложения с дивидендами в виде плодотворной работы сотрудников.

Выгода для студентов – очевидна.

Достойная стипендия во время обучения, увеличенная стипендия для отличников и студентов, принимающих участие в НИР, финансовая поддержка малоимущих и иногородних. А также студенту не придется думать о заработке средств для существования, а полностью погрузится в процесс обучения и получения необходимых навыков и знаний. Отсутствие проблемы выбора места работы после института, уверенность в том, что полученные знания и квалификация будут востребованы в полном объеме и эта востребованность будет способствовать интеллектуальному росту.

Для вуза данная ситуация выгодна тем, что вуз уверен, что его выпускники будут работать по специальности. Через некоторое время в вуз перестанут поступать «ради диплома», и услугами вуза будут пользоваться те, кому важен не диплом, а будущее. Немаловажен и тот факт, что вуз сможет получить дополнительные источники внебюджетного финансирования, которые не будут попадать под контроль государства.

Благодаря этому, вуз выйдет на качественно новый уровень целевой подготовки кадров, что позволит ему повысить качество образования, а, следовательно, и конкурентоспособность вуза.

В последствие данная практика может распространиться на школы и колледжи при вузе.

Все эти предложения имеют место быть и могут быть успешно реализованы, конечно, при условии хорошей поддержки со стороны государства, а государство должно в свою очередь оказать мощную поддержку вузам.

Так, например, увеличения заработной платы научно-педагогических кадров в зависимости от их квалификации, качества и объема профессиональной деятельности – это одна из основных задач, которую надо решать в образовании. Ведь это самое простое, самое честное и самое эффективное. В свое время молодые специалисты, которые после окончания вуза оставались в нем, тоже получали не очень много денег, но у них была хорошая перспектива, потому что по советским меркам уровень заработной платы доцента, профессора был значительно выше, чем в целом по стране. Молодой человек, который шел работать в вуз, знал эту перспективу и готов был немного потерпеть. А теперь что терпеть – преподаватели получают немного и эту ситуацию нужно менять. Как еще один вариант выхода из этой ситуации – предложение Правительством о необходимости введения для научно-педагогических работников статуса федеральных государственных служащих в части, относящейся к социальному, материальному и пенсионному обеспечению. Но пока это все же осталось только на уровне разговоров.

И еще, государство должно защищать интеллектуальную собственность автора и не бояться ему платить. Если молодой специалист изобрел что-то, государство не должно забирать это, а, получив свою долю, за счет того, что специалист работал на государственном оборудовании, получал образование и так далее, отдать большую долю автору. Вот

это будет эффективно и появится стимул, так как со стороны государства будет оказываться конкретная поддержка будущих специалистов.

Конечно, есть большая необходимость в расширении прав и возможностей государственных высших учебных заведений в управлении имуществом, использовании внебюджетных средств, создании структурных подразделений, научно-исследовательских предприятий, образовательных учреждений, а также предприятий и организаций по выпуску новой наукоемкой продукции.

Обобщая все сказанное, подчеркнем, что развитие нашего уникального научно-технического потенциала, интеллектуальных ресурсов и технологической базы является важнейшей государственной задачей, требующей принятия конкретных политических и экономических решений, совместных действий как всех органов власти, так и сообщества ученых. Только таким путем возможно эффективное позиционирование России на глобальных рынках и обеспечение реальной конкурентоспособности. Ведь образование, и особенно высшее, определяет положение государства в современном мире и человека в обществе. Оно является ключом к динамичному развитию производительных сил, науки, техники и культуры.

Однако, необходимо до конца преодолеть установку конца 80-х начала 90-х годов, на то, что в стране слишком много науки и образования, в результате чего в последнее десятилетие многие завоевания в сфере образования и науки оказались утраченными.

Для того, чтобы выйти из кризиса необходимо внедрить определенные аспекты модернизации в высшем образовании. А важнейшими аспектами модернизации выступают:

- расширение автономии высших учебных заведений. На первый план выступает овладение вузами современной культурой обеспечения качества подготовки специалистов и выполнения научно-исследовательских работ. Университетский менеджмент необходимо превратить в высокоспециализированную сферу деятельности, обеспечивающую планирование, организацию деятельности подразделений и персонала вуза, оценку достигнутых результатов, развитие связей с общественностью и работодателями. Это предполагает самостоятельное решение администрацией вузов широкого комплекса вопросов. Включая управление финансами, имуществом и кадрами;

- улучшение качественного состава научных и педагогических кадров, пересмотр основ и этапов академической карьеры, формирование энергичной, творческой и высококвалифицированной академической элиты;

- обновление учебно-методической базы обучения, перечня специальностей и содержания профессиональной подготовки кадров, информатизация учебного и исследовательского процессов, развитие творческих способностей будущих специалистов;

- расширение спектра социальных услуг, предоставляемых преподавателям, научным сотрудникам и студентам;

- увеличение общего финансирования высших учебных заведений, создание условий для широкого привлечения внебюджетных средств, пересмотр принципов организации и оплаты труда профессорско-преподавательского состава, научного и вспомогательного персонала.

Мероприятия по модернизации высшей школы должны тем самым обеспечить:

- укрепление и расширение самостоятельности вузов как автономных государственных учреждений;
- создание организационных, социальных и финансово-экономических условий для концентрации в вузах лучших научных и педагогических сил страны, повышение привлекательности академической карьеры для наиболее способной и творческой молодежи;
- обеспечить конкурентоспособность образовательных услуг российских высших учебных заведений; решение вопросов признания российских документов об образовании, ученых степеней и званий в большинстве стран мира.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В. В. Богданова, к.с.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Проблема изучения психолого-педагогических условий развития и обучения детей с ЗПР не теряет своей актуальности в педагогике и психологии на протяжении многих лет. Введение новых образовательных стандартов начального образования (ФГОС НОО), развитие системы инклюзивного обучения детей с особыми образовательными потребностями современного отечественного образования ведет к изменению теоретико-методологических и практических подходов к обучению и развитию детей данной категории, к повышению требований к профессиональной деятельности педагогов общеобразовательных учреждений, которые отражены в новых Профессиональных стандартах педагога.

Согласно Н. В. Новоторцевой ЗПР определяется как «нарушение нормального темпа психического развития, проявляющаяся в замедленном темпе созревания эмоционально-волевой сферы, в интеллектуальной недостаточности (умственные способности ребенка не соответствует его возрасту)» [2, с. 45]. К. С. Лебединская, В. В. Лебединский [4] отмечают, что при ЗПР в одних случаях на первый план будет выступать задержка развития эмоциональной сферы, а нарушения в интеллектуальной сфере выражены не резко; в других случаях, наоборот, преобладает замедление развития интеллектуальной сферы.

Дети с ЗПР имеют специфические особенности познавательной сферы, отличающих их, с одной стороны, от детей с нормальным психическим развитием, а с другой стороны – от умственно отсталых детей. Л. В. Кузнецова говорит, что «явное отставание детей с ЗПР от нормально развивающихся сверстников отмечается при анализе их мыслительных процессов. Отставание характеризуется недостаточно высоким уровнем сформированности всех основных мыслительных операций: анализа, обобщения, абстракции, переноса» [5, с. 117]. В. И. Лубовский [11] отмечает у детей с ЗПР недостаточную сформированность произвольного внимания, дефицитарность основных свойств внимания: концентрации, объема, распределения. Психолого-педагогические характеристики детей младшего школьного возраста с ЗПР: сенсорно-перцептивная сфера детей с ЗПР характеризуется незрелостью различных систем анализаторов (особенно слуховой и зрительной), неполноценностью зрительно-пространственной, вербально-пространственной ориентированности; психомоторная сфера характеризуется разбалансированностью двигательной

активности, которая проявляется в гипер- и гипоактивности, в импульсивности, в трудностях овладения двигательными навыками, в нарушениях координации движения; мыслительная сфера характеризуется преобладанием более простых мыслительных операций, снижением уровня логичности и отвлеченности мышления, трудностями перехода к абстрактно-аналитическим формам мышления; познавательные процессы характеризуются преобладанием механической памяти над абстрактно-логической, непосредственного запоминания – над опосредованным, снижением объемов кратковременной и долговременной памяти, снижением способности к произвольному запоминанию, недостаточностью свойств внимания; речь у детей с ЗПР отличается ограниченностью словарного запаса, замедлением овладения грамматическим строем речи, дефектами произношения, трудностями овладения письменной речью; в личностной и эмоционально-волевой сфере преобладают игровые мотивы, стремление к получению удовольствия, дезадаптивность интересов, частая смена настроения, повышенная утомляемость, тревожность и агрессивность. Н. В. Бабкина [1] отмечает, что диапазон различий в развитии детей с ЗПР достаточно велик: от незначительного, потенциально преодолимого отставания в развитии, которое, тем не менее, может приводить к существенным трудностям обучения, до выраженных и сложных по структуре нарушений развития когнитивной и аффективно-поведенческой сфер личности. Часть детей способна обучаться совместно с нормально развивающимися сверстниками при незначительной, но обязательной психолого-педагогической поддержке, включающей использование специальных приемов обучения. Другие дети в процессе обучения нуждаются в постоянной, систематической и комплексной (включающей медицинскую) коррекционной помощи. Психолого-педагогические характеристики детей младшего школьного возраста с ЗПР затрудняют процессы обучения, овладения учебным материалом, процессы адаптации и успешной социализации в условиях общеобразовательных учреждений и требуют организации специальной инклюзивной среды обучения.

Инклюзивное образование определяется как новое перспективное стратегическое направление образовательной политики и практики, в значительной степени затрагивающее основы общего образования. Нормативно понятие «инклюзивное образование» определено федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ» как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Конкретизируя содержание инклюзивного образования, Е. Г. Самарцева определяет его как «целенаправленный процесс обучения, воспитания и развития детей с особыми образовательными потребностями совместно с нормативно развивающимися детьми в рамках единого образовательного пространства» [9, с. 8].

В организации инклюзивной образовательной среды в процессе обучения младших школьников с ЗПР высокую значимость имеют психолого-педагогическое сопровождение (далее ППС) детей на основе социального партнерства с субъектами инклюзивной практики. Одной из важнейших особенностей психолого-педагогического сопровождения, по мнению М.М. Семаго, является его «множественная» субъектность. Так субъектами ППС помимо самого ребенка с ОВЗ являются другие дети группы/класса, а в расширенном виде и все дети данного ОУ, родители ребенка с ОВЗ и родители других детей группы/класса, а также педагоги и другие специалисты, включаемые в инклюзивную практику [8, с. 79].

Психолого-педагогическое сопровождение – это комплексная технология поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания и социализации. В исследовании О. С. Кузьминой в организации инклюзивной образовательной среды подчеркивается, что высокую значимость имеют психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ на основе социального партнерства с субъектами инклюзивной практики. В связи с этим в структуре готовности педагогов к инклюзивному обучению детей важным является коммуникативная готовность, которая отражает умение педагога сотрудничать в командной работе с привлечением к ней широкого круга специалистов: учителя-логопеда, педагога-психолога, учителя-дефектолога, учителей-предметников и др., а также компетентность в работе с социальными партнерами [3, с. 45-46].

В условиях инклюзивного обучения младших школьников с ЗПР учителю необходимо владеть новыми профессиональными навыками и компетенциями, позволяющими педагогу инклюзивной практики осуществлять процесс психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР. Данные профессиональные компетенции заложены в новых Профессиональных стандартах педагога ОУ [7, с. 12-13].

В общем виде психолого-педагогическое сопровождение, как целостная деятельность всех субъектов образовательного процесса, определяется следующими взаимосвязанными компонентами: отслеживанием психолого-педагогического статуса ребенка, динамики его психического развития в процессе обучения; созданием социально-психологических условий для развития личности каждого ребенка, успешности его обучения, а также образовательных условий для сопровождения и помощи в обучении и развитии детей с ОВЗ [10, с. 18].

Задачи психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР в инклюзивной образовательной среде:

1. Систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса обучающегося с ЗПР в динамике его психического развития.
2. Создание социально-психологических и педагогических условий для эффективной адаптации и психического развития обучающихся и обеспечения успешности в обучении.
3. Оказание помощи в адаптации к новым условиям жизнедеятельности.
4. Обеспечение систематической помощи детям с ЗПР в ходе обучения
5. Организация жизнедеятельности ребенка в социуме с учетом психических и физических возможностей обучающегося [6].

В соответствии с требованиями ФГОС НОО выраженность ЗПР и рекомендуемый вариант образовательного маршрута определяет психолого-медико-педагогическая комиссия, основной задачей которой является своевременное выявление детей с ОВЗ и их тщательное психолого-медико-педагогическое обследование с целью подготовки по результатам обследования рекомендаций по организации их обучения и воспитания, оказанию им психолого-медико-педагогической помощи. Для развития системы сопровождения инклюзивного образования внедряется модель взаимодействия ПМПК с психолого-медико-педагогическими консилиумами (ПМПк) образовательных учреждений, которые играют координирующую роль в системе психолого-педагогического сопровождения младших школьников с ОВЗ, в том числе и с ЗПР в условиях ОУ.

Деятельность ПМПк и ПМПк образовательных учреждений является системообразующим компонентом психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования, ее «ядром». В инклюзивном образовании предполагается организация двухуровневой системы психолого-медико-педагогического консультирования: городская (районная) ПМПк и ПМПк образовательного учреждения.

ПМПк является одной из форм взаимодействия специалистов образовательного учреждения, объединяющихся для психолого-медико-педагогического сопровождения обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии и/или состояниями декомпенсации.

Подготовка ПМП-консилиума осуществляется каждым участником отдельно. Психолог обрабатывает данные психологической диагностики, готовит предложения по отдельным учащимся и информацию по классу в целом. В его задачи входит также определить, каких учеников необходимо обсудить отдельно, посвятив этому достаточно много времени, а какие дети, являясь психологически достаточно благополучными, не станут предметом отдельного обсуждения на консилиуме. Педагог собирает и обрабатывает педагогическую информацию, систематизирует собственные наблюдения. Медицинский работник просматривает медицинские карты, при необходимости получает дополнительную информацию от родителей или из поликлиники, также готовит выписки для обсуждения на консилиуме. Участвующий в работе консилиума завуч собирает информацию о тех учениках, в отношении которых предстоит индивидуальное обсуждение, и разрабатывает схему проведения консилиума. Полноправными участниками консилиума могут быть также социальный работник и социальный педагог. Проходят заседания консилиума в определенный фиксированный день, раз в неделю. Ведущим консилиума является завуч или психолог, который устанавливает порядок обсуждения, следит за соблюдением регламента обсуждения.

В итоге работы ПМПк всеми специалистами заполняется коллегиальное заключение по психолого-медико-педагогическому сопровождению учащихся. Коллегиальное заключение ПМПк является комплексной характеристикой особенностей психосоциального развития ребенка

В деятельности специалистов выделяются следующие направления работы: просветительское; профилактическое; диагностико-консультативное; коррекционно-развивающее; организационно-методическое. Основными формами работы являются: индивидуальная и групповая диагностическая и коррекционно-развивающая работа с учащимися, индивидуальная и групповая консультативно-просветительская и профилактическая работа с педагогами и родителями, подготовка заседаний школьного ПМПк и непосредственное участие в них. Важным в деятельности специалистов является комплексный подход к проблемам ребенка, который предполагает:

- многоуровневую диагностику развития ребенка;
- создание индивидуальных коррекционно-развивающих программ, нацеленных на взаимосвязанное развитие отдельных сторон когнитивной и эмоциональной сфер ребенка;
- взаимодействие специалистов в рамках ПМПк;
- организацию развивающего пространства (кабинет игровой терапии, логопедический и дефектологический кабинеты).

В заключение необходимо отметить, что особые образовательные потребности развития детей с ЗПР не должны восприниматься как некие статичные образования: применительно к конкретному ребенку их следует рассматривать как динамическую систему, изменяющуюся в процессе обучения, требующие своевременного, гибкого и адекватного вмешательства специалистов психолого-педагогического сопровождения.

Использованные источники:

1. Бабкина Н. В. Особые образовательные потребности детей с задержкой психического развития в период начального школьного обучения // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 3. – С. 45-50.
2. Коррекционная педагогика и специальная психология : словарь / сост. Н. В. Новоторцева. – СПб., 2006.
3. Кузьмина О. С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дис. ... кандидата педагогических наук. – Омск, 2015.
4. Лебединская К. С., Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей в детском и подростковом возрасте. – М., 2011. – 304 с.
5. Основы специальной психологии : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. Л. В. Кузнецовой. – М., 2012.
6. Преемственная система инклюзивного образования // Материалы V Международной научно-практической конференции, 1–2 марта 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – С. 305-306.
7. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sovnet-edu.ru/documents/10179/32102/Профессиональный_стандарт_педагога/0db8d661-4fbd-479c-90ba-06a9f7bd50cd.
8. Психолого-педагогические основы инклюзивного образования : коллективная монография / отв. ред. С. В. Алехина. – М.: МГППУ, ООО «Буки Веди», 2013.
9. Самарцева Е. Г. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к инклюзивному образованию детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Орёл, 2012.
10. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики : методическое пособие / под общ. ред. С. В. Алехиной, М. М. Семаго. – М.: МГППУ, 2012.
11. Специальная психология : учебное пособие для пед. вузов дефектол. фак. / В. И. Лубовский и др.; под ред. В. И. Лубовского. – М., 2007. – 464 с.

РОЛЬ ЕГЭ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*В. Б. Карпенко, к.п.н., доцент,
В. Ф. Нистратов, к.т.н., с.н.с.,*

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Реформирование образовательной среды на современном этапе развития российского общества направлено на повышение качества, доступности и эффективности образования. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что многие педагоги

под качеством образования понимают его как уровень знаний, умений и навыков, приобретаемых обучаемым по завершению определенного этапа образования, и характеризуют качество относительным количеством учащихся, имеющих те или иные оценки. Данный подход не может быть широко использован с позиции управленческих и образовательных практик в деле экспертизы вводимых педагогических инноваций.

Одной из таких инноваций, широко обсуждаемой в течение последних нескольких лет, является введение единого государственного экзамена (ЕГЭ), призванного путем контроля совершенствовать качество образования. Ибо контроль, представляющий собой необходимый компонент любой деятельности, в образовании приобретает особую значимость, поскольку содержание, формы и способы осуществления контроля влияют на всю организацию образовательного процесса и его результаты.

Начиная с 2011 года, когда ЕГЭ стал проводиться во всех регионах РФ, до сих пор не выявлены реальные изменения качества образования. В организации и проведении ЕГЭ управленцы руководствуются нормативными документами и собственным опытом, нарабатываемым путем проб и ошибок, что в условиях всеобщего охвата российских школьников влечет за собой необходимость научного обобщения уже накопленного опыта и разработки эффективных путей организации, подготовки и проведения ЕГЭ, не допускающих снижения возможностей обеспечения качества общего образования [11].

Долгое время система образования Советского Союза оставалась предметом зависти для западных научных кругов. Даже в самые тяжелые годы сохранялся интеллект нации. Именно благодаря ему, а не советской власти и не экономике наша держава была величайшей в мире. Потому что во главу угла советского образования всегда ставилось широкоформатное развитие способностей ребенка. Учителя старались научить его самостоятельно мыслить, а не бездумно заучивать.

«Научение» и «обучение» – разные понятия. «Научение» предполагает выработку условных рефлексов. Академик И. Павлов показал, что научению подвержены даже животные. Поэтому они и живут в мире потребления. Обучение предусматривает развитие мозга. «Наученный» может воспроизводить только то, что в него было заложено. «Обученный» – рождать новые идеи. Научить можно любое животное. Обучить – только человека. Поэтому, если «обучение» у молодёжи заменить «научением», начнётся обратный процесс эволюции человека. Что, собственно, произошло во многих западных странах, которые пошли по американскому пути развития образования [7], основанной на французской системе, где в 1966-1967 годах и появился ЕГЭ [12].

Следует заметить, что ЕГЭ было изобретено в США для контроля образовательного уровня детей с отклонениями в развитии. Им сложно сформулировать устный ответ, и для того, чтобы хоть как-то оценить качество работы учителей, были разработаны тесты, с вероятностью «50 на 50» [2].

Однако далеко не все американцы приняли данную систему образования. Отчаянно сопротивлялся и президент США Джон Кеннеди. В одной из своих речей он, не стесняясь, высказал мнение, что лучшая система образования в Советском Союзе, и США должны сделать все, чтобы её перенять [7].

В январе 2009 года, уже другой президент, Обама обратился к конгрессу США с просьбой немедленно отменить все виды тестирования, особенно – итоговое тестирование по окончании школы. И даже попросил 5 млрд. долларов у конгресса на то, чтобы вернуть прежнюю классическую систему аттестации экзаменов [12].

Советская система образования, долгое время считавшаяся одной из лучших в мире, не могла существовать в условиях тотальной коррупции, поразившей российские учебные заведения и руководящие образованием бюрократические структуры. На многие годы основным средством получения высоких баллов в аттестатах и на вступительных экзаменах стали деньги, а результатом – катастрофическое падение уровня подготовки выпускаемых вузами специалистов. Предполагалось, что ЕГЭ станет неким спасительным средством. Тем более, что подобный порядок прекрасно работает многие десятилетия в развитых (и даже не очень) странах мира, не вызывая нареканий [5, 9].

В конце 1990-х – начале 2000-х годов система российского образования претерпела значительную трансформацию. Проведенная реформа полностью изменила не только цели образования, но и советскую установку, ориентированную на обучение мышлению, заменив ее приобретением знаний, умений и навыков.

Данная перемена была непосредственно связана с подписанием РФ в 2003 году Болонской декларации, которая призвана воплотить в жизнь принципы Болонского процесса – сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования [1].

Для реализации этой цели в 2003 году министром образования РФ В. М. Филипповым был выработан план реформирования системы российского образования. Он же стал и автором идеи ЕГЭ в России.

В. М. Филиппов, возглавлявший Министерство образования с 1998 по 2004 год, начал масштабную реформу отечественного образования [4, 13]. Во-первых, присоединил Российскую Федерацию к Болонскому процессу, в результате чего высшее образование теперь делится на две ступени: бакалавриат и магистратура. Во-вторых, создал и ввел новые образовательные стандарты. В. М. Филиппов считал, что введение ЕГЭ покончит с коррупцией в образовательных учреждениях, создаст эффективную и качественную проверку уровня знаний выпускников с помощью технических средств, а также сделает высшее образование доступным для учащихся всех регионов страны. В связи с тем, что пятибалльная система оценивания уже давно себя изжила, ввел 100-балльную систему оценивания знания на экзамене [10].

В 1999 году Министерством образования и науки создан Федеральный центр тестирования, разработавший идею, технологию и методику проведения, шкалу результатов и техническое обеспечение ЕГЭ [4]. Задача данного центра заключается в том, чтобы развить в государстве системы тестирования, а также проводить контроль качества знаний у учеников и студентов в образовательных учреждениях [10].

ЕГЭ за время своего существования претерпел немало изменений, т.к. предусмотреть заранее все вероятные препятствия по его реализации было невозможно. В частности, начали возникать споры по поводу данной системы оценивания. Недовольны были многие: школьники, их родители, деятели науки и культуры, учителя, мотивируя тем, что при такой форме аттестации отсутствовал индивидуальный подход к школьникам, не учитывалась разница в условиях их обучения.

Президент РФ В. В. Путин многократно отмечал, что у экзамена (ЕГЭ) есть как минусы, так и плюсы. Благодаря особой форме выпускного экзамена в несколько раз увеличилась число абитуриентов, которые поступают в ведущие вузы нашего государства за счет прохождения тестирования. Иными словами, президент признает недоработку со стороны государства, но, тем не менее, данную меру считает эффективной в борьбе с коррупцией и в повышении доступности образования для выпускников из регионов.

В интервью корреспонденту «Pravda.Ru» председатель центрального Совета Национального родительского комитета России И. Волынец отмечает, что «...так те же ребята поступали и в советские времена! Просто сама система приема изменилась. 100 баллов или 5 баллов, не от этого зависит. Идет абсолютная подмена понятий. И в советское время в Москве учились дети из всех регионов СССР, из дальнего зарубежья. И каким-то образом справлялись. Москва была большой альма-матер для всего мира, и быть таковой от отсутствие ЕГЭ ей не мешало» [2].

По мнению целого ряда родителей и представителей общественности «ЕГЭ делает наших детей моральными уродами с изуродованной психикой. Знания – ограниченные из-за плохих учебников и низкого уровня подготовки преподавательского состава. Какое может быть ЕГЭ, когда в обращении было сначала 3500 учебников, а сейчас около 1500 разных авторов? В 10-11 классах не учёба, а натаскивания на сдачу ЕГЭ – проверочные работы, контрольные работы... чтобы на ЕГЭ не уронить честь школы и т. д. Идут соревнования между школами в городе, городами в регионе, регионами в федерации. А страдают из-за этого, прежде всего, дети» [10].

ЕГЭ, как считает И. Волынец «вообще огромный источник стресса. Дети уже при упоминании ЕГЭ начинают трястись, есть даже случаи самоубийств из-за результатов ЕГЭ. А потом это еще и коррупция, учителя заранее дают ответы. Дело доходит до каких-то вопиющих случаев, когда устанавливают рамки с металлоискателями, детям во время всего экзамена даже в туалет не разрешают выйти или провожают туда чуть ли не под конвоем. Это недопустимо, сама эта обстановка не настраивает ребенка на позитив...». «...Сегодня, чтобы сдать ЕГЭ, дети механически заучивают десятки вариантов. Получается, что не тот, кто более компетентен из детей, а тот, у кого лучше память, получает более высокую оценку. Ну и плюс еще какая-то доля везения» [2].

По мнению педагогов-практиков, в результате перехода от полноценного экзамена к тестам исключается развитие способности к доказательству и формированию правильного ответа, страдают логические и мыслительные навыки в целом, а также творческое и рациональное начало.

При проведении экзамена на всей территории России применяются однотипные задания. А значит, не учитывается специализация школы: ученики как школ с гуманитарным, так и с естественно – научным уклоном сдают один и тот же вариант обязательного выпускного экзамена [3].

Преподаватели вузов в один голос говорят, что студенты не способны воспринимать обзорные лекции, так как это для них очень большой объем. У ребят даже возникают проблемы в том, чтобы просто записать лекцию.

По словам учителя математики Я. А. Гунченко «Система ЕГЭ, которая у нас сейчас существует, не развивает, а разрушает человека. ЕГЭ формирует людей, направленных на то, чтобы выполнять приказ, выбирая из двух-трех вариантов – один. Из двадцати заданий они уже не смогут выбрать. Если государству нужен гражданин не думающий, а тупо исполняющий функции, то Россия правильно сделала, что перешла на ЕГЭ» [3].

Говоря про ЕГЭ, плюсы и минусы, присущие ему, стоит отметить и довольно сложную систему выставления оценок: она нужна в первую очередь для того, чтобы заполнить аттестат о среднем образовании.

Главным достоинством можно назвать возможность для выпускников сдавать всего один экзамен – он учитывается как при окончании школы, так и при поступлении в вузы. Довольно удобно, ведь до введения ЕГЭ им приходилось не только экзаменоваться

в школе, но и ехать в приемную комиссию выбранного института, чтобы повторно пройти процедуру там.

При сдаче ЕГЭ оценка идет по 100-балльной шкале, а не по классической 5-балльной. Это позволяет легче проводить грань между отличниками, почти отличниками и преуспевающими хорошистами. Благодаря единому стандарту появляется возможность легче сравнивать успеваемость в разных городах и регионах. К сожалению, на этом основные достоинства ЕГЭ заканчиваются.

Очевидные недостатки. О коррупции, процветающей в данной среде, уже было сказано довольно-таки много. К тому же преподаватели вузов теперь не имеют возможности выбирать действительно достойных студентов из числа абитуриентов – имея на руках аттестат с высокими баллами, даже человек, заведомо не обладающий высокими умственными способностями, легко поступает в элитный вуз. Правда, в некоторых случаях их позволяют отсортировать дополнительные экзамены, сочинения и эссе – плюсы и минусы ЕГЭ это не затрагивает, но позволяет расширить область влияния экзаменаторов.

Но, по мнению многих экспертов, гораздо хуже то, что новый формат тестирования убивает существующую систему образования. Например, если о преимуществах сдачи экзамена по точным наукам (математика, химия, физика) еще можно поспорить, то плюсы и минусы ЕГЭ по английскому языку, истории и литературе склоняются в пользу последних. Школьнику не нужно знать весь объем школьной программы – достаточно запомнить лишь некоторые точечные факты, что разрушает целостное знание предмета. Также в некоторых предметах, например, обществознании, встречаются довольно спорные вопросы, не имеющие однозначного ответа – при устном экзамене талантливый абитуриент легко обосновал бы свою точку зрения, а при тестировании он должен просто заштриховать один из ответов, надеясь на удачу [6].

О плюсах и минусах ЕГЭ говорится уже не первый год. Тем не менее не освещенным остается вопрос о финансовых затратах на организацию и проведение данного экзамена. По официальным релизам Рособрнадзора экзамены (ЕГЭ) в 2018 году сдавали 731000 человек (в основной период 670000 чел.) в т. ч. 645000 выпускников текущего года. Основной период проведения ЕГЭ проходил с 28 мая по 2 июля, для чего на территории РФ было создано 5576 пунктов проведения экзаменов (ППЭ), из них – 452 по Московской области. На примере городского округа Люберцы Московской области рассмотрим некоторые цифровые показатели, характеризующие ряд аспектов, связанных с организацией и проведением ЕГЭ в отдельно взятом регионе.

По информации главы муниципалитета г. о. Люберцы В. Ружицкого в 2018 году «1290 учащихся 11 классов традиционно сдавали два обязательных экзамена: русский язык и математику в двух формах. Для получения аттестата необходимо благополучно сдать эти два экзамена. Кроме этого, им было предложено на выбор 14 предметов для сдачи, чтобы всем выпускникам можно было сориентироваться и поступить в то учебное заведение высшего профессионального образования, которые они для себя определили приоритетными» [8].

В компании по государственной итоговой аттестации в Люберцах участвовали 38 средних общеобразовательных учреждений. Было создано 10 пунктов проведения экзаменов (ППЭ), в которых оборудовано 60 аудиторий для приема экзаменов, в т. ч. 10 – для учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В «пробном ЕГЭ» - в меро-

приятии по апробации технологии печати полного комплекта экзаменационных материалов в аудиториях ППЭ по обществознанию (17.05.2018) было заявлено 882 обучающихся 11 классов.

В основном периоде проведения ЕГЭ (28 мая – 2 июля) было привлечено 10 руководителей и 32 члена государственной экзаменационной комиссии, 38 технических специалистов, 194 организаторов в аудитории и 54 организаторов вне аудитории, всего 328 человек. По самым грубым подсчетам оплата 4-х часового экзамена на одном ППЭ обходилась бюджету около 274 000 рублей.

С учетом того, что на каждом ППЭ за весь период проведения планировалось 6-7 ЕГЭ, общая сумма составила более 1 600 000 – 1 900 000 рублей.

Кроме того, в работе было задействовано 10 медработников, 10 сотрудников правоохранительных органов и около 30 общественных наблюдателей.

Большие финансовые вливания потребовало обновление технических средств – сканеров, компьютеров, установка видеокамер; закупка электронных носителей – флэшек и дисков, бумаги; подготовка КИМов (комплекта измерительных материалов) и других ведомостей и протоколов; обучение членов ГЭК, технического персонала, организаторов в аудитории и вне аудитории; составление для этого специальных компьютерных программ.

В финансовую составляющую необходимо внести и оплату работы экспертов, проверяющих результаты тестирования. К сожалению все материальные затраты на ЕГЭ по РФ не удалось найти в открытом доступе, а это миллионы рублей российских налогоплательщиков.

Однако, помимо материальных затрат на оплату деятельности всех участников ЕГЭ (преподавателей средних общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей, вузов, работников управления образованием, центров развития образования, профориентации, социальной помощи, дополнительного образования, дворца детского творчества) не следует забывать об их отрыве от своих основных профессиональных обязанностей на весь период проведения данной компании.

При анализе всего сказанного выше встает вопрос, стоит ли вообще проводить аттестацию выпускников российских школ в данном контексте? Так как многие профессионалы открыто заявляют, что данный тест в форме ЕГЭ не отражает реальных знаний школьников, а лишь упрощает их мышление. И сегодня вопросы, связанные с ЕГЭ, требуют глубоких научных исследований социальных, психолого-педагогических и политико-экономических аспектов.

Использованные источники:

1. Болонский процесс: проблемы и перспективы / под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Оргсервис-2000, 2006. – 120 с.
2. Валентинов С. Ирина Волынец: ЕГЭ – американский «тест на идиотизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/family/pbringing/23-05-2016/1301661-volinets-0>.
3. Гунченко Я. А. Нужен ли ЕГЭ в России? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/statya-%C2%ABnuzhen-li-ege-v-rossii%C2%BB>.
4. Данилина Н. ЕГЭ: история возникновения, или «удар» Болонского процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podmoskovie.ru/>

5. ЕГЭ в переводе на белорусский, или как Республика Беларусь избежала того, чего не смогла избежать Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/23017>.
6. ЕГЭ: плюсы и минусы, правила проведения экзаменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/393718/ege-plyusy-i-minusyi-pravila-provedeniya-ekzamenov>.
7. Задорнов М. Н. Откуда, когда и зачем впервые в мире появился ЕГЭ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.drozdovland.ru/index.php?action=add&add&id=983&rod=244>.
8. Итоги выпускных экзаменов в Люберцах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://luber-net.ru>.
9. Как сдают экзамены в разных странах? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog>.
10. Кто придумал ЕГЭ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/324300/kto-pridumal-ege-v-rossii>.
11. Максимова Ж. В. Методическая разработка по теме: История введения ЕГЭ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istoriya_vvedeniya_ege.docx.
12. Откуда взялся ЕГЭ. История появления ЕГЭ в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [drozdoviand.ru>index.php](http://drozdoviand.ru/index.php).
13. Филиппов В. Высшая школа перед вызовами XXI века // Высшее образование в России. – 2001. – № 1, 2.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ПИТАНИЯ

С. В. Кондратьев, д-р философии,

МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Одной из ключевых задач сохранения Российской государственности выступает формирование здорового образа жизни россиян. Особенно это касается подрастающего поколения, детей и подростков. Эта задача является стратегической в государственной политике на протяжении почти двух десятилетий. Так, выступая на заседании Координационного совета при Президенте по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей от 12 сентября 2012 года В. В. Путин отметил: «Состояние здоровья подростков напрямую влияет на их дальнейшую жизнь, на их способность обрести профессию, создать семью, воспитать детей. В этом возрасте организм перестраивается, готовится к взрослой жизни, идёт его бурный рост, интенсивно формируется личность и мировоззрение человека» [1]. Глава государства напомнил, что здоровье подростков определяет множество факторов – это атмосфера в семье и школе, благосостояние родителей, доступность медицинских услуг, качество питания, условия для занятий физической культурой и спортом. Эти положения нашли свое отражение в приоритетном проекте «Формирование здорового образа жизни» («Укрепление общественного здоровья») Правительства РФ от 7 августа 2017 года [2].

Здоровое питание есть одно из основополагающего здорового образа жизни. Применительно к подрастающему поколению – это постоянно действующий фактор, обеспечи-

вающий адекватные процессы роста и развития организма. Рациональное здоровое питание обеспечивает гармоничное физическое и нервно-психическое развитие детей, подростков и юношества. Важно понимать, что предпочтение здорового питания формируются с раннего детского возраста в семье, а также в дошкольных, школьных, средних и высших профессиональных образовательных организациях.

При организации ориентации детей, подростков и юношества на здоровое питание следует исходить из того, что каждый человек есть субъект деятельности, общения, поведения, познания. Другими словами, имеет место типические и индивидуальные различия на употребление пищи. Следует заметить, что человек как субъект реализует свою активность как на сознательном и бессознательном уровнях. В этом случае говорить о персонификации и персонализации здорового питания*. В первом случае имеет место интегративный подход, когда в формирующем процессе реализуется ориентация, как на бессознательную, так и сознательную область психики. Во втором случае речь идет о влиянии на сознательную психическую область, т.е. о развитие личности. Следовательно, персонификация ориентированная не только на личность человека, но и на доличностные образования. Последнее в персонификации представлено в виде социального индивида, как субъекта социального бессознательного [3, с. 19-20]

В целом результатом формирования ориентации на здоровое питание у подрастающего поколения в рамках персонифицированного подхода должны стать установки и отношения (аттитюды).

С точки зрения психологической школы Д. Н. Узнадзе, установка – это, прежде всего, характеристика бессознательного, в которой нашло отражение целостное состояние субъекта. Она возникает на стыке потребностей индивида и воздействия соответствующих объектов на него. Следовательно, в ней имеют место, как потребности самого индивида, так и соответствующая потребностям среда [8]. Согласно Ш. А. Надирашвили, установки фиксируются таким образом, что создается система, которая актуализируется и объективируется при соответствующих обстоятельствах [6, с. 107]. В этом случае имеет место возникновение *аттитюдов*.

Под аттитюдами, как правило, понимаются отношения человека к различным социальным объектам. Их реализация обеспечивает удовлетворение или неудовлетворение в связи с воздействием указанных объектов на человека, что порождает реакции «притяжения» или «избегания». Они обосновывают и придают целесообразность установочному поведению, рационализируют действия и поступки человека и устанавливают взаимосвязь между «я хочу» – «так должно быть» – «все, что я делаю, разумно». Таким образом, объективизация и актуализация установок на сознательном уровне порождает отношения (аттитюды). Другими словами, имеет место осознанное поведение, ориентированное на здоровое питание.

Установки и отношения (аттитюды) составляют основу мотивации на здоровое питание.

Говоря о мотивации, следует заметить, что до сегодняшнего дня среди отечественных педагогов как теоретиков, так и практиков различных образовательных организаций,

---

* *person* – человек, обладающий телесностью, анатомическим строением, физиологией, социальной ролью и статусом; реально существующий человек; человек как продукт социального развития (англ.); *personality* – личность (англ.)

в том числе и высших, бытует мнение: информирован значит мотивирован. Однако это заблуждение! Например, врачи информированы о вреде табакокурения и алкоголя, но как это влияет на их мотивацию употребления и того и другого? Нужно формировать поведение, а не просто информировать. Последнее характерно для персонифицированного подхода в организации ориентации на здоровое питание. В этом случае имеет место следующая последовательность:

- Эмоциональное переживание
- Личностная рефлексия
- Установочное поведение

Эмоциональное переживание выступает стимулом для выбора той или иной модели поведения. Именно через эмоциональное переживание актуализируется или формируется потребность в совершении определенных действий и поступков. Именно через эмоциональное переживание человек изначально выбирает как себя вести в той или иной ситуации. Таким образом, формирование ориентации на здоровое питание должно предполагать у детей, подростков и юношества переживание эмоции радости от выбора здорового образа жизни.

Развитие *личностной рефлексии* в условиях персонификации это самоосознание себя как объект для оценивания в сопоставлении с другими объектами (людьми как личностями!), это самообъективация. Другими словами, личностная рефлексия – это обращение сознания на «само себя», на внутренний мир человека [7, с. 372]. Она содержит в себе «жизненные ценности», отображающиеся в личностных смыслах.

Смыслы, по мнению большинства исследователей, обладают некой динамикой, состоящей из смыслообразования, смыслоосознания, смыслостроительства. [4, с. 14]. Данные процессы определяют смысловые структуры человека и позволяют понять динамику возникновения его ценностей.

Среди смысловых структур особое место принадлежит конструктам. Смысловые конструкт, по мнению Д. А. Леонтьева, представляют субъективные измерения объектов и характеризуют собственно личность. Они биполярны, когда один их полюс всегда «хороший», а второй «плохой» [5, с. 44]. Следовательно, смысловые конструкты являются доподлинно личностными конструктами, они всегда связаны с работой сознания.

Следовательно, развитие личностной рефлексии связано с формированием личностных конструктов в психологическом пространстве здорового образа жизни, в том числе в разрешении противоречий, возникающих в выборе здорового питания.

Формирование *установочного поведения* предполагает «вытеснение» отношения (аттитюдов), разрешения смыслообразующих противоречий к здоровому питанию с уровня осознания (личностной рефлексии) на уровень бессознательный («предсознательный»), выражающийся в модели поведения. В основе данной модели поведения лежат установки, ориентированные на здоровое питание. Следует заметить, что данные установки возникают у лишь человека, ориентированного на здоровое питание как жизненно важную ценность. При этом только знания о таких ценностях не обеспечивают приемлемое поведение, здесь необходимы «переживания» человека, ориентирующие его на ценности здорового образа жизни. Иначе говоря, должно быть стремление к ценностям здорового питания, без чего невозможно формировать установочное поведение

Установочное поведение человека, ориентированное на здоровое питание, также зависит от социального взаимодействия. Человек, включаясь в жизнь различных социаль-

ных совокупностей, занимает определенные социальные положения в них. В этом необходимо соблюдать требования, предъявляемые социальной группой к человеку. В случае невыполнения данных требований человек отчуждается группой, испытывает состояние дискомфорта. Таким образом, для полноценного поведения, ориентированного на здоровое питание, требуется взаимосвязь психических особенностей человека со сложившимися нормами жизнедеятельности, определенных социальных групп. Установление такой взаимосвязи приводит к формированию установочного поведения, ориентированного на здоровый образ жизни и здоровое питание.

Персонализация формирования у детей, подростков, юношества ориентации на здоровое питание предполагает реализацию ряда психологических механизмов, среди которых ведущее место занимают: **«интериоризация – экстериоризация»** и **системно-деятельностный синтез**.

Механизм *«интериоризация – экстериоризация»* направлен на преобразования объективно существующей информации в субъективно выраженные знания и навыки. Данный механизм складывается из двух уровней усвоения информации: объективного и субъективного. Первый из уровней не зависит от типологических и индивидуальных особенностей учащихся и выступает как некая объективная реальность. Второй уровень зависит от типологических и индивидуальных особенностей учащихся и выступает как субъективная реальность.

Согласно механизму «интериоризация – экстериоризация» формирование знаний может происходить на двух уровнях: перцептивном и мыслительном. Перцептивный уровень знаний является результатом восприятия информации. В этом случае знания имеют форму представлений. Мыслительный уровень знаний отображен в основных формах мышления: понятиях, суждениях и умозаключениях.

Формирование представлений о здоровом питании – это лишь информирование детей, подростков и юношей о том, что есть такое здоровое питание. Возникающий в этом случае образ здорового питания никоим образом не входит в ментальный и личностный опыт человека, не становится основанием поведения человека. Таким образом, перцептивный уровень формирования знаний о здоровом питании не целен на формирование установочного поведения.

Формирование понятий, суждений, умозаключений – это развитие мышления человека. Знания этого уровня определяют направленность интеллекта по реализации ментального и личностного опыта в поведении человека. Следовательно, установочное поведение, ориентированное на здоровое питание, должно выстраиваться на мыслительном уровне формирования знаний.

Результатом реализации психологического механизма «интериоризация – экстериоризация» также является формирование навыков как автоматизированных способов выполнения действий. Другими словами, навык формируется и существует на бессознательном уровне психики (на подсознании). Его формирование возможно двумя путями: непосредственным и опосредованным. Непосредственный путь формирования навыка осуществляется через копирование, «подражание» способов выполнения действия. Человек упражняется непроизвольно, сознание не участвует в выполнении действия, т.е. имеет место формирование навыка сразу на бессознательном (в подсознании) уровне. Опосредованный путь предполагает реализацию механизма вытеснения с сознательного на бессознательный уровень информации о способе выполнения действия в практически выпол-

няемый способ действия. Другими словами, изначально сообщается информация о способе выполнения действия и демонстрируется способ его выполнения, затем предлагается упражнение по выполнению способа действия. В ходе выполнения такого упражнения осуществляется механизм вытеснения с сознательного на бессознательный уровень и формируется навык.

При формировании установочного поведения, ориентированного на здоровое питание, навык составляет основу привычки вести здоровый образ жизни.

Механизм «*понятийно-действенного синтеза*» определяет формирование компетенций как таковых, как целостных психологических образований. По своей сути компетенции – это результирующий показатель интеллекта человека, они определяют подготовленность к выполнению определенной деятельности в различных формах социальной активности: поведение, общение, познание. В целом компетенции осуществляют репрезентацию индивидуального интеллекта в деятельности, они предполагают особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющих принимать эффективные решения [9, с. 360].

Исходя из сказанного, психологический механизм «*понятийно-действенного синтеза*» характеризуется интеграцией, осуществляемой исключительно на субъективном уровне и характеризуется реализацией знаний через навыки. Он обеспечивает реализацию метакогнитивного уровня индивидуального интеллекта в различных формах социальной активности. При этом имеет место такие ментальные структуры, как: произвольный интеллектуальный контроль, произвольный интеллектуальный контроль, метакогнитивная осведомленность, открытая познавательная позиция [9, с. 204]. Данные структуры входят в психологическое содержание компетенций.

При формировании установочного поведения, ориентированного на здоровое питание, указанные ментальные структуры выполняют управленческую функцию репрезентаций индивидуального интеллекта человека в выборе здорового образа жизни.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что ориентация детей, подростков, юношества на здоровый образ жизни предполагает формирование ориентации на здоровое питание. В основе такой ориентации лежит установочное поведение, которое формируется в зависимости от психологических особенностей человека как субъекта социальной активности. Таким образом, речь идет о персонификации процесса формирования установок как целостных психологических образований, включающих в себя потребности и социальные ситуации, позволяющие удовлетворять данные потребности.

Использованные источники:

1. Путин В. В. Выступление на Заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей от 12 сентября 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
2. Приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни» («Укрепление общественного здоровья») Правительства РФ от 7 августа 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>.
3. Кондратьев С. В. Психология персонифицированного обучения. – Калуга: КГПУ, 2002. – 220 с.
4. Леонтьев Д. А. Динамика смысловых процессов // Психологический журнал. – 1997. – Т.18, № 6. – С. 13-27.
5. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1997. – 64 с.

6. Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси: Институт психологии ГАН, 1974. – 280 с.
7. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 416 с.
8. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 480 с.
9. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Питер, 2002. – 272 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТЫ

А. В. Кошелева, д-р культ., профессор,

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

В XXI веке новые научные дисциплины все чаще формируются не просто как специализированные области уже сложившихся научных дисциплин, а именно как дисциплины, интегрирующие достижения разных, главным образом, смежных наук, а порой и весьма далеких друг от друга. «Дисциплинарно организованные науки, – пишет В. С. Степин, – ставят проблему синтеза развиваемых в них представлений о мире... Различие междисциплинарных исследований состоит в масштабах обобщения... В междисциплинарных исследованиях связываются между собой, казалось бы, отдельные предметные области» [6, с. 13]. Причем часто методы и концепции одной науки оказываются эвристическими при решении проблем, возникающих перед другой научной дисциплиной. Именно такого комплексного исследования требуется при анализе элиты. Хотя изучение элиты началось в русле социальной и политической философии, но сегодня элитология интегрировала в себя достижения и методы других наук, потому что является сложным многофункциональным феноменом. В связи с этим без комплексного междисциплинарного знания, лежащего на стыке философии, социальной психологии, социологии, политологии, культурологи и других наук исследовать элиту не представляется возможным. Об этом говорит в своей работе «Психология элитарности» Пряжников Н. С.: «С самого начала мы сталкиваемся со сложностью четкого определения элитарных ориентаций. Но в том-то и заключается главная проблема, что элитарность неоднозначна и традиционный концептуальный аппарат психологии не позволяет рассматривать ее вне более широкого контекста других смежных наук» [5, с. 5].

Постановка проблемы элиты в психологии обусловлена, с одной стороны, тем, что существует обширный практический материал, свидетельствующий об особом интересе к проблеме элиты в обществе, а с другой стороны, в науке психологии еще нет достаточно обстоятельного рассмотрения элиты как реального феномена общественной жизни.

В психологии вслед за философией, социологией, культурологией тоже пытаются обозначить перспективную линию развития личности. Так А. Г. Асмолов и Нырова М. С.

противопоставляют «культуре полезности», «культуру достоинства», основанную на полноценной самореализации человека, на стремлении выйти за рамки обыденного, количественного, массового [1]. В. П. Зинченко говорит об опасности для культуры рассматривание человека не как личность, а объект массы [2].

Мы видим, что психологи хотят разобраться с элитой, т.е. с той частью общества, которые занимают ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих функционирование и развитие социальной системы, и являются той референтной группой, на чьи ценности, ориентируется общество. Это люди, которые либо управляют другими, либо реализуют себя в действительно достойных делах, стремясь преодолеть в себе чувство массы и стать личностью. Как отмечает С. Московичи: «Масса видит себя в вождях, узнает и как бы обобщает в них себя» [4, с. 26].

Исходя из специфики психологии – науки о психическом, важнейшей характеристикой которого является именно «субъективность», элиту следует рассматривать в контексте сознания человеком себя в качестве представителя элиты или в качестве представителя массы на уровне сознания конкретного субъекта. Элитарно-ориентированный субъект не только воспринимает нормы определенного образа жизни, но и способен к рефлексии своих ориентаций, а главное – способен проявлять творчество в стремлении к определенному элитарному идеалу.

В рамках социальной психологии мы можем выделить элитологическую психологию, т.е. часть элитологии, где рассматривается психологию элиты, к которой относится мотивация власти, психологические особенности элитного слоя, элитарные ориентации людей, элитологический персонализм.

Элитологическая психология берет свои начала от традиций Конфуция, Пифагора, Платона и доходит к Н. Бердяеву, Э. Мунье, которые обращаются к комплексному изучению проблем человека, уделяя особое внимание вопросу о самосовершенствовании личности, восходящей по ступеням совершенства до уровня элитной личности. Элитизация личности начинается с буддизма – проблема «просветленной» личности. Путь к самосовершенствованию, возможность выйти за свои пределы, возвыситься над ними приводит к элитизации сознания личности.

Психологический персонализм исходит из посылок: личность – высший смысл цивилизации. Персонализм Н. Бердяева называют «эсхатологическим», но его можно по праву назвать и элитным психологическим персонализмом: личность – подобие Бога, она приобретает черты богоподобия в процессе творчества, тем самым, реализуя свое признание. Бердяев утверждал, что величайшая характеристика человека – в том, что он не удовлетворен собой, стремится к преодолению своей ограниченности, к сверхчеловечности, к идеалу. Персонализм стремится и должен входить в элитную психологию, так как ее целью является рассмотрение пробуждения и развития личностных начал сознания в человеке, стимулирования самовозвышения личности и ее элитизации.

Теперь, когда мы прояснили феномен элиты, а ее изучение представили как важную часть психологической науки, которая обогащает своими исследованиями элитологию, философию, культурологию, политологию и другие смежные науки, мы можем перейти к теоретическим и методологическим установкам психологии, объясняющим элитаризм и доказывающим тесную связь психологии и проблему элит.

Психологическое обоснование элитаризма можно условно разбить на три группы: 1) инстинктивистские, 2) бихевиористские, 3) фрейдистские.

Позицию **инстинктивистов** – У. Макдаугалл, Ф. Гиддингс, Дж. Джиллтер, К. Лоренц – можно обобщить следующим образом. Деление общества на элиту и массу – следствие врожденных черт, «врожденных психических качеств» личности, следствие генетически запрограммированных инстинктов.

По мнению теоретиков данной школы, элита образуется из наиболее одаренных и способных людей, пригодных для выполнения функций руководства обществом потому, что она выделилась в процессе конкурентной борьбы, в которой побеждают наиболее способные, мобильные, обладающие лучшим интеллектом и волей к власти. С точки зрения теоретиков, элита, победившая в соперничестве, более пригодна для управления обществом, так как большинство людей жаждут иметь лидеров, потому что у них имеется якобы инстинктивная потребность в подчинении сильному. Теоретики этого направления утверждают, что психология обычных людей – это подражание немногим, добившимся успеха, и что подражание масс элите – «сердцевина» социальной жизни. Больше всего отстоять справедливость подобного рода утверждений помогают многочисленные наблюдения над тем, как в массе, в толпе люди теряют способность мыслить, полностью подчиняются вождю или лидирующей группе. В толпе люди побуждаются к действию не разумом, а эмоциями и инстинктом.

Второе направление психологического элитизма – **бихевиористская** трактовка. Один из основателей бихевиоризма Дж. Уотсон утверждал, что предметом исследования психологии вместо неопределенного термина «сознание» должно быть поведение – то, что поддается верификации. Психологию, по его мнению, следует превратить в науку, способную управлять поведением; манипулируя внешними раздражителями, можно воспитать человека с заданным поведением.

В противоположность интуитивизму бихевиоризм исходит из того, что внешняя среда, прежде всего социальная, определяет поведение людей. Стремление человека в элиту является социальной потребностью, социальным стимулом. Человеческое поведение формируется под воздействием социального окружения, экономическими и культурными факторами. Все они в комплексе определяют и мотивируют стремление человека попасть в элиту.

Бихевиористы видят задачу психологии в изучении того, какие механизмы стимулируют поведение человека в его деятельности и как они могут быть эффективно использованы в поведении людей, а также в формировании у избранных «синдрома власти». Часто они не видят наличия технологических систем подавления воли народа и «оглупления» масс.

Среди психологических трактовок элитаризма наибольшее распространение получило толкование этой проблемы **фрейдизмом**.

Потребность в авторитете, по Фрейду, живет в «массовом человеке». Элита использует эту потребность массы и ведет ее за собой. Среди тех, кто стремится во что бы то ни стало попасть в элиту, часто встречаются психопатологические личности, имеющие страсть к власти. Фрейд считал, что только влияние образцовых индивидов, признанных

вождями, играют положительную роль в обществе. Если же элита будет вести себя неправильно, вызывать у массы зависть к себе, то в обществе появится чувство враждебности против элиты, против культуры, которую они укрепляют своей работой. Фрейд понимал, что от поведения элиты зависит опасность социальных потрясений в обществе, которые он трактует как угрозу человеческой культуре [7].

Г. Лассуэлл [4] развивает фрейдистские идеи применительно к сфере политических отношений. Для него стремление попасть в политическую элиту равноценно преодолению собственной неполноценности. Обладание властью, по его мнению, как бы «исправляет» заниженные оценки собственной личности. Это – «психопатология политики», хотя может показаться странной мысль о применении психоанализа к исследованию политики. Действительно же, психоанализ возник как отрасль психиатрии. Но по мере роста популярности фрейдизма и политологи стали применять методы психоанализа в сфере исследования политических элит и добились интересных результатов.

Таким образом, исследование элиты в психологии необходимо на фоне все усиливающегося внимания к проблеме элиты в других науках. Заметим, что без социальной психологии раскрытие феномена элиты будет не полным, так как она выявляет преобладающий социальный тип личности, который воплощает наиболее характерные, сущностные относительно устойчивые качества, усваиваемые в процессе социализации; ведущую базовую систему ценностных ориентаций; концептуальный аппарат группы, сословия, эпохи, включающей как унаследованные представления, так и видоизменившиеся, девальвируемые или, наоборот, приобретающие особую значимость; традиционно господствующие и новые модели поведения и, наконец, уровень развития и направленность действия механизма психологической сплоченности общности.

Исследование социально-психологических процессов осуществляется не только на уровне устойчивых социальных общностей типа класса или сословия, но и на уровне внутри классовых групп меньшего масштаба. Подобный подход позволяет преодолеть образовавшийся в исторических исследованиях разрыв между социальными и экономическими структурами, с одной стороны, и структурами ментальными, духовными, социально-психологическими – с другой, обнаружить их внутреннее единство и взаимосвязь. Анализ сознания элиты углубляет понимание неповторимого облика данной группы, ее ценностей и культуры, в контексте которых формируется определенный тип личности, приближает ученого к важнейшему предмету его исследования – человеку.

Психологически осмыслить явление элиты – значит, во многом понять перспективы развития страны в ближайшем и отдаленном будущем. Идея о том, что современное общество нуждается в единственной цементирующей силе – в новой общественной духовной философии, носителем которой должна быть элита – культурная и интеллектуальная в самом высоком и глубоком смысле, кажется, ни у кого не вызывает сомнения. Однако формирования элиты, соответствующей перспективным потребностям общества, – это процесс, ориентированный на определенный идеал, который можно смоделировать совместными усилиями ученых и тем самым способствовать оптимальному общественному развитию. Но моделирование элиты требует не только элитологических, но и социально-психологических знаний о них.

Использованные источники:

1. Асмолов А. Г., Нырова М. С. Нестандартное образование в изменяющемся мире: культурно-историческая перспектива. – Новгород, 1993.
2. Зинченко Г. А. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995.
3. Ковалевский М. М. Современные социологи : соч. в 2-х тт. Т. 2. – М., 1997.
4. Лассуэлл Гарольд Д. Психопатология и политика : монография / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 352 с. – (Антология зарубежной и отечественной мысли).
5. Пряжников Н. С. Психология элитарности. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000.
6. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – №8.
7. Фрейд З. Будущность одной иллюзии. «Сумерки богов». – М., 1989.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И. С. Кузнецова, преподаватель,

*Тюменский институт повышения квалификации
МВД России*

Актуальность данной темы связана с наличием в повседневной работе российских полицейских высоких физических и психических перегрузок, негативно влияющих на поведенческие реакции сотрудников и их эмоциональное состояние. При этом разнообразие симптоматики по степени выраженности и тяжести последствий, варьируются от распространенных когнитивных искажений до развития депрессивного расстройства. И перед ведомственными психологами стоит актуальная задача оптимизации работы с сотрудниками с целью повышения их устойчивости к негативным факторам.

При подготовке специалистов для работы в правоохранительной системе учитывается факт психологического сопровождения и готовности к различным нестандартным ситуациям [3]. Но по прошествии времени сформированные поведенческие паттерны в определенных ситуациях не подкрепляются на практике, и сотрудники становятся более подверженными к психоэмоциональному выгоранию.

В результате нестандартизированного интервью психологов служб и подразделений органов внутренних дел различных регионов России отмечен следующий факт: большинство сотрудников правоохранительной системы не обращаются за специализированной психологической помощью к специалистам [1]. Отмечено, что в процессе психодиагностических мероприятий сотрудники проявляют больший интерес к проективным методикам по сравнению с письменными тестами. Проективные методики облегчают специалисту работу с сотрудниками, которые испытывают сильное внутреннее сопротивление при взаимодействии с психологом [2].

В связи с чем, сделано предположение о том, что использование в психологической коррекции метафорического ассоциативного инструментария: метафорические ассоциа-

тивные карты, метафорические куклы (куклотерапия), сказкотерапия, пескотерапия, фототерапия, что может существенно повысить заинтересованность личного состава органов внутренних дел в обращении за помощью к психологу.

Таким образом, возникает потребность в исследовательских мероприятиях, направленных на изучение эффективности данного метода, в сравнении с наиболее часто используемыми в настоящее время, а именно, в психологической коррекционной работе, и составление на этой основе рекомендаций по усовершенствованию психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Наиболее важные вопросы теории и практики психологической коррекции можно найти в научных исследованиях и публикациях Караяни А. Г., Сыромятникова И. В., Леоновой А. Б., Кондрашенков В. Т., Осипова А. А., Алешина Е. Ю. и др.

Методы по использованию предметного инструментария в психологической практике описываются в работах следующих авторов: Ушакова Т. О., Копытин А. И., Халкола У., Кац Г., Мухаматулина Е., Киршке В., Морозовская Е. В. и др.

Отдельные аспекты совершенствования психологической работы в органах внутренних дел изложены в работах следующих ученых: Крук В. М., Караеваев А. Ф., Носс И. Н., Мальцева Т. В., Петров В. Е., Реуцкая И. Е., Федотов А. Ю., Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. и др.

Работа с метафорами в психологической практике обозначена у Улыбиной Е. В., Арутюновой Н. Д., Гинзбурга Р. М., Гудкова Л. Д., Кошелюк М. Е., Кроль Л. М., Сапоговой Е. Е., Шрагиной Л. И. и др. Работу с ассоциативным материалом в психологической науке описывают Борисова С. Е., Бурлачук Л. Ф., Буравцова Н. В., Левина Л. В. и др.

Опираясь на результаты научных исследований вышеуказанных ученых, и синтезируя достигнутые научные результаты в различных направлениях психологического знания, можно перейти на более качественный уровень психологической работы в органах внутренних дел, путем сужения и конкретизации имеющихся знаний в отношении психокоррекционных методов, используемых в органах внутренних дел Российской Федерации.

Включив в психологическую работу методы психологической коррекции с использованием метафорического ассоциативного инструментария подразумевают и задействуют активность корректируемого, способствуют отреагированию проблемного материала, что положительно сказывается на эффективности психологической коррекционной работы в органах внутренних дел.

Использованные источники:

1. Петров В. Е., Мальцева Т. В. Проблема востребованности психологических услуг у сотрудников органов внутренних дел и населения // Прикладная психология и педагогика. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 37-43.
2. Петров В. Е., Мальцева Т. В. Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел : монография. – Домодедово, 2013. – 168 с.
3. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 228–233.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА**

Н. В. Кузнецова, к.ф.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Ю. С. Ли, к.б.н., доцент,

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

Современная ситуация в высшем образовании предъявляет особые требования к качеству подготовки специалистов в российских вузах. К традиционным требованиям к качеству подготовки специалистов в вузе (научное, учебно-методическое, материально-техническое обеспечение деятельности вуза) сегодня добавились новые (маркетинг, повышение качества подготовки специалистов, инновационное и психологическое сопровождение учебного процесса и др.) [3, с. 155].

Оценкой эффективности преподавательской деятельности являются условия, обеспечивающие высокое качество подготовки специалистов, отвечающих требованиям инновационной экономики в МФЮА, Гуманитарно-социальном институте, других вузах страны. Отметим, что для обеспечения политики вуза в области качества «вузы используют систему менеджмента качества (СМК). К основным внешним документам, используемым в СМК, следует отнести государственно-нормативные документы (Федеральные законы, российский Госстандарт образовательных услуг), нормативные документы по стандартизации (международные стандарты, национальные стандарты, в том числе российский Государственный образовательный стандарт)» [3, с.156].

Представляет интерес анализ зарубежных подходов к оценке деятельности профессорско-преподавательского состава вузов. Анализ, проведенный российскими учеными Т. Е. Исаевой и М. П. Чуриковым и Ю. Ю. Котляренко, методик и процедур оценивания деятельности преподавателей в российских и зарубежных университетах позволяет оценить как общие требования, предъявляемые к деятельности преподавателей вузов, так и особенности [1]. Исследование зарубежных подходов к оценке деятельности преподавателя вуза, содержащийся в работах других авторов, показывает, что в США, Великобритании и в Австралии преподаватель получает должность на основе высокой квалификации, опыта педагогической деятельности в вузах, результатов научно-исследовательской работы, наличия публикаций в престижных журналах; требуются также рекомендации, учитываются итоги собеседования (аттестации) на комиссии и проч. В отличие от контрактной системы, действующей во всех вузах страны, в США, в Великобритании, наряду с контрактной системой, практикуется заключение бессрочного контракта с преподавателями. Таким образом, профессора имеют возможность работать в университетах на постоянной основе или на условиях многолетнего контракта. Такая практика существовала в СССР. Аналогичные требования предъявляются к преподавателям российских вузов. Основные задачи ППС заключаются в выполнении учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работы. Соответственно сюда входит разработка и публикация учебников и учебных пособий с грифом УМО, Минобразования, монографий, научных публикаций, участие в проведении фундаментальных и прикладных

научных исследований по тематике кафедр; научно-исследовательская работа со студентами. Одним из условий является оценка преподавателя студентами. Преподаватели обычно оцениваются по итогам анкетирования студентов, после прослушивания учебного курса. Возможна оценка профессиональной деятельности преподавателя за год с учетом прогнозирования профессиональной карьеры преподавателя.

Каким видят студенты преподавателя своего вуза? Какие качества современного преподавателя наиболее востребованы? Судя по многочисленным социологическим опросам, степень значимости качеств преподавателя российского вуза ранжирована: справедливость, компетентность, обязательность, отзывчивость, чувство юмора, требовательность, хороший внешний вид. Каждое из этих качеств, по нашему мнению, помогает сформировать отношение студентов к личности преподавателя.

Внедрение системы менеджмента качества в вузах позволяет точно диагностировать и оценивать в целом педагогический процесс; соотносить уровень заработной платы с качеством работы профессорско-преподавательского состава кафедр. Разработка и внедрение критериев премий в качестве элементов повышения качества преподавания, включая научную работу, в ряде случаев отличается формальностью, не позволяют повышать эффективность учебно-воспитательного процесса.

Для расчета рейтинга преподавателей, работающих в российских вузах, в качестве основных берутся следующие индикаторы : ученая степень и ученое звание; членство в РАН и в общественных АН; работа в специализированных советах по защите диссертаций; членство в редколлегиях издательств и журналов; количество подготовленных кандидатов наук, в том числе и работа с аспирантами; получение грантов на исследования; количество подготовленных студентов-победителей олимпиад; наличие сертификата, подтверждающего знание иностранных языков и преподавание дисциплин с его использованием; повышение квалификации; количество публикаций в международных рецензируемых издательствах, включая журналы ВАК; участие в международных и Всероссийских конференциях. Чаще всего это объективные критерии оценки деятельности преподавателя вуза, позволяющие оценивать труд преподавателя. Вместе с тем заметим, что «главный вопрос, обсуждаемый сегодня учителями, преподавателями вузов, чиновниками образовательной сферы – качество измерений: социологических, психологических и педагогических. Одним из направлений контроля качества образования является мониторинг» [2, с. 34]. При оценке преподавателя вуза необходимо акцентировать внимание на его научном потенциале, прогнозировать его профессиональную карьеру и научный потенциал; обращая внимание на базовое образование и опыт работы в вузах. Назрела необходимость в разработке и применения на практике индивидуального стимулирования талантливых студентов и их научных руководителей, в том числе организаторов НИРС на кафедрах в зависимости от достигнутых ими личных результатов.

Преподаватели многих вузов, на наш взгляд, справедливо считают, что работать в соответствии с требованиями системы менеджмента качества к качеству преподавания они могли бы при условии снижения учебной нагрузки до 500 часов или, как вариант, корректировки учебной нагрузки в сторону НИР.

Многолетний опыт преподавания авторов данной статьи в московских вузах подтверждает эффективность использования инновационных подходов и методов обучения

студентов в учебном процессе. В учебном процессе должны использоваться традиционные и инновационные формы проведения занятий (деловые и ролевые игры, тренинги, разбор конкретных ситуаций) наряду с традиционными видами занятий: лекциями, семинарскими и практическими занятиями и т.д. Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и посредством совершенствования организации и управления учебным процессом в целом. Немаловажную роль играет эффективная модульно-рейтинговая система контроля за учебно-познавательной деятельностью студентов.

Российские преподаватели используют сегодня разнообразные виды образовательных технологий: диалоговые, компьютерные, тренинговые, игровые, имитационные. Игровые технологии, являясь составной частью педагогических технологий, имеют свою специфику и уникальные возможности [3, с. 92]; теория игры применяется как метод, сущность которого заключается в математическом моделировании правил игры; прогнозировании альтернативных решений в условиях риска и неопределенности, что немаловажно для будущих юристов. В настоящее время имеется достаточно большое количество исследований по игровым технологиям [3]. В играх-тренингах могут быть использованы как реальные, так и вымышленные ситуации, связанные со спецификой работы будущих юристов.

В учебном процессе вузов широко используется метод «кейс-стади», позволяющий провести глубинное, детальное исследование одного объекта, имеющего четкие временные и пространственные границы. Кейсовый метод становится все более востребованным в подготовке будущих юристов, поскольку специфика практической деятельности юриста ориентирована на работу с жизненными ситуациями клиентов. Методология «кейс-стади» является редко пока применяемой в социологии права, однако данный метод широко применяется в анализе судебной практики, поскольку «кейс-стади» того или иного судебного процесса является изучением судебных случаев, по которым было вынесено судебное решение в итоге того или иного конфликта интересов.

Вывод. Оценка эффективности преподавательской деятельности является условием, обеспечивающим качество подготовки будущих специалистов в вузах. Вместе с тем настаиваем на той позиции, что разрабатываемая руководством вузов система с критериями оценок деятельности преподавателей должна подбираться к каждому преподавателю индивидуально, с учетом опыта работы, специфики преподаваемой им учебной дисциплины и научных достижений.

Использованные источники:

1. Исаева Т. Е., Чуриков М. П., Котляренко Ю. Ю. Эффективность оценивания деятельности преподавателей вузов: сравнение отечественных и зарубежных методик // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 3. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/141_PV№315.pdf.
2. Кузнецова Н. В. Мировая практика тестирования и система оценки качества подготовки специалистов в российских и зарубежных вузах // Актуальные вопросы социально-психологических исследований : сборник научных и учебно-методических статей. – Москва: Издательство «Перо», 2015. – С. 132-136.

3. Кузнецова Н. В., Ли Ю. С. Практика использования игровых технологий в образовательном процессе социального университета // Актуальные проблемы науки, образования и социальной работы : сборник научных статей / РГСУ филиал в г. Люберцы; Институт психологии, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО МПГУ ; ред.-сост.: Н. В. Кузнецова, В. В. Паршина. – М.: Издательство «Перо». – С. 90-96.
4. Кузнецова Н. В., Ли Ю. С. Система менеджмента качества и использование инноваций в вузовском образовательном процессе // Социально-психологические аспекты практики социальной работы : сборник научных статей / ИПССО ГАОУ ВО МПГУ; РГСУ филиал в г. Люберцы ; отв. ред.: Л. Ю. Овчаренко, А. М. Тютченко; ред.-сост. Т. Н. Дорошенко. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 155-161.

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Логинов, к.п.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Научная проблема внедрения валеологической культуры в систему образования определяется основным противоречием, заключающимся между ориентацией современного общества на здоровый образ жизни и как теоретической, так и практической неготовностью субъектов образовательно-воспитательного процесса к его реализации.

В последние несколько десятилетий в связи с появлением и бурным развитием науки валеологии активно формируется валеологический подход, содержание которого коррелирует с подходами к анализу основного понятия валеологии: «здоровье».

Здоровье можно классифицировать: как отсутствие болезни, как соотношение понятий «здоровье» и «норма», как социально-экономическую константу, как нормальное психосоматическое состояние человека, отражающее его полное физическое, психическое и социальное благополучие и обеспечивающее полноценное выполнение трудовых, социальных и биологических функций.

Учитывая, что понятие «здоровье» является в рамках валеологии основным, считаем целесообразным рассмотреть позиции, которые могут послужить основой для обоснования содержания валеологической культуры.

Здоровье всегда рассматривалось как комплексное понятие, включающее в себя не только состояние физического благополучия, но и душевную гармонию с самим собой, активное взаимодействие с социумом и следование морально-нравственным нормам, принятым в конкретном обществе. Здоровье – многоаспектный феномен, допускающий поливариантность интерпретаций. Сущность здоровья определяется принятой моделью человека; характеризуется многоуровневостью; выявляется в контексте смысла существования человека и его блага; зависит от социокультурного основания. Здоровье, как правило, относительно, оно не укладывается в жесткую схему «здоровье-болезнь». Представленные положения мы считаем отправными точками и направляющими нашего исследования, касающегося содержания валеологической культуры.

Главным признаком понятия является его научность, поскольку именно культура не только лежит в основе педагогической теории, но и во многом определяет состояние педагогической практики.

Для целостного понимания необходимо выяснение связей с рядом категорий и понятий, таких, как парадигма, ценностные ориентации, методология, принципы обучения, педагогическое целеполагание, отбор содержания образования, реализация образования.

Валеологическая культура характеризуется присущими только ей ценностными ориентациями, реализуется в практических методиках. Она предполагает рассмотрение того или иного педагогического феномена через призму педагогически определенных понятий и т.д.

Валеологическая культура, ориентирована на здоровый (здоровьесохраняющий, здоровьеукрепляющий, здоровьесозидающий) образ жизни субъектов учебно-воспитательного процесса как в дошкольных, школьных, специальных учебных заведениях начального, среднего и высшего профессионального образования, имеет определенную нормативно-правовую базу.

В нее входят Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Закон об образовании», Конституция РФ, Федеральный Закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепция непрерывного образования, Указы Президента Российской Федерации № 598 от 7 мая 2012 г. «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», № 606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», № 761 от 1 июня 2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012/2017 годы», Приказ Минобрнауки РФ от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников и др.

Валеологическая культура в учебном заведении реализуется путем развития факторов устойчивости здоровья обучающихся и педагогов и устранения факторов риска (Р. И. Айзман, Э. М. Казин, А. И. Федоров, А. С. Шинкаренко), а также развития здоровьесориентированного образовательного процесса (В. Н. Ирхин, И. В. Ирхина и др.).

Исследования, выполненные коллективом авторов под научным руководством В. Н. Ирхина, представляют для нас особый интерес, поскольку учеными теоретически обоснована целостная концепция развития здоровьесориентированной образовательной системы.

Авторами раскрыты сущность, тенденции и принципы, противоречия, этапы развития здоровьесориентированной образовательной системы, разработаны ее структурно-динамическая и структурно-функциональная модели, определена системная детерминация, управленческие механизмы развития, выявлены совокупности педагогических условий, осуществление которых эффективно обеспечивает процесс развития системы, обоснованы критерии и показатели эффективности педагогического процесса.

В практическом понимании, основные задачи валеологической культуры в образовании – это обеспечение учащихся здоровыми, оптимальными для жизнедеятельности условиями

обучения, мониторинг качества здоровья; профилактика заболеваний; а также внедрение системы непрерывного валеологического образования.

Идеи международного комитета по образованию ЮНЕСКО, коррелирующие с принципами общей «Концепции непрерывного образования», принятой в России, и отражающие специфику валеологической культуры, позволили ученым сформулировать его принципы, заложенные И. Ю. Поспеловой в учебно-методическом комплексе дисциплины «Педагогическая валеология»:

- демократизма и всеобщности (доступность человеку любого возраста, должности и социального статуса);
- гуманизация валеологического образования. Воспитания и развития (создание возможности для проявления и развития индивидуального здравотворчества);
- вертикальная интеграция уровней (непрерывный рост культуры здоровья);
- горизонтальная координация различных образовательных программ и педагогических технологий;
- связь валеологических знаний с реализацией модели здорового образа жизни);
- гибкость и вариативность (коррекция программ в соответствии с изменяющимися потребностями человека и общества);
- преемственность валеологических образовательных программ с перспективной на создание собственной программы здравотворчества;
- учет региональных особенностей формирования и сохранения здоровья;
- единство общего, профессионального и валеологического образования предполагает валеологизацию всех существующих образовательных программ и введение специальных валеологических программ;
- комплексный подход с позиции интеграции знаний и методов естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

М. Л. Звездина отмечает, что сущность валеологической культуры в образовании и в формировании ЗОЖ была разработана Г. К. Зайцевым, но определенный вклад в теорию и практику формирования здорового образа жизни.

Анализ изученной литературы позволил выявить три основных компонента реализации валеологической культуры в образовании:

1. Формирование профессионально-ценностных ориентации учащихся в процессе учебной деятельности.
2. Воспитательная работа по реализации валеологической культуры в образовательно-воспитательной среде вуза.
3. Формирование у учащихся компетентности здоровьесбережения.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Л. Ф. Логинова, д.и.н., профессор,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

Привычная традиционная модель образования сегодня находится в состоянии глубокого противоречия с трансформирующимся состоянием социума, стремительными процессами технико-технологических новаций и нарастающей информатизацией всех сфер жизнедеятельности общества.

Отчетливо нарастает разрыв между решением кардинальных проблем образования на основании фундаментальных положений современных научно-технических знаний и ныне действующим инструментом образовательной системы.

В связи с этим под давлением назревает необходимость расширения поля деятельности традиционной модели образования и привлечение и освоение новейших технологий и достижений современной науки, и техники.

Представляется интересной проблема сознания единого информационного образовательного пространства в условиях цифровизации общества и разработка стратегии образования, включающей поиск форм и технологий получения и освоения знаний, создания и передачи информации, измерения результатов обучения, а, следовательно, условий функционирования образовательной системы в современном динамично меняющемся обществе.

Широкое использование информационных ресурсов сети интернет, совершенных информационно-коммуникативных технологий позволят создать инновационную многомерную образовательную модель как стратегически ориентированную взаимосвязь основных направлений образовательной, воспитательной, методической, продуктивно-инновационной, научно-практической деятельности.

Подробная инновационная модель направлена на обеспечение баланса совершенных и прогностических потребностей личности, семьи, общества и государства и должна создаваться совокупностью всех кадровых ресурсов и всего потенциала единого образовательного процесса, объединяющего среднее, среднее профессиональное и высшее образование.

Отсюда целевые ориентиры формирования новой образовательной модели должны разрабатываться в преемственном единстве всех звеньев образовательной системы.

Углубление фундаментальной подготовки, освоение универсальных методов анализа и прогнозирования свободное ориентирование в информационном пространстве, включение обучающихся в проектно-исследовательскую деятельность должно осуществляться, начиная с ранних этапов обучения.

Задачи, стоящие перед кадровым составом как высшего, так и среднего образования преследуют одни и те же цели – совершенствование всей системы образования, способной в конечном итоге подготовить компетентных, конкурентоспособных специалистов, обладающих высокими гражданскими и нравственными качествами. А, значит, и решаться эти задачи должны совместно, в тесном методическом, научном и исследователь-

ском единстве высшей и средней школы. Целесообразность и плодотворность такого объединения доказана практической и безусловно, позволяет поднять образовательный процесс на новый искомый уровень.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Т. В. Мальцева, к.п.н., доцент, профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,*

Академия управления МВД России

Современное общество характеризуется достаточно низкой осведомленностью населения о гипнотической индукции и часто встречающемся страхе перед гипнотическим трансом [1, 4]. Однако, данный метод находит свою реализацию во всех сферах жизни человека, особое место занимает его терапевтический аспект в медицинской деятельности [7, 8, 9]. Высокий уровень урбанизации, нарушение экологического равновесия, всевозможные личные причины способствуют возникновению дистрессов разной степени выраженности у большинства людей [3, с. 185-192]. Это является неотъемлемой частью нарушений психофизиологических функций в организме человека со всеми вытекающими последствиями.

В служебной же деятельности сотрудников правоохранительных органов присутствует достаточно много профессиональных стрессовых воздействий вызывающих дезадаптивные нарушения как психофизиологических функций, так и нарушения в психоэмоциональной сферы, в интеллектуальных функциях, а кроме того, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности. Многочисленные публикации сегодня посвящены не простым условиям службы в полиции. Данные исследований (Гольцева Т. П. (2012), Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. (2011), Стряпина Н. В. (2016), Уразаева Г. И. (2012), Шихова А. П. (2009) и др.) указывают не только на высокий уровень стрессовых воздействий, которым подвергаются сотрудники органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей, но и обо все более усложняющихся требованиях, предъявляемых к сотруднику.

В арсенале ведомственных психологов есть много методов, техник и психотехнологий преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизиологической и психоэнергетической регуляции. Однако их эффективность зависит от разных причин: мотивации, индивидуально-личностных особенностей, личности и уровня профессиональной подготовленности специалиста-психолога и пр. Имеющийся инструментарий психологической коррекции, на наш взгляд, сегодня можно пополнить зарекомендовавшим себя с положительной стороны направлением психопрактики, работающим на основе гипнотической индукции, дающим конструктивный и стойкий результат преодоления различных психологических деструкций. Одной из эффективных форм преодоления деструктивных состояний личности, повышения стрессоустойчивости и развития социально-личностных компетенций может выступать эриксоновская терапия.

Опыт работы с курсантами в период начальной профессиональной подготовки, в группах повышенного психолого-педагогического внимания и с сотрудниками по использованию в психокоррекционной работе в качестве базовых техник возрастной регрессии и углубленной визуализации, а также построению вокруг них других упражнений из репертуара эриксоновской терапии, показал хорошие результаты личностного развития, повышения самооценки, уверенности в себе и своих силах, осознанию не уникальности и не исключительности своих проблем, усилению эмпатии и интереса к своим сокурсникам, коллегам и в целом к другим людям.

Возрастная регрессия является классическим гипнотическим феноменом и мощным психотерапевтическим инструментом. В процессе возрастной регрессии как бы происходит мысленно-эмоциональное возвращение в какой-то из прошлых моментов своей жизни. С помощью гипнотической индукции человек очень ярко, очень подробно вспоминает какой-то эпизод из своей жизни и как бы повторно эмоционально проживает его еще раз. Однако, часть сознания субъекта, поддерживающая контакт с реальностью, с одной стороны не дает возможности повторной психотравматизации при негативном воспоминании, а с другой позволяет перенести ресурсный опыт в настоящий период времени, «оживить» его через повторное переживание момента радости или успеха, уверенности или компетентности. Диссоциированная возрастная регрессия связана с возможностью посмотреть на себя со стороны в определенном возрасте, оставаясь в реальном временном отрезке, а также осуществить какие-то действия, приводящие к позитивному изменению или соединению с ресурсным чувством.

Подобный поиск ресурса очень удачно вписывается в период адаптации к условиям службы, обучения в высшей образовательной организации МВД России, во время начальной профессиональной подготовки, в периоды снижения психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности, а также способствует преодолению негативных адаптационно-личностных проблем, входящих в группу повышенного психолого-педагогического внимания.

Одной из психотехник, используемой при психокоррекции была глубинная визуализация. В процессе обсуждения после проведения данной психотехники выяснялось какие образы визуализировались. В 59,5% случаев визуализированный образ был архетипичен. Данный факт нужно считать естественным, так как, активизируя бессознательные уровни психики, психотехника поднимала универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение, т.е. архетипические образы. В 1919 году К. Г. Юнгом в статье «Инстинкт и бессознательное» предложил, ставшую традиционной позицию о сущности и характере архетипов: «... трансформированные в образы психические процессы или первичные модели поведения» [6]. С точки зрения К. Г. Юнга, образы архетипов которых мы видим в сновидениях или во время активного воображения, как правило, являются образами наших инстинктов, транслирующие нам знание, закрытое для сознания, но связанное с инстинктивным паттерном поведения, смысл которого утрачен.

Из вышесказанного следует, что психотехника по визуализации помогает обнаружить скрытую от сознания ресурсную проблему, бессознательное на «своем языке» пока-

зывает сознанию актуальную проблематику личности. Каждый архетипический образ помогает увидеть себя как в «зеркале», понять и выявить потенциальные психологические трудности, проработать их не входя в травматические эпизоды.

При разработке концепции психокоррекционных мероприятий в целях личностного саморазвития сотрудников органов внутренних дел также использовался спектр практик и методик трансперсональной психологии, который основан на интегративной методологии. Сегодня в практике психокоррекции данный спектр весьма широк, достаточно хорошо описан в научной литературе (Козлов В. В. Майков В. В. (2004), Козлов В. В. (2005), Лабковская Г. С. (2009) и др.) и представляют собой систему методов целостного (холистического) преобразования личности. Это потенциальный резерв для духовного и личностного развития, расширения мировосприятия, развития креативности и внутренней целостности. Данные практики работают как механизм, раскрывающий внутренние ресурсы организма на различных уровнях: физическом, психическом и духовном.

В психокоррекции и психотерапии на основе парадигмы трансперсональной психологии активно применяются психотехнологии, основанные на использовании дыхательных техник. В основе этих техник лежит связанное естественное осознанное дыхание, которое позволяет трансформировать проблемный психологический материал в процесс самоинтеграции и развития личности. Особое место среди них занимают такие техники как ребефинг, вайвейшн, Свободное Дыхание, холотропное дыхание, динамические и статические медитации и танцевально-двигательные техники. Данные техники, как пишет Г. Б. Карельский, позволяют индуцировать глубокие трансперсональные переживания ... трансцендентного характера, способствующие катарсическим процессам, позитивным личностным изменениям, личностному росту и самопознанию [2, с. 12].

Дыхательные техники, с нашей точки зрения, являются наиболее физиологичными и экологичными методами саморегуляции, а самое главное – целенаправленными и осознанными. Они способствуют развитию преодоления негативных эмоциональных состояний, овладения основами психофизической и психоэнергетической регуляции, но и имеют ярко выраженный волевой аспект. На наш взгляд, именно эти умения могут быть востребованы в чрезвычайных ситуациях, когда нужны срочные меры по саморегуляции [5, 6]. Кроме того, у курсантов, занимающихся дыхательными техниками, отмечается повышение творческого потенциала, гармонизация взаимоотношений с другими людьми, снижение уровня внутриличностной конфликтности, расширение адаптационных возможностей, наблюдаются позитивные личностные и поведенческие изменения.

В процессе использования техник на основе связанного дыхания возникает особое измененное состояние сознания, отличающееся от других измененных состояний сознания осознанностью, контролируемостью, управляемостью, присутствием воли, возможностью в любой момент времени возвращения в обычное состояние сознания.

Наличие в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел стрессовых воздействий, вызывающих дезадаптивные нарушения психоэмоциональной сферы, нарушения интеллектуальных функций, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности определяет целесообразность использования целенаправленной психокоррекции в русле эриксоновской терапии

и трансперсональной психологии. Данные направления психологической коррекции оказывают позитивное влияние на психоэмоциональное состояние, умственную и физическую работоспособность, адаптационные резервы организма. Ведомственным практическим психологам следует активно применять данные практики для психологической регуляции, коррекции психического состояния и развития личности сотрудников органов внутренних дел.

Использованные источники:

1. Бехтерев В. М. Гипноз, внушение, телепатия. – М.: Мысль, 1994. – 364 с.
2. Карельский Г. Б. Эстетические особенности переживаний в измененных состояниях сознания : дис. ... к.ф.н. – М., 2001.
3. Кенунен О. Г. Психофизиологические аспекты адаптации к жизни в большом городе // Город в зеркале наук – 2015 : всерос. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 185-192.
4. Михайлов А. О., Попова В. В., Иванова Н. С. Исследование отношения к гипнозу и гипнотерапии студентов (по данным социологического исследования) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1–1. – С. 155-158. – Режим доступа: URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6357>. – 01.12.2018.
5. Мальцева Т. В., Петров В. Е. Перспективные направления психологической работы и психологических научных исследований в области совершенствования деятельности Госавтоинспекции // Прикладная психология и педагогика. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 1.
6. Петров В. Е., Филипенкова Н. Ф. Психологическая помощь и самопомощь сотрудникам полиции в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.
7. Якоби И. И. Психологическое учение К. Г. Юнга // Юнг К.Г. Дух и жизнь. – М.: Практика, 1996. – С. 429.
8. Barbero U., Ferraris F., Muro M., Budano C., Anselmino M., Gaita F. Hypnosis as an effective and inexpensive option to control pain in transcatheter ablation of cardiac arrhythmias. // JCardiovasc Med (Hagerstown). – 2018. – № 19(1). – P. 18–21. – DOI: 10.2459/JCM.0000000000000605.
9. Berlière M., Roelants F., Watremez C., Docquier M. A., Piette N., Lamerant S. The advantages of hypnosis intervention on breast cancer surgery and adjuvant therapy. – Breast. – 2018. – № 37. – P. 114-118. – DOI: 10.1016/j.breast.2017.10.017.
10. Psytests.org: Психологические тесты онлайн. – Режим доступа: <http://psytests.org/psys-tate/san-run.html>. – 29.11.2018.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫБОРЕ ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЫ

*Д. Г. Мухетдинова,
О. А. Моисеева, к.п.н., доцент,
МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)*

Современный рынок дополнительных образовательных услуг характеризуется рядом особенностей, к которым можно отнести рост масштабов рынка и объемов продаж образовательных услуг, динамичный рост негосударственного сектора, распространение коммерческий проектов неформального образования, таких как: онлайн-обучение, обучение по скайп, летние школы и т.д. Рынок образовательных услуг города Москвы представлен большим разнообразием образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного образования. Однако дополнительному образованию отводится важнейшая роль, поскольку оно представляет собой вид образования, который «направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании» [3]. Несмотря на то, что дополнительное образование включает в себя как дополнительное образование детей и взрослых, так и дополнительное профессиональное образование, по численности организаций и количеству занимающихся в них преобладают учреждения дополнительного образования для детей. Это объясняется стремлением родителей воспитать многогранную личность, раскрыть ее потенциал.

В рыночных условиях компаниям необходим грамотный подход к выделению целевой аудитории и поиску потенциальных клиентов. Частным и государственным организациям приходится активно вовлекать новейшие методики для формирования спроса на те или иные услуги. Работа с персональными данными, которые предоставляет потенциальный клиент, позволяет сформировать огромную базу для аналитики деятельности компании, а непосредственно сбор контактных данных потенциальной целевой аудитории (лидогенерация) – это высокоэффективный и современный инструмент для продвижения сложных товаров или услуг.

Успешность языковых школ, в первую очередь, зависит от их умения предложить современным слушателям востребованные ими услуги в нужном формате, для решения их личных задач. На рынке образования с каждым годом ужесточается конкуренция между школами онлайн- и офлайн-формата. С одной стороны, каждый из них имеет свои особенности. С другой, это легко объяснить развитием технологий и стремительным переходом бизнеса в цифровую плоскость [2]. Актуальность темы исследования заключается в выявлении предпочтений современной аудитории с целью создания креативной концепции сбора контактов (лидогенерации).

В настоящее время образование является не только целенаправленным процессом обучения и воспитания, который впоследствии формирует фундамент будущей деятельности, но и показателем статуса успешного человека и исполнения социального обязательства перед обществом. Необходимо учитывать, что в образовательном сегменте донести ценность продукта до клиента с первого контакта очень сложно, поэтому необходимо системно и последовательно взаимодействовать с аудиторией [1]. Данное исследование вносит вклад в решение представленной проблемы.

Гипотезы исследования:

1. Целевая аудитория языковых школ подходит под описание: родители с детьми в возрасте от 2 до 17 лет, проживающие в Москве, заинтересованные в обучении ребенка английскому языку; представляющие сегмент населения с доходом выше среднего или высоким. Выбор центра обусловлен близостью к дому и стремлением к качеству оказываемых образовательных услуг.

2. Мотивация к изучению английского языка изменилась. Еще не так давно (не более 10 лет назад) родители мотивировали ребенка к изучению языка получением престижной должности и блистательной карьеры в будущем. Сегодня, в век технологий, знание языка для работы уже не так обязательно, а язык изучают из желания расширения кругозора и общей образованности ребенка. Предположим, что использование игровых методик обучения и индивидуальный подход к личности ребенка является особенностью привлечения целевой аудитории.

Для выявления предпочтений при выборе детского образовательного центра и эмоциональных особенностей в реакции на различные образы рекламной кампании нами было проведено социологическое исследование. Было принято решение применить метод фокус-группы, который представляет собой глубокое интервью и реализуется в виде модерлируемой групповой дискуссии. Данный метод является качественным, т.е. достаточно гибким методом сбора социологической информации, позволяет прийти к достоверным выводам и не требует серьезных временных затрат в применении. Данный метод начал применяться в середине XX в. Впервые он был использован американскими социологами Р. Мертоном и П. Лазарсфельдом в 1941 г. для изучения эффективности воздействия на население радиопередач. В настоящее время этот метод широко используется в социологии, психологии, рекламе, политологии, экономике и т.п.

Фокус-группа позволяет использовать эффект групповой динамики, который гарантирует высокую вовлеченность респондентов, которые во время дискуссии аргументируют и обосновывают свою позицию. Данная методика позволяет собрать максимально широкий спектр мнений по интересующему вопросу, дает уникальную возможность выявлять поведенческие стереотипы и цепочки ассоциаций. Фокус-группа позволяет оперативно изучить восприятие концепций, понять эмоциональный фон и настроения.

Для проведения исследования были выбраны мамы детей, действующих студентов EF English First. Цель исследования: выявление предпочтений при выборе детского образовательного центра и эмоциональных особенностей в реакции на различные образы рекламной кампании. Количество участников группового фокусированного интервью – 50 человек.

Задачи исследования:

1. Выяснить восприятие, отношение потребителей к детским языковым школам.
2. Определить факторы, влияющие на выбор языковой школы для ребенка.
3. Определить сферы интереса современных родителей, для дальнейшего формирования креативной концепции оффлайн лидогенерации.

По результатам проведенного исследования было выявлено следующее:

1. Языковую школу для ребенка родители выбирают по критериям (от наиболее частого ответа к наименее частому): близость к дому / удобно добираться, профессионализм преподавательского состава, современные и эффективные методики обучения, ценовая доступность.

2. Критерии выбора школы для ребенка и для подростка отличаются. В детской языковой школе родители хотят видеть игровую методику обучения, которая заинтересует ребенка, поможет ему гармонично развиваться, раскроет потенциал и поможет преодолеть стеснение. Немаловажно заметить, что родителей смущает раннее языковое развитие и большинство придерживается мнения, что второй язык нужно начинать учить только тогда, когда ребенок уверенно заговорит на родном языке. Школа для подростка должна быть современной, так как возраст 10-17 лет – это особый период в изучении языка. В это время школьники готовятся к сдаче экзаменов и поступлению в вузы. Завоевать их внимание – непростая задача. Необходимо находить темы, которые интересны и актуальны для подростков, а также использовать самые современные технологии.

3. Большинство участников исследования подтвердили важность рекомендаций (друзей и родственников) при выборе языковой школы для ребенка.

4. Все участники интервью согласились с тезисом, что привлечь внимание новых потенциальных клиентов можно тематическими открытыми уроками. Наиболее популярные у современных детей персонажи – это супергерои и животные. Как наиболее востребованные супергерои были отмечены – Супермен, Железный Человек и Бэтмен. Но стоит отметить, что супергерои пользуются популярностью у подростков, дети младшего школьного возраста не испытывают сильного интереса к супергеройской тематике. Данные, полученные в ходе фокус группы, коррелируются с общемировой статистикой популярности супергероев среди детей, но лидирующие позиции варьируются в зависимости от стран [4]. Вторым, наиболее популярным ответом стала категория – животные. В данном ответе респондентами были озвучены следующие животные: собака, кошка, кролик. Данные животные входят в первую десятку наиболее популярных в мире среди детей [6]. В рамках фокусированного интервью участники озвучили следующие варианты популярных у детей персонажей: рыцари и принцессы, сказочные существа и феи, Робин Гуд.

Рисунок 1. Какие герои популярны у современных детей

5. На вопрос про интересные посты в группе родители отдали предпочтение познавательным постам, содержащим информацию о методиках запоминания слов, интересных фактах английского языка. Активность участников в группе в социальной сети стимулирует наличие конкурсов и фотографии и видео из жизни школы.

Таким образом, по итогу исследования были выявлены качественные характеристики, указывающие на предпочтения аудитории при выборе языковой школы для ребенка, а также сформированы основные тематики, вызывающие интерес у современных детей, которые планируется использовать при разработке креативной механики лидогенерации.

Использованные источники:

1. Моисеева О. А. Новые тренды в методологических подходах к социогуманитарному познанию // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Москва, 2016. – С. 8-10.
2. Моисеева О. А. Современные подходы к исследованию психологических особенностей человека цифровой эпохи / Актуальные проблемы гуманитарного знания : сборник статей. – Москва, 2018. – С. 71-75.
3. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07. 2015) ; (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. – 01.09.2018.
4. List of Superheroes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://entertainment.com/list-of-superheroes>. – 13.09.2018.
5. Ponomarev V. G., Moiseeva O. A., Saunina A. I. Using "opinion leaders" blogs as advertising and marketing innovation (on the example of the beauty industry) // Последние тенденции в области науки и технологий управления. – 2016. – № 2. – С. 87-105.
6. The Official Top 10 Animals – Voted By You! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.funkidslive.com/blog/the-official-top-10-animals-voted-by-you/#>. – 14.09.2018.

**ВОСПИТАНИЕ И ЕГО МЕСТО В ЦЕЛОСТНОЙ СТРУКТУРЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

С. А. Павлова, к.п.н., доцент,

Гжельский государственный университет (ГГУ)

Воспитание детей органически связано с воздействием на их психику и личность. Успех данного воздействия находится в зависимости не только от учителя, но и от воспитуемого, от того, насколько он считается субъектом воспитания, в какой степени задействованы его потенциальные способности. Организация ближайшей воспитательной среды так же требует познаний о психологии ребенка, его внутреннем мире, умений включать его в эту среду, делать воспитательную цель лично значимой. Естественно, это предъявляет высокие запросы к психологической компетентности воспитателя.

Под воспитанием понимается процесс взаимодействия с ребенком, деятельность, как индивидуальная, так и совместная с ним, нацеленная на формирование его личности, высоконравственных эстетических и других свойств привитые ему желательных форм и способов поведения, содействие максимальной реализации его потенциальных возможностей. Ребенок при этом считается не только объектом, но и субъектом воспитания.

Считают, что термин «воспитание» был введен в науку российским просветителем середины XVIII в. И. И. Бецким, работа которого была нацелена на то, дабы способом воспитания сделать «новую породу людей».

Воспитание выступает объектом изучения целого ряда гуманитарных наук, любая из них подвергает анализу личный нюанс данного парадокса:

– философия исследует познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру, т. е. выявляет онтологические и гносеологические почвы воспитания;

– социология исследует общественные проблемы развития личности, т. е. выявляет индивидуальности общественного заказа, которые выделяет разговор в адрес системы воспитания в облике муниципальных документов;

– этнография расценивает специфику воспитания народов мира в контексте исторического развития и нашего времени; имеет место быть у различных народов нормативным каноном человека (нравственность) и его воздействием на воспитание;

– биология, физиология и генетика изучают наследные особенности развития, действующие на процесс и результаты воспитания;

– психология выявляет личные, возрастные и массовые особенности становления и поведения людей, создающие беспристрастные и личные предпосылки для ведения процесса воспитания;

– общая педагогика исследует суть воспитания, его место в структуре целостного педагогического процесса, закономерности, вехи и возможности развития; разрабатывает теорию и методологию воспитательного процесса; определяет его основы, оглавление, формы и методы реализации.

Одной из самых древних задач в междисциплинарном исследовании воспитания считается определение его сущности, к примеру, как в различные исторические периоды сообщество характеризовало эту группу, исходя из собственных общественных установок и актуальных задач. Чаще, воспитание рассматривалось как управление формирования личности или же отдельных ее свойств в согласовании с потребностями общества. Совместно с тем, в данный момент в педагогической науке непросто найти понятие, которое охватывает столько всевозможных определений. Обилие воззрений о «воспитании» связано с тем, какой нюанс предоставленного появления – общественный или же педагогический – видится исследователю более весомым.

В случае если рассматривать воспитание как социальное возникновение, то его следует предопределять как трудный и противоречивый общественно-многозначительный процесс вхождения растущего поколения в жизнь общества, результатом которого выступает цивилизованно-историческая последовательность поколений.

Воспитание как социальное возникновение характеризуется рядом основных черт, выражающих его суть: это постоянное, важное и непрерывное явление, которое было подмечено совместно с человеческим обществом и имеется, пока живет само общество; возникло из практической необходимости приобщения подрастающего поколения к условиям жизнедеятельности общества; на любом этапе становления общества воспитание сообразно личному предназначению, содержанию и формам непосредственно - исторический нрав, predetermined характером и организацией жизнедеятельности данного общества; воспитание подрастающих поколений производится за счет освоения ими общественного опыта в процессе общения и деятельности.

Воспитание представляет собой двусторонний процесс, в котором принимают участие два субъекта – педагог и учащийся. Роль педагога сводится не только к воздействию на воспитуемого, но и подразумевает познание его как личности и как субъекта самосовершенствования, конструирование его становления, организацию его поведения и деятельности, отбор средств и методов воспитания и многие другие действия. В свою очередь, поведение учащегося в процессе обучения не сводится только к повиновению, выполнению указаний и требований воспитателя и других лиц, но и подразумевает воплощения максимума самостоятельных и углубленно мотивированных действий, управление своим поведением в трудных обстановках [1].

Таким образом, воспитание – это процесс, реализуемый в согласовании с историческими аспектами способов подготовки подрастающего поколения к настоящей жизнедеятельности в обществе. Воспитание подразумевает модифицирование сознания и поведения ребенка, создание новых отношений, установок, способов поведения, позволяющих ему лучше приспособиться к общественной среде, стать субъектом познания, труда и общения. На современном этапе воспитание как социальное явление чаще всего расценивают как синоним понятия «социализация», под которой предполагают интеграцию человека в систему публичных взаимоотношений, в различные разновидности общностей, как изучение субъектом составляющих культуры, публичных общепризнанных мер и ценностей, на базе них складываются характеристики личности.

Использованные источники:

1. Иващенко Ф. И. Психология воспитания школьников [Электронный ресурс] : учебное пособие. – Минск: Вышэйшая школа, 2006. – 189 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/20270.html>.
2. Болотова М. И. Педагогика. Часть 2. Теория воспитания [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов высших медицинских учебных заведений. – Оренбург: Оренбургская государственная медицинская академия, Детство, 2014. – 129 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51474.html>.
3. Полякова М. В. Концепты теории воспитания [Электронный ресурс] : практико-ориентированная монография. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 162 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49876.html>.
4. Педагогика : учебник для студ. высш. учеб. завед. / под ред. Л. П. Крившенко. – М.: Проспект, 2010.

5. Педагогика : учебное пособие для студентов пед. учеб. завед. / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. И. Шиянов. – 4-е изд. – М.: Школьная пресса, 2002.

РОЛЬ САМОВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

С. А. Павлова, к.п.н., доцент,

Гжельский государственный университет (ГГУ)

Важнейшую роль в жизни человека играет самовоспитание. Оно наступает с момента, когда человек обозначил для себя, каким он желает стать, и что будет делать для достижения цели. Самовоспитание находится в зависимости от самооценки. Если человек утрачивает уверенность в себе, то у него создается заниженная самооценка. Так же опасна и завышенная самооценка, когда человек считает себя постоянно правым и не прислушивается к мнению других. Только лишь умение адекватно расценивать собственные возможности позволяет сконструировать жизненные цели и достигать их.

Самовоспитание – это сознательное отношение к собственной жизни, собственным мыслям и намерениям и прежде всего – к собственным действиям. Самовоспитание играет огромную роль в формировании человека как личности. Это сложный процесс, который требует от человека волевых усилий.

Самовоспитание – воспитание себя, работа над собственной личностью. Чтобы не было неурядицы, самовоспитание надлежит отличить от самосовершенствования. Самосовершенствование устремлено к вершинам и безукоризненности, самовоспитание ставит более простые и житейские задачи.

Когда вы занимаетесь самовоспитанием, вы сами решаете, что конкретно вы желаете заполучить в качестве познаний, а также как данными знаниями овладеть.

Самовоспитание является ключом к личностному развитию. Самовоспитание – это то, что помогает людям понять свой мир, принимать участие в этом мире и вырабатывать правильные суждения о том, что они видят. Рассмотрим компоненты самовоспитания:

1) самоанализ личностного становления – размышление над отдельными свойствами своей персоны, содействует обдуманым действиям и поступкам, помогает определить причинно-следственные взаимосвязи;

2) самоотчет – увеличивает ответственность за собственные поступки, содействует обмену опытом работы по самовоспитанию;

3) самоконтроль – помогает обнаружить свойства характера и оценить свои способности;

4) самооценка – помогает правильно и беспристрастно оценить себя, дать характеристику и оценку отдельным качествам личности.

Среди методов самовоспитания можно отметить следующие: самоубеждение, самовнушение, самообязательство, самокритика, эмпатия, самопринуждение, самоприказ, самонаказание.

Самоубеждение – способ, базирующийся на самооценке. Выявив в себе плохое, человек обычно в мыслях уверяет себя в необходимости искоренения данного недочета. Более действенным считается проговаривание вслух того, что нужно сделать сообразно уничтожению данного недочета [2].

Способ самовнушения так же употребляет проговаривание вслух, но уже не своих собственных недочетов, а только цели. При этом наиболее эффективно открывать для себя верные пути, а не закрывать ложные. Искореняя плохое, нужно отыскать ему замену хорошим, и об этом хорошем следует говорить, внушая себе программу действий, предписывая сознанию путь к цели, не заостряя интерес на ошибочных маршрутах. Действуя таким образом, человек четче видит себя неплохим и увеличивает внутреннюю веру в собственные силы и способности.

Самообязательство. Данный способ заключается в проговаривании человеком обещания, которое он отчуждает сам себе. При неизменном напоминании себе о нем, рассудок стремится выполнить его, что ведет к постепенному формированию соответствующей повадки.

Самокритика – способ, рождающий внутреннее возражение в сознании человека, которое вдохновляет к работе над собой, модернизированию личностных свойств, искоренению дурного.

Эмпатия – мысленный перенос себя на место иного человека. Данный способ в особенности эффективен в воспитании у себя высоконравственных свойств, возможности сострадать, сопереживать, стремление проявить помощь и т.д. Используя данный метод, человек пытается увидеть себя со стороны, стараясь взять в толк, как воспринимают его окружающие, и, исходя из этого, стремиться выработать в себе эти свойства, которые вызывают у людей позитивную оценку.

Самопринуждение и самоприказ. Данный способ надлежит применять при воспитании воли. В случаях, когда человек понимает надобность совершения какого-либо деяния, однако не владеет достаточной волей к его совершению, необходимо отдать себе мысленный, а по возможности вербальный приказ, сделать необходимое. Приказ обязан быть уверенным, жестким, внезапным, не терпящим отрицаний. Непрерывно вынуждая себя к чему-то, человеку с каждым разом становится все проще покоряться собственной воле и недочет волевых усилий равномерно искореняется.

Самонаказание – способ, базирующийся на самоконтроле за соблюдением намеченных правил. Без применения данного способа, человек, отступив один раз от намеченного, не ощутит подобающего раскаяния, и в последующий раз снова может поступить так же. Налагая на самого себя возмездие, человек, кроме рвения избежать его в предстоящем, прилагает волевые стремления сообразно его выполнению, что имеет огромный смысл в формировании личности [1].

Организация самовоспитания в школе ведется по трем основным направлениям:

1. Создание устойчивого убеждения у воспитанников о необходимости и исключительной значимости самовоспитания.

Сущность этого направления состоит в том, чтобы привить воспитанникам осознание того, насколько важно самовоспитание. Почти все стесняются заниматься этим и со-

вершают это в тайне от своих друзей, родителей и преподавателей. В задачи преподавателей входит объяснение положительности данного занятия и настрой на проведение постоянного самовоспитания.

2. Объяснение способов и методик самовоспитания, с целью вооружения воспитанников для воплощения данного процесса.

Это направление связано с воплощением данного процесса. Начиная работу в данном направлении, необходимо подействовать ученикам отыскать свои эталоны, отобрать цели, обнаружить слабые стороны своего характера, мало развитые свойства. После, проводятся различные разговоры на темы самовоспитания, в ходе коих освещаются вопросы о способах и средствах самовоспитания, приводятся образцы их применения. Неплохой результат имеют различные выступления перед воспитанниками преподавателей, учеников и гостей, которые являются выдающимися людьми, героями труда, передовиками производства, достигшие значимых фурроров в разных видах деятельности. На этих выступлениях говорится о значимости самовоспитания и приводятся примеры из своей жизни. Все это усиливает в сознании воспитанников необходимости и результативности самовоспитания, дает познания о практическом использовании способов самовоспитания и вдохновляет их к претворению в жизнь самовоспитания.

3. Содействие воспитанникам и регуляция процесса самовоспитания.

Данное направление организации работы по самовоспитанию имеет практический характер. На данном шаге воспитанников обучают правильно ставить перед собой цели, разрабатывать программу ее заслуги, и выполнять ее, используя для этого известные и более действенные способы самовоспитания. Действенным средством считается ведение дневника, в который записываются итоги работы по искоренению дурного и выработке хорошего. Таковой дневник позволяет видеть процесс самовоспитания, разбирать отдачу тех или иных способов для своей личности, выбирать более рациональные пути решения задач самовоспитания. Самовоспитание является ключом к личностному развитию. Воспитание и самовоспитание непременно должны входить в развитие человека. В формировании этих признаков должны участвовать как учителя, так и родители. Они должны показывать это на собственном примере или же на примере других людей, которые много добились в жизни, чтобы мотивировать детей, ведь они всегда берут пример со взрослых [3].

Воспитывая детей и прививая им самовоспитание нужно использовать так же различную литературу, как научную, так и художественную. Главное, чтобы ребенок был в этом заинтересован.

Без воспитания и самовоспитания человек может не найти в жизни себя, так как не будет иметь представления, как добиться своих целей, как претворить их в жизнь.

В процессе самовоспитания воспитанник выступает в качестве субъекта воспитательного процесса. Самовоспитание находится в непосредственной зависимости от содержания жизни подростков, их интересов, взаимоотношений, отличительных для того либо иного возраста. Исследованиями установлено, что потребность в самовоспитании появляется у школьников уже в младшем возрасте и может быть успешно применена в педагогической работе. Экспериментально подтверждено, что формы самосовершенствования с учетом возрастного и личного становления подростков весьма разнородны и выражаются

в виде приспособления, воспроизведения, ориентации на зрелых, друзей и коллектив ровесников.

Использованные источники:

1. Артеменко О. Н., Макадей Л. И. Педагогика [Электронный ресурс] : учебное пособие. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – 251 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/62984.html>.
2. Кочетков М. В. Психология и педагогика [Электронный ресурс]: методические рекомендации к лекционному курсу, практическим занятиям и самостоятельной работе для студентов очной формы обучения всех специальностей и направлений. – Красноярск: Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, 2015. – 106 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29287.html>.
3. Громкова М. Т. Педагогика высшей школы [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 446 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52045.html>.
4. Столяренко А. М. Психология и педагогика [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 543 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52549.html>.

**АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ СТРАХОВ
В РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ**

М. А. Уткина,

*МОУ Красковская СОШ № 55,
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)*

Арт-терапия – метод психотерапии, использующийся для лечения и психокоррекции (художественные приёмы и творчество, такие как рисование, лепка, музыка, фотография, кинофильмы, книги, актёрское мастерство, создание историй и многое другое).

Арт-терапевтические занятия способствуют более ясному, тонкому выражению своих переживаний, проблем, внутренних противоречий, с одной стороны, а также творческому самовыражению – с другой. В процессе творчества ребенок гораздо ярче и нагляднее может проявить себя, чем в письме или в речи. Арт-терапевтические произведения способствуют прорыву содержания комплексов в сознание и переживанию сопутствующих им отрицательных эмоций. Это особенно важно для детей, которые не могут «выговориться», потому что выразить свои фантазии в творчестве легче, чем о них рассказать. Фантазии, которые изображены на бумаге или выполнены в глине, нередко ускользают и облегчают проговаривание переживаний. В процессе творчества ликвидируется или снижается защита, которая есть при вербальном, привычном контакте, поэтому в результате ребенок правильнее и реальнее оценивает свои ощущения окружающего мира. Методы арт-терапии базируются на убеждении, что внутреннее «Я» человека отражается в зрительных образах всякий раз, когда он спонтанно, не особенно задумываясь о своих

произведениях, рисует, пишет картину, лепит скульптуру. Причем используются элементарные художественные средства, а для участия в арт-терапии не требуется предыдущего опыта в творческой деятельности.

Основные задачи, решаемые арт-терапией, в целом заключаются в том, чтобы:

- активизировать психические процессы (память, речь, мышление, воображение, речь, восприятие);
- отработать коммуникативные навыки (сотрудничества и взаимной эмпатии);
- снизить психоэмоциональное напряжение, тревожность;
- корректировать агрессивные проявления, черт характера, препятствующих общению;
- обучить способам саморегуляции эмоциональных состояний;
- отработать пластику тела, развивать чувственное восприятие.

Арт-терапевтические методы основаны на понимании искусства как способа выражения того, что сложно или невозможно выразить словами. В творческом процессе человек становится более аутентичным и свободным, чем в обыденной жизни, и обретает такие прекрасные инструменты выражения сложных чувств, как цвет, пластическая форма, звук, движение, символ, образ. В творчестве неизбежно находят отражение внутренние конфликты, травматический опыт, неосознанные эмоции – все то, что в обычной «вербальной» терапии становится скрыто механизмами психических защит.

Занятия арт-терапией могут сильно отличаться друг от друга в зависимости от направления, формы работы и особенностей подхода. Обычно в начале сессии происходит короткое вступительное обсуждение, после чего клиенту предлагается выбрать материал для работы (в хороших кабинетах или студиях выбор материалов максимально широкий), а затем взять какое-то время для самостоятельного творчества, после чего результат работы обсуждается, анализируется или дорабатывается. Как создание работы, так и участие в обсуждениях всегда строго добровольно, в любой форме арт-терапии на клиента не оказывается давление, и он легко может отказаться рисовать, танцевать или говорить.

Существует несколько **основных форм арт-терапевтической работы**.

Индивидуальная арт-терапия. Это вариант индивидуальной психотерапии или психологической консультации, при котором клиент занимается творчеством в присутствии специалиста. Это может быть рисунок на заданную тему или в заданной технике, последовательное создание художественного образа с сопроводительным рассказом (сказкой), или свободная спонтанная импровизация. Обычно арт-терапевтическая сессия длится немного дольше обычной консультации (от 45 до 120 минут), и за это время клиент успевает погрузиться в состояние творческого потока, создать художественный образ и затем рассмотреть его вместе с терапевтом.

Детская арт-терапия. Может быть реализована как в индивидуальной, так и в групповой форме, при этом детскую арт-терапию отличает насыщенность занятий разнообразными формами творчества. В работе с детьми часто применяется песочная арт-терапия, спонтанное движение, танце-двигательная терапия, игровая терапия, сказкотерапия.

В настоящее время в детской арт-терапии широкое распространение получили такие инновационные техники и приемы, как:

- Рисование ладошками (бабочки, рыбки, солнышко, цветы). Психологи рекомендуют использовать эту технику рисования для коррекции агрессивного поведения и повышенной возбудимости.

- Кляксография (дорисовывание клякс). Используется при повышенной возбудимости.

- Рисование шерстяными нитками (нитка складывается пополам, делается петелька, опускается в гуашь, окрашивается и тянется через бумагу). То же используется при коррекции повышенной возбудимости.

- Рисование поролоновыми губками. При повышенной возбудимости.

- Рисование двумя кисточками одновременно. При повышенной возбудимости.

- Рисование мыльными пузырями, смешенными с гуашью. Детям предлагают выдувать пузыри через трубочку для вытеснения агрессии.

- Точечный рисунок (ватными палочками, пробками, крышками...) для снижения агрессии.

- Монотипия – рисование на одной стороне бумаги, которую потом складывают пополам. Используется для снижения агрессии.

- Рисование на мятой бумаге. Для робких и тревожных детей.

Из всего многообразия творческих приемов и форм арт-терапии, в работе с младшими школьниками, наиболее часто используются сказки, рисунки, пластичные материалы, работа с песком.

Работая с ребенком, необходимо придерживаться следующих правил:

- поддерживать в нем достоинство;

- говорить о ситуации, поступке, его последствиях, а не о личности и характере ребенка;

- отмечать сдвиги в личностном росте ребенка посредством сравнения его с его же поступками;

- избегать навязывания, вопреки желанию ребенка, способа деятельности и поведения и отказаться от негативных оценочных суждений, ярлыков (отрицательного программирования).

Автор данной статьи, являясь учителем начальных классов, на практике, в основном, упор делает на сказку и рисунок. Но если у ребёнка есть желание работать с пластичным материалом или песком, обязательно использует этот материал. Очень важно работать с тем материалом, который выбирает сам ребенок, это происходит на подсознательном уровне и к этому необходимо прислушиваться.

Сказкотерапия – это метод психолого-педагогической коррекции с использованием сказочных образов. Сказкотерпия как метод немедицинской терапии предполагает сочинение и разыгрывание сказок и приобщение к культурным истокам в процессе обсуждения народных сказок. Сказкотерапия применяется в психологическом и организационном консультировании, в индивидуальной, семейной и групповой терапии.

Сказкотерапия – это «лечение сказкой», один из самых доступных и в то же время эффективных методов корректирования поведения и сознания ребенка. В сказкотерапии

используются терапевтические сказки – истории, рассказывающие о проблемах и переживаниях, с которыми сталкивается ребенок. Благодаря сказкотерапии у ребенка формируется творческое отношение к жизни, она помогает увидеть многообразие способов достижения цели, развивает скрытые способности к решению жизненных задач, появляется уверенность в своих силах, развивается самооценка и самоконтроль.

Рисунки – наиболее древний и часто используемый вид арт-терапии. Рисунок на заданную тему позволяет отследить эмоции, определить символы сознания и возможные психические нарушения. Изобразительная терапия помогает выявить внутренние блоки или страхи, снять напряжение.

Зная проблемы ребенка, его особенности, педагог – психолог может подобрать краски нужных цветов и предложить вместе их смешать. Арт-терапевтическая изобразительная деятельность предполагает наличие огромного выбора различного материала: гуашь, акварель, пальчиковые краски, карандаши, фломастеры, восковые мелки, цветная бумага, картон, фольга, текстиль, журналы, пластилин, глина... Бумага должна быть разных размеров, кисти, отличающиеся по толщине и жесткости ворса, губки для закрашивания бумаги больших форматов, нитки, скотч, клеевые карандаши, ножницы.

Имея перед собой такой огромный выбор материалов, практически любой ребенок захочет «выразить себя» с помощью рисунка, а психолог, используя инновационные техники и приемы, решить поставленные задачи.

Работая в школе, учитель постоянно сталкивается с какими-то проблемами, будь то ссора, плохое настроение, страх или слёзы в глазах ребёнка. На примере групповой сессии, в которой участвовали 5 школьников 2 класса, рассмотрим основные этапы достижения поставленной цели – ***Проработка страхов ребенка.***

Решаемые задачи:

- выявить страх;
- научить контролировать его и управлять им;
- избавление от страха.

Первый этап арт-терапии носил подготовительный характер и заключался в установлении контакта между детьми и психологом, между детьми в группе. Детям было объяснено, что их творческая деятельность не будет оцениваться по пятибалльной или любой иной шкале, и что они не должны ориентироваться на чьи-либо ожидания.

Для настроя на работу и снятия напряжения было предложено две игры.

1. «Назови имя и расскажи о нем». Каждый участник по очереди (по кругу) называет свое имя, рассказывает, нравится ли оно ему, как его зовут дома, как зовут друзья и т.д., как хочется, чтобы его называли.

2. Все участники упражнения становятся в круг и бросают друг другу мяч, говоря при этом что-то приятное. Сначала нужно выбрать человека, затем сказать приятные слова о нем, а после этого бросить ему мяч. Игра продолжается пять минут или до тех пор, пока все игроки не услышат о себе хотя бы два приятных комментария. После окончания упражнения необходимо описать свои чувства во время игры. Например, можно спросить:

1. Сложно ли было подобрать и сказать хорошие слова для всех?
2. Как вы себя чувствовали, когда другой человек говорил что-то хорошее о вас?

3. Получили ли вы какие-то неожиданные комментарии?

Со второго этапа формулируется проблема и начинается эмоциональное раскрытие. Детям было предложено изобразить свой страх на бумаге с помощью красок, карандашей и пастели. Этот этап продолжается до тех пор, пока травмирующая ситуация не будет раскрыта полностью и все связанные с ней негативные эмоции не будут изжиты. Страх отделяется от личности ребенка. И маленький художник уже может манипулировать им, а не подчиняться ему. Далее с каждым ребенком была проведена индивидуальная беседа.

Примерные вопросы:

- Что ты испытывал, когда рисовал?
- Что ты изобразил? (описывает картину)
- О чём твой страх?
- Когда появляется твой страх?
- Нравится ли тебе этот рисунок?
- Хочешь ли ты что-то изменить в рисунке?

Михаил К. изобразил страх расставания с мамой, за время пребывания в школе.

Никита Ч. изобразил страх обидеть другого человека и быть обиженным самому.

Даниил Г. изобразил страх получить плохую отметку.

Дмитрий Ф. изобразил страх общения с одноклассниками и другими школьниками.

Александр Б. изобразил страх быть слабым.

После обсуждения рисунков переходим к третьему этапу.

Третий этап – этап преодоления страхов и неуверенности в себе. Характер другой творческой деятельности резко меняется. На данном этапе ребятам было предложено придумать и написать сказку о герое, который побеждает все неприятности на своем пути, связанные со своим страхом. Чувство страха уходит одновременно с формированием новых способов поведения, наблюдается повышение самооценки. Ребенок перестает ассоциировать себя с жертвой и начинает отождествлять с героем-победителем.

После чего была проведена беседа непосредственно по каждой сказке.

Примерные вопросы:

- О чём или о ком говорится в сказке?
- Добрая или злая сказка получилась?
- Какие препятствия встретил герой на своём пути?
- Смог ли герой разрешить свои вопросы?
- Какой урок из получившейся сказки можно извлечь?

После беседы следует *четвертый этап*, где закрепляется сформированное мироощущение и способы преодоления страхов. Ребенок осознает свои возможности, знает, как справиться самостоятельно с проблемой в случае рецидивов. Ребятам было предложено нарисовать, как изменился их страх после написания сказки и беседы по ней, трансформировав его.

Далее с каждым ребенком была проведена повторная индивидуальная беседа по новому рисунку.

Примерные вопросы:

- Что ты испытывал, когда рисовал?
- Что ты изобразил? (описывает картину)
- Нравится ли тебе этот рисунок?
- Присутствует ли на рисунке страшные (негативные) моменты? (Если да, то хочется ли изменить что-то или убрать?)
- Какие чувства ты испытываешь сейчас?

На **заключительном пятом этапе** работы проводилась рефлексия. Под релаксирующую музыку, с закрытыми глазами, дети представили позитивные моменты из своей жизни.

Таким образом, были получены результаты, подтверждающие эффективность проведенной работы методами арт-терапии со страхами. Обобщив результаты повторной диагностики можно сделать вывод, что к концу проведения исследования у детей наблюдается положительная динамика по устранению страхов.

Анализ результатов показал, что у Михаила К., Никиты Ч. и Даниила Г. наблюдается положительная динамика. Их страх ушёл и в случае его возвращения дети знают, как им управлять.

Дмитрий Ф. и Александр Б. до конца не смогли преодолеть свои страхи. Им необходимы дополнительные сессии, возможно с использованием других методов арт-терапии (песочная терапия, работа с пластичными материалами) для достижения положительного результата.

Родителям данных детей были даны рекомендации. В частности, родители должны стремиться всячески, поощрять детей к рисованию, поддерживать и хвалить при этом, даже за сам факт рисования. Если родители имеют тревожно-мнительный характер, то эффект от рисования страхов у детей снизится вдвое. Отрицательно влияют на результаты рисования страхов, отсутствие жизнерадостности в семье, бесконечные разговоры о самочувствии. В подобной атмосфере дети меньше рисуют и играют, на рисунках заметное преобладание черного и серого цвета.

Таким образом, методы арт-терапии позволяют ребёнку актуализировать и осознать свои проблемы, а также увидеть различные пути их решения.

Выбор коррекционных методов зависит от многих факторов и, прежде всего, от характера страха, причин его возникновения и индивидуальных особенностей ребенка.

Детская потребность в ярких образах ненасытна. Необходимо не только удовлетворить ее, но и использовать для развития внимания, наблюдательности, профилактики и коррекции тревожности и страхов. Некоторые дети больше чувствуют и понимают, чем могут сказать, они интуитивно выбирают рисунок среди других способов самовыражения. Этот своего рода невербальный способ коммуникации позволяет детям отреагировать свои эмоциональные проблемы, что позволяет считать арт-терапевтические упражнения наиболее приемлемыми для преодоления страхов в работе с детьми.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ВАТЕРПОЛИСТОВ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ

*С. Н. Фролов, к.п.н, профессор,
Н. А. Чистова, к.п.н., доцент,*

*Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)*

Одним из необходимых условий возвращения традиций отечественной школы водного поло является, в числе многих, придание должной значимости такому разделу подготовки юных ватерполистов в системе спортивных школ как теоретическая подготовка. Падение образовательного уровня, приводит к утрате традиций, забвению истории отечественной школы водного поло.

Анкетный опрос, проведенный среди участников финальной части первенства России по водному поло, юношей до 19 лет, может служить косвенным показателем организации воспитательного процесса важной составной частью, которого является патриотическое воспитание, знание теории, в частности традиций и истории своего вида спорта. Полученные результаты более чем красноречивы и подтверждают тревожные тенденции падения уровня специального образования.

Серьезные трудности вызвали у молодых ватерполистов, выпускников спортивных школ, ответы на вопросы, связанные с историей мирового и отечественного водного поло. Так, например, 86% опрошенных не смогли ответить, ответили неправильно или неполно, называя фамилии отечественных олимпийских чемпионов. Нет твердых знаний при ответах на исторические даты, характеризующие важные вехи в развитии вида спорта.

Подтверждением негативных тенденций в вопросах теоретического образования и воспитательном процессе стало отсутствие ответов на отдельные вопросы у целого ряда игроков.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что теоретическая подготовка – составная часть образования и воспитания будущих спортсменов.

Целью теоретической подготовки является овладение минимумом знаний, необходимым для понимания сущности спорта и его социальной роли. В соответствующей возрасту форме занимающиеся должны ознакомиться с основными закономерностями спортивной тренировки, влиянием физических упражнений на организм. Одним из важнейших направлений теоретических занятий является воспитание чувства патриотизма, любви к своей Родине и гордости за нее, формирование спортивного образа жизни.

Теоретическая подготовка в группах начальной подготовки проводится в виде коротких сообщений, объяснений, рассказов и бесед в начале тренировочного занятия или в форме объяснений во время отдыха. В тренировочных группах, кроме того, проводятся специальные занятия для теоретической подготовки в форме непродолжительных лекций, семинаров или методических занятий. Эффективность усвоения теоретико-методических знаний существенно повышается за счет использования учебных кино- и видеофильмов, мультимедийных пособий, рисунков, плакатов и других наглядных пособий.

При проведении теоретической подготовки следует учитывать возраст учащихся и излагать материал в доступной им форме. В ходе теоретических занятий и бесед следует рекомендовать литературу для чтения об истории развития вида спорта, воспоминания известных спортсменов, учебные пособия по обучению и начальной тренировке по водному поло, спортивные журналы и энциклопедии для детей и т.п. Весьма полезен коллективный просмотр и обсуждение телевизионных передач и статей в периодических изданиях на спортивную тематику. Полезно обучать занимающихся получению «спортивной информации» с помощью современных мультимедийных пособий и источников в Интернете.

В табл. 1-2 приведены учебные планы теоретической подготовки для различных этапов многолетней подготовки.

Таблица 1

План теоретической подготовки для этапа начального обучения

№	Тема	СОГ			ГНП		
		1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
1.	Развитие водного поло в России и за рубежом			1			1
2.	Правила поведения в бассейне. Меры безопасности	1	1		2	1	
3.	Гигиена физических упражнений и профилактика заболеваний	2	1		2	2	1
4.	Влияние физических упражнений на организм человека	2			3	2	1
5.	Врачебный контроль и самоконтроль. Первая помощь при несчастных случаях		1	1		1	1
6.	Морально-волевая подготовка					1	2
7.	Основы техники водного поло и методики тренировки	1	1	1	2	4	3
8.	Основы тактики водного поло			1		1	3
9.	Правила, организация и проведение соревнований		1	1		1	1
10.	Спортивный инвентарь и оборудование		1	1	1	1	1
	Всего часов	6	6	6	10	14	14

Условные обозначения и сокращения: СОГ – спортивно-оздоровительные группы; ГНП – группы начальной подготовки

Таблица 2

План теоретической подготовки для этапов СС и ССМ

№	Тема	СС					ССМ		
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й	3-й
1.	Физическая культура и спорт в России								
2.	Развитие водного поло в СССР, России и за рубежом	2	2	2	2	2	1	1	1

3.	Гигиенические знания и навыки, закаливание. Режим и питание спортсмена	1	1	1	1	1	1	1	1
4.	Строение, функции организма человека. Влияние физических упражнений на организм	1	1	1	1	1	3	4	6
5.	Врачебный контроль и самоконтроль. Основные средства восстановления. Первая помощь при несчастных случаях	1	1	1	2	2	1	1	1
6.	Техника водного поло	5	6	8	8	8	6	8	8
7.	Тактика водного поло	4	9	16	17	19	18	20	26
8.	Морально-волевая подготовка	6	6	6	6	6	6	6	6
9.	Основы методики обучения и тренировки	1	2	4	4	4	2	2	4
10.	Правила, организация и проведение соревнования по водному поло	2	3	6	6	6	4	4	4
11.	Планирование и учет спортивной подготовки	1	1	1					
12.	Спортивный инвентарь и оборудование	1	1	1	1	1			
	Всего часов	24	32	46	48	50	45	50	60

Условные обозначения и сокращения: СС – группы спортивного совершенствования; ССМ – группы совершенствования спортивного мастерства

Примерное содержание теоретических занятий

Тема 1. Физическая культура и спорт в России. Состояние и развитие водного поло в России. Развитие водного поло в СССР, в России и за рубежом

Значение физической культуры и спорта для укрепления здоровья, гармонического развития личности.

История развития водного поло в нашей стране. Этапы становления и развития отечественной школы водного поло. Достижения отечественных ватерполистов на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, крупных международных соревнованиях.

Участие советских и российских ватерполистов в Олимпийских играх, первенствах мира и Европы. Развитие материальной базы водного поло. Основные задачи развития водного поло в нашей стране. Анализ выступления национальных ватерпольных команд на крупнейших международных соревнованиях, сильнейших клубных команд в российских и международных соревнованиях. Анализ игрового творчества сильнейших команд и ватерполистов.

Тема 2. Правила поведения в бассейне

Основные меры безопасности и правила поведения в бассейне. Предупреждение несчастных случаев и заболеваний при занятиях плаванием.

Тема 3. Гигиена, закаливание, режим и питание спортсмена

Общие гигиенические требования к режиму дня, питанию и отдыху при регулярных занятиях водным поло.

Гигиенические требования к спортивной одежде и обуви. Соблюдение санитарно-гигиенических требований во время занятий в плавательном бассейне.

Личная гигиена юного спортсмена. Уход за телом. Гигиеническое значение естественных сил природы (солнца, воздуха, воды), водных процедур.

Гигиеническое значение естественных сил природы (солнца, воздуха, воды), водных процедур. Методика закаливания и его значение для повышения работоспособности и сопротивляемости организма к простудным заболеваниям.

Понятие о здоровом образе жизни, значение борьбы с табакокурением и другими вредными привычками.

Тема 4. Строение и функции организма человека

Влияние физических упражнений на организм. Общие сведения о строении организма человека. Костная и мышечная системы. Сердце и кровообращение. Дыхание и газообмен. Роль центральной нервной системы.

Особенности организма детей и подростков. Влияние занятий спортом на организм. Повышение работоспособности. Понятие об утомлении и переутомлении.

Основные средства восстановления. Водные процедуры (теплые душ, ванна, суховоздушная баня), как средства восстановления. Методика их применения.

Тема 5. Врачебный контроль и самоконтроль

Первая помощь при несчастных случаях.

Значение врачебного контроля и самоконтроль при занятиях спортом. Порядок осуществления врачебного контроля и медицинских обследований в спортивной школе. Противопоказания к занятиям водным поло.

Дневник самоконтроля (контроль за весом, пульсом, самочувствием и т. д.).

Травмы. Причины их возникновения. Предупреждение травм во время занятий на суше — в воде. Первая помощь при ушибах, растяжениях, порезах, солнечном и тепловом ударе, обморожении. Оказание первой помощи на воде. Меры обеспечения безопасности при занятиях водным поло.

Тема 6. Техника водного поло

Понятие о спортивной технике. Взаимосвязь технической, тактической, физической подготовки ватерполистов. Классификация и терминология технических приемов.

Техника способов передвижения ватерполистов: кроль на груди, на спине, брасс, на боку, баттерфляй, треджен на груди, на спине, комбинированные способы, переход от способа к способу, ныряние.

Техника специальных приемов игрового плавания: плавание на месте, ходьба, приподнимание, выпрыгивание, старт, остановка, отвал, повороты и перевороты.

Техника начальных приемов владения мячом: поднимание мяча, остановка мяча, ловля мяча, переносы мяча, ведение мяча, перемещение с мячом в руке. Техника приемов защиты: перехват мяча, накрывание мяча, выбивание мяча, отбор мяча при ведении, блокировка броска, борьба за отскок мяча.

Техника игры вратаря: ловля мяча, гашение мяча, отбивание мяча, отражение навесных бросков, выбрасывание мяча.

Техника владения мячом: основной бросок, бросок назад, бросок лежа на спине, бросок прямой рукой, бросок кистью, толчок мяча, толчок с подбрасыванием мяча, переводы.

Тема 7. Тактика водного поло

Понятие о стратегии, системе, тактике и стиле игры. Взаимосвязь тактики с другими видами подготовки команды. Классификация и терминология тактических действий и построений.

Индивидуальная тактика наступления и обороны. Групповая тактика наступления и обороны. Командная тактика наступления и обороны. Анализ тактических действий сильнейших ватерполистов и команд.

Установка перед играми и разбор проведенных игр. Значение предстоящей игры и особенности турнирного положения команды.

Сведения о сопернике: тактика игры команды и отдельных звеньев, сильные и слабые стороны игры, примерный состав, характеристика игроков.

Определение состава своей команды. Тактический план предстоящей игры. Задания отдельным игрокам и звеньям. Возможные изменения тактического плана в процессе соревнований. Руководящая роль капитана команды в процессе игры.

Разбор проведенной игры. Анализ игры всей команды, отдельных звеньев и игроков. Положительные и отрицательные моменты в ходе игры команды, звеньев и отдельных игроков, связанных с выполнением задания. Причины успеха или невыполнения заданий. Проявление морально-волевых качеств.

Тема 8. Морально-волевая подготовка

Моральные качества, присущие спортсмену: добросовестное отношение к труду, смелость, решительность, настойчивость в достижении цели, умение преодолевать трудности и чувство ответственности перед коллективом, взаимопомощь, организованность.

Спортивная честь и культура поведения спортсмена; олимпийцы – пример для подражания.

Понятие о психологической подготовке ватерполистов. Значение развитие волевых качеств и психологической подготовленности для повышения спортивного мастерства ватерполистов. Основные методы развития волевых качеств и совершенствования психологической подготовки ватерполистов в процессе спортивной тренировки. Воспитание целеустремленности, воли, дисциплины, трудолюбия, настойчивости. Умение преодолевать трудности, возникающие у ватерполистов в связи с перенесением больших физических нагрузок.

Славные традиции детской спортивной школы (на примере данной СШ).

Состояние оптимальной готовности спортсмена. Непосредственная психологическая подготовка ватерполистов к предстоящим соревнованиям.

Тема 9. Основы методики обучения и тренировки

Понятие об обучении и тренировке как едином педагогическом процессе.

Методы словесной передачи знаний и руководства действиями занимающихся: объяснение, рассказ, беседа.

Виды подготовки ватерполистов: техническая, тактическая, Физическая, морально-волевая и др.

Методы обучения и совершенствования техники и тактики: демонстрация (показ), разучивание технико-тактических действий по частям и в целом, анализ действий (своих

и противника), разработка вариантов технико-тактических действий, творческие задания в процессе тренировки и соревнований).

Особенности воспитания выносливости, мышечной силы, скоростных возможностей, гибкости и ловкости. Методы тренировки. Принципы составления специальных комплексов упражнений для самостоятельных занятий (утренняя гимнастика, задания для устранения недостатков в развитии отдельных физических качеств).

Тесная взаимосвязь между физической, технической и тактической подготовкой юных ватерполистов и единство процесса их совершенствования.

Систематическое участие в соревнованиях — важнейшее условие непрерывного роста и совершенствования технической и тактической подготовленности юных ватерполистов. Основы планирования круглогодичной тренировки.

Планирование и учет спортивной тренировки. Многолетнее, круглогодичное и текущее планирование тренировки. Учет выполнения тренировочных программ. Соотношение общей и специальной физической подготовки на этапах многолетней подготовки и необходимость разносторонней подготовки юных ватерполистов.

Тема 10. Правила, организация и проведение соревнований по водному поло

Разбор правил игры. Права и обязанности игроков. Состав судейской коллегии. Обязанности судей. Методика судейства.

Значение спортивных соревнований, требования, предъявляемые к организации и проведению соревнований. Виды соревнований и их особенности. Положение о соревнованиях, составление календаря игр. Заявки, их форма и порядок представления.

Подготовка судейской коллегии. Подготовка мест соревнований и оборудования.

Тема 11. Спортивный инвентарь и оборудование

Характеристика основного оборудования и инвентаря плавательного бассейна, необходимого для проведения занятий и соревнований по водному поло. Подготовка мест для тренировочных занятий. Уход за инвентарем и оборудованием. Изготовление спортивного инвентаря своими силами.

Следует напомнить, что теоретическое образование является одним из обязательных и полноценным разделом спортивной подготовки. Кроме того, многие вышеперечисленные в статье разделы теоретической подготовки подразумевают овладение знаниями, которые создадут в основу воспитательного процесса. Роль тренера в этом процессе основная.

Использованные источники:

1. Фролов С. Н., Попов О. И., Чистова Н. А. Водное поло. Примерные программы спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва. – М.: Советский спорт, 2005. – 182 с.
2. Фролов С. Н., Попов О. И., Чистова Н. А. Примерная программа спортивной подготовки по виду спорта «Водное поло». – М.: ФГБУ «Федеральный центр спортивной подготовки», 2016. – 240 с.

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЛАСТИ: СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

М. Ю. Чернавский, д.ф.н., профессор,

МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Рассуждения о механизмах функционирования власти хотелось бы начать с иллюстративного отвлечения, уводящего в детские воспоминания. Однажды в школе на уроке, поясняя какую-то мысль, я привёл пример работы нашего сознания, которое обладает удивительной способностью видеть сквозь кобуру (тогда ещё милиционера) пистолет. На что один из учеников, сказал, что на самом деле в кобуре лежит, как правило, бутерброд. Класс понимающе засмеялся. Однако то, что всем показалось шуткой, проиллюстрировало механизм функционирования насилия, которое путём идеологического воздействия создаёт уверенность у субъектов в том, что в кобуре находится пистолет, а возможность пребывания в ней бутерброда – это «всего лишь шутка». Материальная «случайность» (бутерброд) не может заменить собой постоянно действующее идеальное «правило» (пистолет).

Смысл работы идеологии как формы проявления власти сводится к тому, что в структуре функционирования социального является глубоко не важным то, что происходит в плоскости Реального. Главное – не то, что есть, а то, что кажется. В конце концов, добропорядочным и законопослушным гражданам вряд ли придёт в голову заглядывать в кобуру милиционера (а теперь уже и полицейского, что будет иметь более серьёзные последствия). Этого и не придётся делать, достаточно будет большинству граждан конвенционально передоговориться о том, чтобы усматривать в кобуре не пистолет, а бутерброд.

Власть, таким образом, существует в силу того, что субъекты в неё верят, то есть, выдают символически сконструированную властью «реальное» за Реальность в подлинном и предельном смысле слова.

Доминанция явления над сущностью

Переход к рассмотрению того, что «кажется», а не того, что «есть на самом деле» связано с методологическим переворотом в социально-гуманитарных науках середины XX столетия, что выразилось, в частности, в утверждении парадигмы структурализма. Структурализм предложил отказаться от поисков субстанциональных (сущностных) основ функционирования социума в пользу анализа реляционных (явленных) свойств социальных элементов. Аналогичным образом структуралистский психоанализ не ставит целью выявление «того, что есть», он работает с «тем, что кажется, что есть». В этой связи психоаналитика не интересуется, выдумал пациент свой сон, или он приснился ему на самом деле. Следствием такой методологической замены является смещение акцента в познании с причины на следствие. В модернистском типе мышления важно не что происходит, а почему, в постмодернистском – событие (явление) стало важнее его причины (сущности).

На это методологическое новшество указывает С. Жижек, рассматривая проблему выявления, с одной стороны, социально-сущностных, с другой стороны – мистифицированно-явленных оснований функционирования товара и денег. «Вы можете думать, – пишет Жижек, – что товар – это простое воплощение отношений между людьми, а деньги – это простой ваучер, дающий вам право на часть социального продукта, но, на самом деле,

вам так не кажется». С точки же зрения социально коннотатированных субъектов, поглощенных товарным фетишизмом, ситуация выглядит с точностью до наоборот: «В вашей социальной реальности вы постоянно сталкиваетесь с жутким фактом того, что товар для вас действительно оказывается неким магическим, наделенным особыми силами, объектом» [3].

Страх смерти как условие власти

Фундаментальным отличием человека от животного выступает способность к конвенциональному образованию абстрактных понятий, которые начинают жить своей обособленной жизнью, приобретая в сфере общественного сознания онтологический статус. Феномен общества как окачествлённого целого является результатом конвенции субъектов относительно не только целей, но и содержания своего существования. Общество не производит идеальное, но само идеальное является необходимым условием возникновения общества. Абстрактное мышление становится возможным только как результат взаимодействия индивидов в пространстве социально суггестированных смыслов.

Побуждающей причиной формирования мира идеальных сущностей является невротический по своей природе, страх смерти. Страх смерти двигает вперёд человеческую цивилизацию, придаёт человечеству стимул к развитию и росту. Глобальный социальный невроз связан со страхом от осознания факта физической смерти и исчезновения всего сущего. Невозможность противостояния смерти в сфере материальных, природных отношений порождает сферу идеального, культурного, социально обусловленного бытия. Покинув бессознательную естественность природы, социум формирует искусственное, сознательное, культурное состояние фантазма смыслов. Бессмысленности и пронизанной смертью природе начинает противостоять смылосодержащая и жизнеутверждающая культура. Культура в лице мифологии, религии, философии, идеологии, искусства и науки борется со смертью, пытаясь заслониться от пугающего и неизбежного факта исчезновения посредством веры в необходимость и целесообразность бытия индивида и мира.

Культура представляет собой конвенционально существующий Символический Порядок, который, в свою очередь, есть форма бытия власти. Власть функционирует и паразитирует вокруг травматического для субъекта осознания своей конечности и факта бессмысленности существования. Природно структурированный индивид социализируется посредством своего вставания в Символический Порядок, который предлагает человеку иллюзию смысла, проистекающую из мира культуры. За эту иллюзию субъект жадно хватается и воспроизводит себя и свои действия в структуре социальных ролей, статусов и ценностей, обретая тем самым иллюзию свободы и счастья.

В частности, современная государственная власть в России пропагандирует гражданам собственную безальтернативность, указывая на то, что при всех её несовершенствах (коррупция, повышение пенсионного возраста, рост цен и налогов), субъекту следует принять её, так как в противном случае он будет иметь дело напрямую – со смертью (военно-политическая угроза Запада, экономические санкции и реальная угроза ядерной войны).

Диалектика раба и господина

Реализация власти связана с использованием господствующего дискурса (доминирующего означающего, «того, что кажется», явления) над материальной действительностью (означаемым, «тем, что есть на самом деле»). Проблема сводится к тому, кто является благоприобретателем, бенефициаром процесса описания реальности, или, выражаясь определеннее – хозяином дискурса. Императивный характер навязывания смыслов понятий как превращённых способов описания реальности становится возможным как результат сложных социальных процессов по ранжированию субъектов в экономической, политической, социальной и культурно-символической системах. В этой связи крайне иллюстративным представляется анализ процесса социального структурирования как процесса взаимообуславливания «раба» и «господина» в размышлениях Г. В. Ф. Гегеля, интерпретированные в контексте теории Жака Лакана.

Социальное и дискурсивное господство условного «господина» над условным «рабом» обусловлено, по Гегелю, тем, что господину доступно восприятие жизни на уровне взаимодействия сознаний, в то время как раб поглощён вещностью жизни. Господин обрёл самостоятельное сознание, воспарил над миром вещей и усмотрел свою сущность как «для-себя-бытие». Раб же абсолютизировал материальную жизнь и определил сущность как «бытие для некоторого другого». Господин готов рисовать жизнью, он презрел смерть и материальный мир во имя сознания, так как «только риском жизнью подтверждается свобода» [1, с. 102]. Раб же боится рисковать жизнью, он «может быть, конечно, признан *личностью*, но истины этой признанности как некоторого самостоятельного самосознания он не достиг» [1, с. 102].

Неоспоримой ценностью для раба выступает мир вещей, «самостоятельное бытие», «это – его цепь, от которой он не мог абстрагироваться в борьбе, и потому оказалось, что он, будучи несамостоятельным, имеет свою самостоятельность в вещности» [1, с. 103]. Господин обретает свободу не через вещность мира, но посредством его признанности «через некоторое другое сознание» [1, с. 103], когда «самосознание должно стремиться снять *другую* самостоятельную сущность, дабы этим удостовериться *в себе* как в сущности» [1, с. 99]. При этом раб и господин конституируют друг друга: господин обретает себя посредством раба, а раб становится рабом посредством господина.

Замечание Гегеля о том, что «вожделение и достигнутая в его удовлетворении достоверность себя самого» [1, с. 97-98] явились отправной точкой для последующих рассуждений Лакана о важности овладения при этом языком в качестве условия и инструмента самосознания. Язык выполняет функцию «символического пакта, связующего между собой субъектов в некотором действии» [5, с. 302]. Агентом для конструирования субъекта в поле языка является фигура Другого.

Модели раба и господина рассматриваются Лаканом в качестве двух возможных способов бытия человека – символ бегства от жизни и отчуждённого существования (раб) и символ истинного существования, связанного с вовлечённостью в жизненные процессы (господин). Господин является творцом сферы Символического, которая конструирует субъектов, раб же способен к свободному творчеству лишь в сфере Воображаемого. Господин ответственен за свою жизнь и свою смерть, раб же не в состоянии преодолеть страх

смерти, что трансформируется в его сознании в страх перед жизнью. Полная речь господина направлена на формирования смысла, она способна упорядочить «случайности прошлого, давая им смысл грядущей неизбежности» [6, с. 26]. Пустая речь раба подчинена его желанию уничтожить или обмануть господина, она иллюстрирует отчуждение личности от самой себя, «субъект производит впечатление говорящего о ком-то другом» [6, с. 24]. Господин в состоянии свободно руководствоваться собственными желаниями, для раба открыта лишь возможность наслаждения посредством Другого.

Господин	Раб
Символическое	Воображаемое
Страх смерти	
Наслаждение жизнью	Страх перед жизнью
Полная речь	Пустая речь
Своё желание	Желание Другого
Самосознание	Самоотчуждение
Ответственность	Уход от ответственности

Диктатура дискурсов

Модели раба и господина получают социально-экономическое обоснование в теории Карла Маркса и исходят из представления о том, что история есть процесс совершенствования технологий эксплуатации человека человеком. При рабовладении рабовладелец напрямую объявлял раба своей собственностью. При феодализме эксплуататорская зависимость крестьянина от феодала была опосредована собственностью помещика на землю, которую обрабатывал крестьянин и, в силу этого, отдавал помещику часть своего урожая. При капитализме эксплуатация осуществляется через механизм прибавочной стоимости, которую собственник прибавляет к себестоимости товара и, за счёт разогревания у потребителя инстинктов потребления, затем провоцирует покупку этого товара. Присвоение при капитализме прибавочной стоимости собственником есть форма присвоения эксплуататором чужого человеческого труда.

При этом каждая из эксплуататорских систем использовала соответствующие идеально-символические способы описания и интерпретации реальности с целью обоснования необходимости существования механизмов власти. Речь идёт о господствующих дискурсах эксплуататорских классов. Механизм формирования доминирующих дискурсов Премодерна, Модерна и Постмодерна представляется целесообразным проанализировать на базе творчески переосмысленной теории дискурсов Жака Лакана.

В Премодерне доминирующей формой обоснования власти является дискурс Господина, построенный на вере в авторитеты и незыблемость высшего порядка, ключи от интерпретации которого находятся в руках церкви. Господин в его предельной форме есть Иисус Христос, заветы которого обладают силой абсолютного императива. Познание мира превращается в бесконечное герменевтическое путешествие по Священному Писанию и Священному Преданию – творениям Отцов Церкви. Истину искать не следует, она уже дана в священных текстах Господина как единственного интерпретатора реальности, хозяина дискурса, распорядителя тела и модератора души.

В Модерне обоснование существующего порядка функционирования власти сводится к разуму и может быть названо Университетским дискурсом. Университетский дискурс подвергает всё необходимости рационализации и научного объяснения. При этом постулируется существование законоустановленного социального порядка, постижение природы которого возможно через обращение к рационально постижимому знанию через соответствующие институты трансляции знаний, в частности – университеты. Носителями истинностного представления о мире объявляются учёные, специалисты, эксперты, которые ссылаются на безусловный императив объективного мира рационально и научно обоснованных положений.

В социальном мире Модерна главными носителями порядка выступают юристы, обеспечивающие связь социума с миром рационально выведенных правовых норм. Закон обладает статусом универсальной социальной нормы, а подчинение граждан агентам закона – бюрократам – долг каждого члена социума. Власть получает свою легитимацию через апелляцию к закону. Насилие перестаёт быть атрибутом отдельного привилегированного субъекта и осуществляет себя через функционирование разнообразных общественных институтов – государства, бизнеса, образования, средств массовой информации, семьи и пр.

Симптоматично, что разрушение советского Модерна – проекта под названием СССР включало в себя бунт против рационально выстроенной картины мира, это было восстание против разума с реанимацией архаических, премодерных форм мировосприятия – паранаучное и псевдонаучное знание, астрология, оккультизм, экстрасенсорика, религиозные секты, вера в НЛО и снежного человека. Параллельно разрушался архетип прежней власти и распад власти авторитета – в предкапиталистическом СССР все «ждали перемен» и требовали «не учить меня жить».

В Постмодерне технологии насилия функционируют на базе союза Сверх-Я со структурами бессознательного. Субъект начинает видеть свою свободу не через постановку себя на место Господина, и не путём демократической интеграции себя в институты власти, но через высвобождение, легализацию и последующую реализацию своих желаний. Постмодерн порождает при этом так называемый истерический дискурс, когда объект эксплуатации бессознательно и маниакально стремится к тому, чтобы его психологически соблазнили и экономически использовали в процессах эксплуатации. При этом используется подспудно присущая обществу мазохистская жажда смерти, стремление к демонстративному принесению себя в жертву Большому Другому.

Свойственная Модерну интимность в Постмодерне превращается в мазохистскую экстимность – разновидность душевного эксгибиционизма. Удовольствие возникает как результат десубъективации, формы своеобразного душевного стриптиза, при котором все «на самом деле» «пусть говорят» в «прямом эфире» «наедине со всеми» о «судьбе человека» под прицелом «детектора лжи».

Молодёжный антикапиталистический контрсистемный протест 1960-х годов в Европе был трансформирован правящими кругами в протест против закрепощения инстинктов. Стремление к политической свободе было заменено сексуальной свободой. Вместо политической антибуржуазной социальной революции европейская молодёжь получила сексуальную революцию. Вместо реализации лозунгов по демонтажу капиталистической

системы был предложен и реализован лозунг: «Секс, наркотики и рок-н-ролл». Структуры символического порядка переориентировали молодёжный протест с попыток атаки эксплуататорских символических структур («Сверх-Я») на раскрепощение природных инстинктов и структур бессознательного («ОНО») – музыкальный фестиваль «Вудсток», битломания, пропаганда свободной любви и наркотиков.

Аналогичная ситуация наблюдается при анализе массовых антиправительственных выступлений начала второго десятилетия XXI века в России. При этом, если оппозиционные правительству политики эпохи Модерна (коммунисты, националисты) относятся к власти со всей степенью серьёзности, вырабатывают рационально оформленные программы, апеллируют к разуму социума, то постмодернистские оппозиционеры («белоленточники») воспринимают борьбу за власть как красочное флешмобное шоу. Они опираются при этом на чувства электората и имеют крайне размытое представление о результатах своего перформанса, из которого, вдруг что-нибудь может получиться.

Политические феномены Алексея Навального и Ксении Собчак являют собой типичнейшее выражение столь свойственного Постмодерну истерического дискурса, атакующего как дискурс Господина («Путин всех спасёт»), так и Университетский дискурс («стремление к законности и правопорядку»). Наблюдается отсутствие некоего господствующего знания, овладевающего массами, но есть только рычаги спорадического пробуждения желания у масс. Отсюда проистекает собачковское бессознательное стремление к свободе против структур Символического Порядка («я за тех, кто «не согласен» и «против всех») и навалыновская фантазматическая митинговая постановка себя на место Большого Другого («мы здесь власть»).

Премодерн	Модерн	Постмодерн
Религия	Идеология	Новые формы познания
Дискурс господина	Университетский дискурс	Капиталистический дискурс
Авторитетный Господин	Знающий Господин	Соблазняющий Господин
Технологии силы	Технологии знания	Технологии желания
Давление Сверх-Я (церковь и монархия) на растворённого в структурах социума субъекта	Противостояние субъекта прессингу ОНО (рационализм) и контроль субъекта над Сверх-Я (демократия)	Союз власти (Сверх-Я) со структурами бессознательного желания (ОНО)

Пятьдесят оттенков эксплуатации

Все вещи в современном социальном мире превращаются в товар, всё может стать предметом желания. Джинн желания выпущен из религиозно и морально закупоренной бутылки наружу и требует постоянного удовлетворения. Если желание Премодерна находилось под религиозным запретом, в Модерне желание должно было пройти сито рационализации и моральных норм, то в Постмодерне желание легализуется и ставится во главу угла, доминируя над верой и разумом. Желание монетизируется и становится товаром в

поле игры маркетинговых сил. Стремление «не желать» становится преступлением, а отказ от наслаждения интерпретируется как социальный грех, указывающий на низкую статусность и «лузерство» индивида.

В своей предельной форме желание выражается в сексуальной сфере, поэтому в современном капиталистическом обществе наблюдается экспансия сексуальности – сексуальным становится всё, даже капиталистическая эксплуатация. Если «эксплуатация – это сексуально», то эксплуатирующий жертву Большой Другой становится «любимым человеком», наслаждение которого страданиями субъекта превращается для этого субъекта в наслажденческий фантазм, в «пятьдесят оттенков серого».

В книге Э. Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого» (2011) скромная студентка литературного факультета на северо-западе США Анастейша Стил берёт интервью у молодого красавца-миллиардера Кристиана Грея, с которым у неё завязываются добровольные, но крайне специфические сексуальные отношения, построенные на принципе садомазохистских взаимоотношений раба и господина. Успех книги, а затем и аналогичного фильма режиссёра Саманты Тейлор-Джонсон (2015) не только не удивителен, но и вполне закономерен. В плоскости массовой культуры нет ничего неважного, массовые предпочтения аудитории в конечном счёте, являют собой результат работы структур Символического Порядка.

Конструирование Большого Другого в неокрепшем сознании юной Анастейши происходит по всем канонам творения господствующего дискурса, где присутствует эстетика силы, очарование страхом, мазохистский трепет и вера в естественное происхождение социального и статусного неравенства: «Похоже, я все напридумывала, а теперь переживаю. Допустим, он очень красивый, спокойный, властный, уверенный в себе. И в то же время – холодный, высокомерный и деспотичный, несмотря на безупречные манеры. Однако можно посмотреть и с другой стороны. Невольный холодок бежит у меня по спине. Да, высокомерный, но у него для этого есть все основания – такой молодой, а уже очень многого добился» [2].

Гипнотически воздействующий капитализм призывает субъекта добровольно стать жертвой эксплуатации по модели взаимоотношений «раб – господин», предоставив ему при этом перверсивно-мазохистски структурированное прибавочное наслаждение от процесса экономического насилия, в котором он выступает жертвой. В классическом капитализме результатом эксплуатации рабочего капиталистом является прибавочная стоимость. Капиталист эксплуатирует рабочего, присваивая себе результаты его труда в превращённой форме – удерживая у себя прибавочную стоимость как разницу между рыночной стоимостью товара и себестоимостью продукции. Жак Лакан обратил внимание на то, что в современном капитализме уместно использовать понятие прибавочное наслаждение как способность наслаждаться посредством Другого. При этом не только условный «господин» наслаждается посредством «раба», но, в соответствии с законами диалектического развития, «раб» также наслаждается посредством наслаждения «господина».

На страницах книги прописан диалог утверждения мазохистского желания стать объектом эксплуатации во имя обретения прибавочного наслаждения от осознания наслаждения Большого Другого:

«– Ты садист?»

– Я – Доминант. – Его взгляд прожигает меня насквозь.

– Что это значит? – спрашиваю я тихо.

– Это значит, что ты добровольно признаешь мою власть над собой. Во всем» [2].

Аналогия между системой капитализма и соблазном выводит механизмы эксплуатации на качественно более высокий уровень. Любой продукт на полках супермаркета ориентирован на соблазнение распалённого желанием субъекта. Яркая упаковка, обещание дополнительных потребительских преимуществ и фантазматически приписываемые товарам свойства работают на удовлетворение желаний. Палитра экзотических желаний огромна, она превышает даже пятьдесят оттенков эксплуатации.

Технологии манипуляции общественным сознанием достигли такого прогресса, что современная власть может себе позволить сделать вид, что её нет. Власть эпохи Постмодерна как бы говорит: «Меня нет, ты определяешь собственную жизнь сам на базе свободного индивидуального выбора». В этом тезисе коренится фундаментальная ложь современного капитализма и либеральной демократии. Субъект якобы самостоятельно выбирает себе работу и уровень оплаты труда, продаёт себя на рынке в соответствии со своим уровнем профессиональной подготовки. Затем в свободном режиме реализует собственные желания, приобретая товары и услуги.

Эксплуатация исчезла? Нет. Она имплантирована в структуру субъективного желания и проявляет себя через соблазн и совращение. Механизмы капиталистической власти функционируют по принципу маскировки насилия под формами свободы. Субъект подпитывается иллюзией полной внутренней индивидуальной свободы, не осознавая, что мотивационно он является объектом подчинения диктатуре желания.

Использованные источники:

1. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Том IV. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. – М., 1959.
2. Джеймс Э. Л. Пятьдесят оттенков серого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/e-1-dzhejms/pyatdesyat-ottenkov-serogo/chitat-onlayn>. – 24.12.2018.
3. Жижек С. Как читать Лакана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dreamwork.org.ua/славой-жизжек-как-читать-лакана/бог-мёртв>. – 07.05.2018.
4. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Кн. 17. – М., 2008.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 1: Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54). – М., 1998.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995.
7. Мати Д. Психоанализ политического. Четыре дискурса (истерический, господский, университетский, психоаналитический) и ещё один (капиталистический) у Жака Лакана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openleft.ru/?p=2068>. – 17.01.2019.
8. Соболева М. «Опыт самосознания»: Гегель и Лакан // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – С. 505-515.
9. Филатова М. Диалектика господина и раба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cablook.com/mixlook/dialektika-gospodina-i-raba>. – 23.12.2018.
10. Фишер К. История новой философии. Т. VIII. Гегель. – М.-Л., 1933.
11. Чернавский М. Ю. Опыт социально-структуралистского психоанализа современного общества // Педагогическое образование на стыке эпох : инновации и традиции в сфере

образовательных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 80-82.

**Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА
МЕСТО И РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ)
ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

*Л. Р. Агрба, курсант,
Военный университет Министерства обороны РФ
Науч. рук. С. В. Тарадонов, к.ю.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ),
Российский университет транспорта (МИИТ)*

Проблемы, связанные с обеспечением военной безопасности государства, были актуальными с момента создания любого государства. При нынешней военно-политической обстановке в мире, когда многие страны не исключают возможности использования вооруженных сил для реализации своих национальных интересов, и с появлением новых угроз, связанных с деятельностью международных террористических группировок, именно оборона страны становится одной из важнейших составляющих обеспечения необходимых условий жизнедеятельности и развития общества.

Одной из исходных категорий, которая применяется для раскрытия сущности и содержания процессов обеспечения обороны страны является категория «обороноспособность государства».

Обороноспособность государства целесообразно представить как содержательно более широкое явление (по сравнению с военной мощью), которое направлено на решение широкого комплекса проблем подготовки и реализации боевых действий, в том числе вопросов предотвращения войн и военных конфликтов, деэскалации вооруженных противостояний субъектов геополитики, улучшение международного климата и реализации других задач, временные измерения которых превышают микрополитическое значение, а в случае начала войны – защите населения и сферы материального производства от материальных потерь.

Военная мощь должна рассматриваться как один из ключевых элементов обороноспособности государства, но не единственный. Способность страны к обороне определяется, между прочим, качеством ее внешней политики, наличием врагов и союзников, а также соотношением сил военно-политических группировок, противостоящих друг другу [1].

Системный подход в изучении обороноспособности государства должен базироваться на общенаучной основе. Система представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность. Достаточно полное понимание конкретной системы предполагает построение семейства соответствующих определений – как содержательных, так и формальных [2].

Раскрытие сущности и содержания обороноспособности государства возможно только в контексте рассмотрения других понятий, которыми являются «совокупный потенциал государства», «военный потенциал государства» и «оборонный потенциал государства», «внешнеполитический потенциал государства» и «внешнеполитический потен-

циал обороноспособности государства». Потенциал (в широком смысле) – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения цели, осуществления плана, решения задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [3].

Исходя из этого, под «совокупным потенциалом государства» принято понимать теоретически возможную множество ресурсов и возможностей, которые государство может мобилизовать и использовать при определенных условиях. Кстати, необходимо отметить, что любой потенциал государства по содержанию охватывает, как актуализированы силы и средства, активно эксплуатируются в ходе решения общегосударственных задач, так и потенциальные возможности, которыми обладает страна в определенной сфере. Реально функционирующая, реализованная часть совокупного потенциала выступает в качестве совокупной мощи государства или фактора объективации ее совокупного потенциала в определенное время.

Для выяснения сущности оборонного и военного потенциалов необходимо четко разграничить категории «оборонная безопасность» и «военная безопасность». Оборонная безопасность гарантируется готовностью государства к защите от внешних военных опасностей и угроз, а оборона при этом выступает как способ ее обеспечения. Военная же безопасность целью имеет устранение внешних и внутренних угроз национальной безопасности государства в военной сфере, то есть имеет гораздо более широкий круг задач. Можно утверждать, что оборонная безопасность государства является составной частью ее военной безопасности, а оборонный потенциал, соответственно, составляющей военного потенциала. Итак, военный потенциал государства – это совокупность возможностей государства для обеспечения ее сохранности, составляющая совокупного потенциала государства. Оборонный потенциал государства – это совокупность возможностей государства для обеспечения ее оборонной безопасности, составляющая ее военного потенциал.

Для полного понимания обороноспособности государства необходимо раскрыть сущность ее оборонной безопасности. Оборонная безопасность государства – это состояние защищенности ее национальных интересов от посягательств с применением военной силы со стороны другого государства (группы государств, вооруженной группировки другого государства). Она обеспечивается определенным уровнем ее обороноспособности.

Применение военной силы со стороны другого государства приводит, как правило, наличие во взаимоотношениях с ней внешних военных опасностей, а непосредственно предшествует ему наличие внешней военной угрозы.

Внешняя военная опасность – это совокупность политических, социально-экономических, военных и других факторов во взаимоотношениях между государствами, которая при определенных обстоятельствах может привести к военному конфликту, представляет угрозу национальным интересам.

Основными признаками и необходимыми условиями возникновения и существования внешней военной опасности для государства являются:

- наличие в агрессивной стороне скрытых интересов (территориальных, экономических и других претензий), для удовлетворения которых может потребоваться использование военной силы;

- ориентация и готовность военно-политического руководства страны-агрессора к использованию военной силы;

- состав и состояние готовности вооруженных сил, которые обеспечивают агрессору возможность ведения наступательных боевых действий против государства – объекта агрессии.

Внешняя военная угроза – это угроза использования военной силы другим государством, открытое или скрытое приготовление к ее применению, что представляет угрозу национальным интересам.

Способность выражает не просто возможности осуществления определенного процесса, а в первую очередь – возможность по достижению результата или цели, на которую направлен этот процесс. Несмотря на это, предлагаем дать такое определение обороноспособности государства: обороноспособность государства – это уровень ее оборонных и внешнеполитических возможностей по обеспечению военной безопасности.

Современные реалии обеспечения как международной, так и национальной безопасности свидетельствуют, что гарантировать защиту общества от широкого круга угроз в военной сфере только на основе военной силы невозможно. В современных условиях необходимо решать широкий комплекс проблем по предотвращению войн и вооруженных конфликтов, деэскалации вооруженных противостояний субъектов геополитики, улучшения международного климата и реализации других задач на внешнеполитическом уровне. Именно поэтому важным структурным элементом обороноспособности государства является ее внешнеполитический потенциал. Внешнеполитический потенциал обороноспособности государства – это совокупность отраженных в международно-правовых актах государства политико-дипломатических, военных и других возможностей, которые возникают на основе сотрудничества с другими государствами (международными и региональными организациями) и могут быть задействованы для обеспечения ее обороноспособности.

Внешнеполитический потенциал обороноспособности государства направляется на выполнение следующих основных задач:

- ликвидация внешних военных опасностей политическими средствами, недопущение их перерастания во внешние военные угрозы и применения военной силы;

- установление отношений доверия, партнерства и сотрудничества с соседними государствами по обеспечению оборонной безопасности, разработка и реализация системы мер по предотвращению и локализации военных конфликтов;

- увеличение оборонного потенциала государства за счет сотрудничества в военной сфере с другими государствами;

- обеспечение внешних гарантий военной безопасности государства (участие в военно-политических блоках, гарантий безопасности от других стран, международных и региональных организаций).

Основой внешнеполитического потенциала обороноспособности является международное военное сотрудничество. Различают три сферы военного сотрудничества: военно-политическую, военно-стратегическую и военно-техническую.

Военно-политическое сотрудничество предусматривает согласование военных доктрин государств, координацию и осуществление совместных мероприятий для поддержания международной стабильности.

Военно-стратегическое сотрудничество предусматривает согласование военных планов, координацию всех видов военной деятельности, согласование средств и способов разведки, организацию и осуществление совместных действий по предотвращению и локализации военных конфликтов.

Военно-техническое сотрудничество предусматривает координацию военно-технической политики, взаимный обмен вооружениями, совместные разработки ВВТ и разграничение видов оружия.

Идеальный уровень обороноспособности – это когда обеспечивается сдерживания субъектов внешних военных опасностей от применения военной силы, а в случае ее применения – полная защита от средств поражения со стороны государства-агрессора.

Жизненно необходимый уровень обороноспособности – когда обеспечивается отпор агрессии со стороны субъектов ЗВН и ООЗ при материальных убытках, экологических и человеческих потерях, которые существенно не влияют на существование нации и государства.

Необходимый уровень обороноспособности – это когда обеспечивается отпор агрессии со стороны субъектов внешней военной опасности и внешней военной угрозы при материальных убытках, экологических и человеческих потерях, которые не ставят под угрозу существование нации и государства.

Особое место в обеспечении обороноспособности того или иного государства (в данном случае в Российской Федерации и Республике Абхазия) занимают представительные(законодательные) органы. Они принимают активное участие в формировании и проведении политики обороноспособности. Так, Федеральное Собрание (парламент) Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации и по постановлению Президента и Правительства формирует законодательную базу в области обеспечения национальной и оборонной безопасности.

В соответствии с Конституцией России Президент является главнокомандующим вооруженными силами, но декларации о войне и контроль за правом президента использовать вооруженные силы за пределами территории России являются прерогативами законодательной власти [5]. Статья 81 Конституции России гласит, что война может быть объявлена только в случае агрессии или ее непосредственной угрозы против России. Ссылаясь на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций (ООН), которая предусматривает право государства на самооборону, Федеральный конституционный закон России о военном положении (статья 3.2) определяет агрессию против России как иностранное военное вторжение [6]. В случае такой агрессии Президент объявляет военное положение, приказывает вооруженным силам начать боевые действия, и немедленно уведомить обе палаты Федерального собрания (российского законодательного органа), которые должны утвердить соответствующий закон в течение 48 часов.

Если Указ президента о военном положении не утвержден, Совет Федерации (верхняя палата законодательного органа) аннулирует Указ, который считается недействительным. Аналогичным образом устанавливаются полномочия на развертывание российских вооруженных сил за рубежом. Конституция уполномочивает Совет Федерации разрешать использование вооруженных сил за рубежом по просьбе президента Федерации. Просьба Президента о принятии парламентом для использования российских вооруженных сил в

зарубежных странах требуется для каждого случая отправки российских войск за границу и должна сопровождаться графиком с определенной датой для полного возвращения российских войск из-за границы. Если операция продлена или если невозможно достичь предельного срока для возвращения войск, требуется дополнительная просьба Председателя к Совету Федерации и новое одобрение парламента.

7 июля 2006 года верхняя палата российского законодательного органа единогласно приняла резолюцию «Об использовании вооруженных формирований Российской Федерации и специальных отрядов за пределами территории Российской Федерации с целью предотвращения международной террористической деятельности». Принятие этой Резолюции согласуется с конституционным требованием парламентского контроля за президентским правом использовать вооруженные силы за рубежом.

Резолюция применяла конституционное определение вооруженных сил для всех российских военнослужащих и позволяла Президенту высылать за границу любое лицо в форме, даже тех, кто официально не считался частью вооруженных сил Российской Федерации и им было запрещено участвовать в операциях за рубежом в соответствии с Федеральным законом о борьбе с терроризмом.

После конституционного толкования использование любого военного персонала за границей подлежит одобрению и контролю со стороны парламента, аналогично тем утверждениям, которые необходимы для использования регулярных вооруженных сил за рубежом. Кроме того, законодатели заявили, что настоящая Резолюция будет действовать неограниченно в течение всего периода времени, необходимого для устранения угрозы террористического акта за границей против России или ее граждан.

Российские вооруженные силы за рубежом находятся под исключительной юрисдикцией верхней палаты российского законодательного органа.

Согласно Федеральному закону № 93 от 1995 года «О порядке предоставления гражданского и военного персонала для операций по восстановлению международного мира и безопасности» Федеральное Собрание Российской Федерации определяет направление российских миротворцев и устанавливает правила вербовки, обучения и поддержания деятельности членов этих миротворческих подразделений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что представительные (законодательные) органы Российской Федерации принимают активное участие в формировании системы и проведении политики обеспечения обороноспособности.

В Абхазии, так же, как и в России, одной из основ стабильного существования государства является система ее обороноспособности.

15 февраля 2011 г. в целях консолидации усилий центральных и местных органов государственного управления, организаций и граждан Республики Абхазия по обеспечению национальных и оборонных интересов в целях безопасности Республики Абхазия, Указом Президента Республики Абхазия № 55 С. В. Багапша была принята «Концепция национальной и оборонной безопасности Республики Абхазия» [7].

Концепция национальной и оборонной безопасности Республики Абхазия – это политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социаль-

ного, военного, экологического, духовного, информационного и иного характера. Концепция является основой для разработки военной доктрины, программ и организационных документов в области обеспечения национальной и оборонной безопасности Республики Абхазия.

Обеспечение оборонной безопасности Республики Абхазия является одним из важнейших направлений деятельности государства. В предотвращении войн и вооруженных конфликтов Республика Абхазия отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако, национальные интересы требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные силы Республики Абхазия играют главную роль в обеспечении оборонной безопасности страны. Они должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от нападения совместно с органами, привлекаемыми для выполнения задач в области обороны и вопросов по отражению агрессии.

Система обеспечения оборонной безопасности Республики Абхазия создается и развивается в соответствии с Конституцией Республики Абхазия, законами, указами и распоряжениями Президента Республики Абхазия, государственными программами в этой области. Основу системы обеспечения обороноспособности Республики Абхазия составляют органы, осуществляющие меры политического, организационного и военного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Полномочия органов и сил обеспечения оборонной безопасности Республики Абхазия, их состав, принципы и порядок действия, определяются соответствующими нормативными правовыми актами Республики Абхазия.

В формировании и реализации политики обеспечения оборонной безопасности Республики Абхазия принимают участие: Президент Республики Абхазия - руководит в соответствии с конституционными полномочиями органами и силами обеспечения оборонной безопасности Республики Абхазия; санкционирует действия по обеспечению оборонной безопасности; в соответствии с законодательством Республики Абхазия формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения оборонной безопасности; выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам оборонной безопасности; уточняет отдельные положения Концепции национальной и оборонной безопасности Республики Абхазия.

Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия, который в соответствии с Конституцией Республики Абхазия формирует законодательную базу в области обеспечения оборонной безопасности страны и предоставляет ее Президенту и Кабинету Министров Республики Абхазия; занимается прогнозированием и выявлением угроз безопасности; закрепляет правовое регулирование в области обеспечения оборонной безопасности; разрабатывает комплекс мер по устранению угроз оборонной безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; применяет специальные экономические меры в целях обеспечения оборонной безопасности; взаимодействуют с центральными органами государственного управления по вопросам государственных программ, планов и директив, издаваемых Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Абхазия в области оборонной безопасности; осуществляет ряд других мероприятий в области обеспечения обороноспособности в соответствии с Конституцией РА.

Республика Абхазия намерена решительно и твердо обеспечивать свою оборонную и национальную безопасность. Созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти, широкое участие политических партий и общественных объединений в реализации Концепции национальной и оборонной безопасности - залог динамичного развития Республики Абхазия в XXI веке.

Использованные источники:

1. Проскурин С. А. Обороноспособность в системе национальной безопасности страны // Военная мысль. – 1992. – № 1. – С. 59.
2. Новая философская энциклопедия : [в 4 томах]. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – С. 552.
3. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1975. – Т. 20. – С. 428.
4. Конституция Российской Федерации, принятая Всероссийским референдумом 16 декабря 1993 года.
5. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – П. 375 (официальный бюллетень).
6. Караганов С. А. Стратегия для России; Внешняя политика России: конец 2010-х годов до начала 2020-х годов // Совет по внешней и оборонной политике, 6 июня 2016 года. – Режим доступа: <http://www.svor.ru>. – 12.12.2018.
7. Концепция национальной и оборонной безопасности Республики Абхазия 2011 года.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. Л. Гаглоева, курсант,

Военный университет Министерства обороны РФ

Науч. рук. С. В. Тарадонов, к.ю.н., доцент,

*Гуманитарно-социальный институт (ГСИ),
Российский университет транспорта (МИИТ)*

В настоящее время достаточно высокую интенсивность приобретает проблема криминализации отношений в российской армии, что представляет собой существенную проблему, ведущую к системному возникновению деструктивных последствий различного характера. Общественная структура характеризуется наличием большого числа функциональных связей и отношений, и, в этом смысле, состояние армии представляет собой как результат совокупной ситуации, так и один из факторов развития современного российского общества [1].

Состояние Вооруженных Сил определяется совокупностью факторов, включающих в себя техническую оснащенность войск, уровень организации быта военнослужащих, их профессионализм, мотивацию, эффективность структуры армии и уровень соответствия реальных процессов взаимодействия в воинской среде определенным на уровне Устава и законодательства нормам. Большую роль в повышении эффективности армии также играет отношение к ней населения, что определяет востребованность профессии военнослужащего, количество призывников и их состояние. Следует отметить, что ши-

роко распространенная практика уклонения от призыва влечет за собой как недобор призывников, так и снижение требований к призывникам, являющееся неофициальной практикой в ряде военкоматов.

Проблемы и нарушения, возникающие на уровне армии, оказывают влияние не только на уровень обороноспособности государства, но и на состояние общества в целом, что связано со следующими факторами:

– защитная функция Вооруженных Сил направлена не только на противодействие внешним угрозам, но и на локализацию внутренних угроз, связанных с возникновением стихийных бедствий, масштабных аварий, интенсивных социальных конфликтов и т. д. Соответственно, от эффективности подготовки, уровня профессионализма и степени ответственности военнослужащих возложенной на них социальной роли во многом зависит способность общества к противодействию деструктивным процессам и тенденциям;

– армия представляет собой один из важных институтов социализации, и потому ценности, нормы, модели поведения и способы самоидентификации, принятые в армейской среде, определяют характер дальнейшей социальной активности членов общества;

– уровень средств, направляемых государством на поддержание боеспособности армии, в существенной мере зависит от эффективности ее внутренней структуры. Соответственно, высокий уровень кризисных тенденций в армии влечет за собой либо значительное снижение ее эффективности, либо повышение уровня затрат, связанных с оптимизацией ситуации.

Из этого краткого обзора становится понятно, что проблемы в организации деятельности военнослужащих и противодействия развертывающимся в армии деструктивным тенденциям представляет значимую проблему не только с точки зрения необходимости готовности государства к военно-политическим конфликтам, но и с позиции необходимости оптимизации социальных процессов в целом.

Факторы, определяющие эффективность Вооруженных Сил, многообразны. Однако по характеру своих последствий они могут быть условно подразделены на две группы: факторы, определяющие нарушение основной функции армии и факторы, определяющие характер взаимодействия между институтом армии и населением.

К числу факторов, определяющих влияние института армии на состояние общества, относятся:

– содержание и уровень подготовки военнослужащих;

– характер взаимодействия военнослужащих, что определяет реализуемые в его процессе модели поведения, направленность социализационных процессов и общее отношение военнослужащих как к собственной социальной группе, так и к гражданскому населению;

– уровень следования военнослужащих сложившейся системе социально-правовых норм;

– отражение воинской службы в общественном сознании.

В настоящее время основной упор в регулировании состояния института армии связан с реформами, ориентированными на изменение характера призыва, повышение уровня социальных гарантий военнослужащих и общее укрепление их статуса в обществе.

Что же касается социально-мировоззренческого аспекта существования армии, данная тематика обнаруживает недостаток как на уровне теоретического знания, раскрывающего специфику социокультурной определенности Вооруженных Сил, так и на уровне идеологических оснований осуществления корректной и добросовестной воинской службы.

Служба в армии рассматривается в качестве одной из высших форм служения Родине, а формирование отношения к государству в существенной мере формируется исходя из опыта взаимодействия с государственными структурами, к числу которых относятся и Вооруженные Силы. По этой причине можно судить о наличии прямой взаимосвязи между уровнем патриотического сознания в обществе и степенью конструктивности функциональных процессов в армии. И, напротив, состояние армии определяет политический вес государства и представляет собой одно из оснований национальной гордости [2].

Проблема заключается в том, что дискредитация института армии, связанная с его существенной криминализацией и распространением таких деструктивных явлений, как дедовщина и коррупция на уровне офицерского состава, сопровождаемая активным связыванием службы в армии с патриотической идеологией, фактически, влечет за собой дискредитацию последней. Современное кризисное состояние института армии, а также реализация на его уровне деструктивных форм социализации и последующего взаимодействия в существенной мере способствуют последовательному усугублению ситуации. Ключевым здесь является то, что актуализация патриотической тематики, инициируемая дисфункциональным институтом армии, не способствует оптимизации ситуации в силу того, что рассмотрение воинской службы в связке с патриотической тематикой зачастую происходит с позиции преобладания негативных аспектов [3].

На наш взгляд, более корректным в текущей ситуации было бы осуществление воздействия на институт армии, реализованное естественным образом через актуализацию патриотической тематики на культурно-информационном уровне и одновременно – оптимизация структуры Вооруженных Сил, повышение уровня социального обеспечения военнослужащих, и ряд других мер, направленных на оптимизацию структуры данного социального института.

Что касается возможностей урегулирования ситуации в армии, связанного с актуализацией патриотической тематики на уровне общественного сознания – следует отметить, что патриотизм представляет собой специфическую форму самосознания, центральным ориентиром которого является локально определенное общество и его интересы. Патриотизм предполагает ориентацию на общество в целом, и служение его интересам определяет, с одной стороны, позитивный правовой характер деятельности человека, с другой – ценность сограждан, как носителей общего признака включенности в социальную структуру. Последовательная ориентация на интересы общества детерминирует конструктивный характер деятельности членов общества, что исключает такие деструктивные явления, как коррупция, нарушение прав других членов общества, хищение государственного имущества и т. д. При этом даже вне постановки на уровне информационного пространства вопроса о патриотических основаниях воинской службы следует отметить несомненное позитивное значение высокого уровня самоидентификации членов общества в гармонизации социальных отношений [4].

Из данной статьи выводом является то, что патриотизм, как мировоззренческая установка, представляет собой мощнейшее основание оптимизации социальной деятельности, что находит отражение и в рамках института армии, однако его актуализация на уровне общественного сознания не должна осуществляться в контексте наиболее проблемных аспектов функционирования Вооруженных Сил. Это определяет значимость комплексной деятельности, направленной на урегулирование ситуации одновременно и на социально-мировоззренческом и на структурном уровне.

Использованные источники:

1. Иванова А. А. Общественная опасность преступлений против военной службы: комплексный анализ содержания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013 г.) Выпуск 10. В 2 ч. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. – Ч. 1. – С. 93-96.
2. Мордовина Л. В. Историография понятия патриотизма в армии // Аналитика культурологии. – 2014. – № 30. – С. 96-107.
3. Мохов С. В., Простаков С. А. Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России. Социология. Этнология. – 2013. – № 2. – С. 126-140.
4. Лебедев А. А., Коханова Л. А. Понятие «Патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 29-34.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ**

Т. А. Дугарская, к.ю.н., доцент,

Гжельский государственный университет (ГГУ)

К основополагающим правам человека и гражданина, закрепленным в Конституции Российской Федерации, относятся такие права, как право на владение, пользование и распоряжение частной собственностью, а также на её наследование. Кроме того, в Основном законе есть нормы о защите частной собственности.

Согласно п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, принцип неприкосновенности собственности относится к основным началам (или принципам) гражданского законодательства, которые играют роль регуляторов, связывающих воедино множество институтов и категорий гражданского права.

Неприкосновенность - важнейшее свойство собственности, без надлежащего обеспечения этого свойства собственность не может существовать. Это следует из самой конструкции права собственности как абсолютного вещного права, природа которого предполагает в качестве одного из своих основных признаков запрет для кого-либо оказывать воздействие на объект собственности помимо его воли

Неприкосновенность собственности может трактоваться по-разному. Рассмотрим трактовки этого понятия различными авторами.

Например, по определению М. А. Егоровой, этот принцип означает «обеспечение собственникам возможности использовать принадлежащее им имущество в своих интересах, без боязни его изъятия или запрета использования» [1, с. 31].

А. Я. Рыженков определяет его в нескольких значениях:

- 1) как свойство права собственности, исключающее возможность для кого-либо оказывать воздействие на объект собственности без воли самого собственника;
- 2) как свойство права собственности, обязывающее других лиц не чинить собственнику препятствий в реализации его права собственности;
- 3) как один из принципов государственного строя, при котором право собственности не только закреплено в качестве основных прав и свобод человека (Глава 2 Конституции РФ), но также гарантирована его защита законом [2].

По мнению Конституционного Суда РФ, «принцип неприкосновенности частной собственности включает в своё содержание конституционные гарантии недопустимости произвольного лишения имущества или несоразмерного ограничения права собственности» [3].

Неприкосновенность собственности логически вытекает из её правовой конструкции, в которой на одной стороне находится собственник, а на другой – все остальные лица, которые обязаны воздерживаться от нарушения его прав.

Поэтому можно сказать, что неприкосновенность собственности представляет собой правоотношение, в котором собственнику (собственникам) предоставлена триада полномочий в отношении его собственности, которой противостоит обязанность неограниченного круга лиц по соблюдению нейтралитета в отношении не принадлежащей им собственности.

Сущность принципа неприкосновенности собственности заключается в том, что никто не может посягать или оказывать какое-то другое воздействие на объект собственности помимо воли самого собственника. Права собственника могут быть ограничены только по решению суда и строго в рамках закона.

Содержание принципа неприкосновенности собственности заключается в возможности собственником беспрепятственного осуществления прав, составляющих содержание права собственности. Это правомочие владения, правомочие пользования и правомочие распоряжения. Действующее законодательство, предоставив собственнику правомочия собственности (владения, пользования, распоряжения), устанавливает и пределы их осуществления. Пределы права собственности – это установленные законом границы осуществления права собственности. Их введение является объективной необходимостью, связанной с достижением баланса между частной собственностью и собственностью государственной.

Фактически содержание принципа неприкосновенности собственности состоит в признании равного правового режима всех видов собственности, существующих в нашей стране и закрепленных в Конституции РФ. Неприкосновенность одинаково гарантируется как частной собственности (в том числе на средства производства, на землю, на иные ресурсы), так и собственности публичной (принадлежащей Российской Федерации в целом, её субъектам, муниципальным образованиям).

Стоит заметить, что в научной литературе существуют диаметрально противоположные взгляды на необходимость закрепления исследуемого принципа в качестве основных начал гражданского законодательства. И хотя большинство исследователей считают его нахождение в ст. 1 Гражданского кодекса РФ совершенно необходимым и логически правильным, но есть и такие авторы [4], которые отрицают необходимость его закрепления в числе основных начал гражданского законодательства.

Принцип неприкосновенности собственности, по нашему мнению, нельзя воспринимать буквально, безоговорочно. Потому что даже в Конституции РФ говорится о том, что изъятие у собственника имущества, в принципе, возможно. Но это должно происходить строго в рамках закона, то есть – по основаниям, предусмотренным законом.

Использованные источники:

1. Егорова М. А. Коммерческое право: учебник для вузов. – М.: РАНХиГС при Президенте РФ; Статут, 2013. – 640 с.
2. Рыженков А. Я. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://zakoniros.ru/?p=19063>. – 10.02.2018.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2014 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.
4. Комиссарова Е. Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4(22).

**СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ»**

Т. А. Дугарская, к.ю.н., доцент,

*Гжельский государственный университет (ГГУ),
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] одной из целей социально-экономического развития российского государства заявлено «достижение социального благополучия, снижение поляризации в обществе», а реализация социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения рассматривается как один из «важнейших путей достижения этой цели». Поддержка социально уязвимых слоев населения – это основная задача деятельности государственной системы органов социальной защиты населения, которые действуют в нашей стране.

В социальном законодательстве понятие «социальная защита» не раскрывается, хотя в системе так называемых социальных нормативных актов есть определения таких важных понятий, как «социальное страхование», «социальная помощь», «социальное обслуживание» и «прожиточный минимум».

В учебных пособиях по праву социального обеспечения понятие «социальная защита населения» рассматривается как в широком, так и в узком смыслах.

В узком смысле социальную защиту понимают как помощь наиболее нуждающимся общностям и группам населения или как механизм реализации социальной политики государства.

В широком смысле социальную защиту рассматривают как «комплекс институтов, деятельность которых направлена на предупреждение или смягчение негативных последствий (в случае их наступления) для человека и его семьи и на сохранение приемлемого уровня материального и социального благополучия» [2, с. 211].

Ещё более широко понятие «социальная защита» рассматривается не только через основные положения прав человека на социальное обеспечение, но и в совокупности с институтами трудового права (его нормами о безработице и занятости, о социальных гарантиях в сфере труда), семейного права (положениями о государственной поддержке семьи и брака) и даже гражданского права, содержащего нормы об охране и защите частной собственности.

В качестве основных форм социальной защиты населения выступают:

- 1) социальное обслуживание граждан;
- 2) социальное страхование;
- 3) социальная помощь.

При этом каждая из указанных форм урегулирована на законодательном уровне. Социальное обслуживание регулируется Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», социальное страхование – нормами Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а социальная помощь – положениями Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной социальной помощи».

Следует обратить внимание, что понятие «социальная защита» часто считают тождественным понятию «социальное обеспечение», но это является неправильным, так как второе из них является более узким и является частью первого.

Во-первых, это логически «вытекает» из положения п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в соответствии с которым в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся такие вопросы, как «социальная защита, включая социальное обеспечение».

Во-вторых, в большинстве учебных пособий по праву социального обеспечения, социальное обеспечение называется институтом социальной защиты населения.

Таким образом, социальное обеспечение является одним из блоков социальной защиты населения. Оно сложилось как система мер защиты граждан от наступления неблагоприятных жизненных обстоятельств, влекущих за собой такие последствия, как утрата или снижение дохода, повышенные расходы или малообеспеченность.

Но, согласно позиции такого компетентного органа, как созданная Организацией объединённых наций в 1919 году и занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений Международная организация труда (далее – МОТ), «социальная защита» и «социальное обеспечение» – тождественные, разнозначные понятия. МОТ обобщает аналитические данные о состоянии деятельности механизма социальной защиты населения во всех странах мира и публикует их в виде документа под названием «Доклад о социальной защите в мире».

Согласно последнему Докладу МОТ о социальной защите в мире в 2017-2018 гг., социальная защита (социальное обеспечение) как одно из прав человека определяется как «совокупность мер и программ, направленных на сокращение и недопущение бедности и незащищённости в течение жизни всей человека» [3].

И, как следует из данных Доклада, Российское государство относится к странам, государственные расходы на социальную защиту населения (за исключением здравоохранения) в которых составляют 10-15% от ВВП.

Социальная защита, согласно Рекомендации МОТ № 67, включает два основных направления:

- 1) доступ к необходимой медицинской помощи;
- 2) базовый уровень обеспеченности доходами на протяжении всей жизни, который должен быть гарантирован на государственном уровне [4].

Таким образом, МОТ считает гарантированность приемлемого уровня доходов (как для трудоспособного населения, так и для пожилых, неработающих людей) и возможность доступа к медицинской помощи главными составляющими социальной защиты.

Право на социальную защиту является одним из важнейших социальных прав. По сравнению с личными и политическими правами, социальные права менее универсальны и более статичны, то есть подвижны, так как по мере роста экономического благосостояния любой страны данный вид прав может расширяться. Кроме того, они применяются не только ко всем гражданам страны, но и к отдельным категориям населения. Также к отличительным признакам социальных прав относится их прямая зависимость от состояния экономики страны – чем богаче страна, тем действенней механизм их реализации и больше размеры социальных пособий и пенсий.

«Обеспечение гарантий социальной защиты», по мнению законодателя, – одно из условий социального государства, каким объявлено Российское государство в ст. 7 Конституции РФ. Поэтому социальная защита населения является важнейшим направлением социальной политики российского государства, которое заключается в установлении и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества, как экономически активных, так и не работающих.

Использованные источники:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 662-р (ред. от 10.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
2. Миронова Т. К. Право социального обеспечения: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 312 с.
3. Доклад о социальной защите в мире 2017-18 Всеобщая социальная защита для достижения Целей в области устойчивого развития : доклад Международной организации труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_614330.pdf>.

4. Об обеспечении дохода : Рекомендация № 67 Международной организации труда : принята в г. Филадельфии 12.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 591-612.

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Я. А. Жушев, студент 3 курса,
Науч. рук. Т. А. Дугарская, к.ю.н., доцент,*

Гжельский государственный университет (ГГУ)

Сегодня в нашей стране существует рост правонарушений в сфере расходования и распределения бюджетных средств. Важной чертой реализации бюджетного обеспечения, соблюдения прав, свобод человека и гражданина в этой сфере является ответственность за нарушение бюджетного законодательства, благодаря чему решаются важнейшие задачи в сферах публичных доходов и расходов, гарантии стабильности в бюджетной сфере, а также охраны граждан страны от нарушений бюджетного законодательства.

Несмотря на развитие бюджетного законодательства и на принятие большого количества нормативных актов, с каждым годом выявляются недостатки правовой базы проводимых реформ.

Наказания за нарушения бюджетного законодательства для Российской Федерации не являются новым видом ответственности. Изначально такая ответственность рассматривалась как уголовная и наступала за должностное преступление – казнокрадство. Закрепление подобной ответственности встречается уже в период царствования Петра I – в Артикуле Воинском (арт. 194) и Морском уставе (кн. V, гл. XVII, ст. 130). В XIX в. нормы об ответственности за казнокрадство появляются в Своде законов уголовных 1832 г. (гл. 4, ст. 292), а затем – в Уголовном уложении 1845 г. (гл. III, гл. XI, ст. 485-486).

В период СССР аналогичный подход сохранился: уголовное законодательство устанавливало ответственность за растрату.

Перенос ответственности за нарушения в сфере бюджетных отношений из сферы личной уголовной ответственности в финансово-правовую сферу произошел в 90-е гг. прошлого столетия. В Указе Президента РФ от 8 декабря 1992 г. «О федеральном казначействе» и в постановлении Правительства РФ от 27 августа 1993 г. № 864 «Об утверждении Положения о федеральном казначействе» были установлены меры принуждения за нецелевое использование бюджетных средств и другие нарушения.

Принятый в 1998 г. Бюджетный кодекс РФ (БК РФ) расширил перечень нарушений бюджетного законодательства и мер принуждения. Однако были очевидны следующие недостатки ч. IV БК РФ: отсутствие понятия бюджетного правонарушения, отсутствие такого признака бюджетного правонарушения, как виновность деяния. Значительное количество норм ч. IV БК РФ невозможно было применить на практике. И только через 15 лет Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в

Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес системные изменения в концепцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Итак, согласно БК РФ Статья 306.1: бюджетным нарушением признается совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого главой 30 настоящего Кодекса предусмотрено применение бюджетных мер принуждения.

Субъектами «бюджетной ответственности», согласно ст. 306.1 БК РФ, являются коллективные субъекты – участники бюджетного процесса, наделенные статусом финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета. Участники бюджетного процесса обладают усеченной правосубъектностью – это институциональные единицы государственного управления, части единого механизма. К таким лицам бессмысленно применять карательные меры воздействия. Не имеет смысла и применение к ним мер, которые имеют компенсационный характер, так как участники бюджетного процесса являются органами публичной власти, казенными учреждениями, функционирующими за счет средств бюджета и наделенными публичным имуществом. Любое взыскание с них означает взыскание из бюджета в другой бюджет или даже в тот же бюджет. Видимость компенсационного характера бюджетные меры принуждения могут иметь только в том случае, если сузить взгляд до интереса финансового органа.

Под правонарушением понимается противоправное, общественно опасное виновное деяние, за совершение которого законом установлена ответственность, и наказание возможно только в рамках привлечения к юридической ответственности, а санкции выступают в качестве мер ответственности.

В БК зафиксирована целая система мер принуждения к нарушителям. К таковым можно отнести:

- денежный штраф;
- изъятие финансов из бюджетов;
- наложение блокировки на расходование бюджета;
- начисление неустойки;
- вынесение предупреждения;
- приостановка финансовых операций в банках по счетам, деньги на которые переводятся из бюджета.

Но данные меры не могут быть применены просто на пустом месте, они являются следствием следующих нарушений бюджетного законодательства:

- использование денег из бюджета для нецелевых нужд (например, с них могут оплатить деятельность администрации);

- пренебрежение к исполнению закона о бюджете;
- перечисление средств из бюджета лицам, которым они предназначаются в установленный срок (или перевод их не в полном объеме);
- непредоставление в установленный срок финансовой отчетности о движении бюджетных средств;
- недоведение до лиц, которым предназначены выплаты из бюджета информации о поступивших ассигнованиях;
- непредоставление в установленный срок бюджетных проектов и отчетов об использовании бюджетных средств;
- составление плана доходов-расходов бюджета так, что он вступает в противоречие с законом;
- передача денежных средств бюджета на цели, которые не были включены в план доходов-расходов.

Контролирующий орган в сфере бюджетного законодательства – это Федеральное Казначейство. А надзор за его деятельностью осуществляет Прокуратура. Ежегодно только Генпрокуратура осуществляет более десятка проверок федеральных органов исполнительной власти на предмет бюджетных правонарушений.

Не всякий момент осуществления бюджетного контроля может повлечь применение какой-либо ответственности за нарушение бюджетного законодательства, кроме того, ответственность за нарушение бюджетного законодательства может наступить и без проведения некоторых предварительных контрольных мероприятий.

Проблемы в бюджетном законодательстве существуют не только в нашей стране. Совершенно недавно американское издание *New York Times* опубликовало информацию о краже финансистом Санджаем Шаха из бюджета Дании более 2 миллиардов долларов. За три года, начиная с 2012 года, через одно из отделений налоговой службы Дании в США вывели два миллиарда долларов. Деньги переводили законно – используя схему налогового вычета. Дания стала жертвой хитрой финансовой схемы, в которой задействован рынок капиталов, налоговая система и операции, известные как *sim-ex*-торговля. Этот вид торговли нацелен на самую уязвимую часть любой финансовой системы – запросы на возмещение налогов, удержанных с дивидендов. В Дании Шаха объявили мошенником – но только на словах, финансист стал «национальным злодеем». Сейчас Шах живёт в Дубае, владеет яхтой за 1,3 миллиона долларов и виллой на тысячу квадратных метров с доступом к пляжу.

Несмотря на то, что нынешний скандал стал одним из самых громких в истории финансовых преступлений Дании, ни один политик не лишился должности. Директора налоговой службы уволили только в 2016 году, и махинации Шаха были лишь одной из причин, но никто из высокопоставленных чиновников не ушёл в отставку.

В феврале 2018 года министр юстиции Дании начал расследование по *sim-ex*-транзакциям. Оно может занять несколько лет. Как отметил член социал-демократической партии Дании Джеспер Петерсен, раньше подобный скандал мог привести к отставке правительства страны, но сейчас следователям только предстоит найти министра, который «видел, что происходит и ничего не сделал».

Изучая российское бюджетное законодательство можно сделать вывод, что оно носит своеобразный характер, разделяя бюджетную ответственность от ответственности за нарушения бюджетного законодательства.

Еще одной причиной возникновения такой ситуации можно назвать феномен современности – задолженность субъектов перед федеральной властью, формирование которой позволяет существующая налоговая система.

Кроме того, законодательно не закрепляются в качестве бюджетных правоотношений и сами отношения, связанные с привлечением к ответственности за нарушение самого бюджетного законодательства. Исходя из чего, можно сделать вывод о невозможности установления бюджетным законодательством юридической ответственности.

Юридическая ответственность выполняет как карательную (штрафную), так и превентивную функцию, то есть ее установление за совершенное правонарушение позволяет в некоторой степени не допустить повторения правонарушений в будущем. Отсутствие установленной законодательством ответственности за неэффективное использование государственных средств фактически «обесценивает» обязанность участников бюджетного процесса по достижению экономности и (или) результативности использования государственных средств, выполнение которой в данной ситуации зависит от их собственного усмотрения.

Юридическая ответственность за нарушение бюджетного законодательства, на сегодняшний день, является межотраслевым институтом, основания и условия наступления которой регламентируются административным и бюджетным законодательством РФ.

Внесенные законодателями изменения в БК РФ не разрешают всех проблем, связанных с применением именно бюджетно-правовой ответственности ввиду неудачной формулировки основания и состава правонарушения, отсутствием специальных положений, регламентирующих вопросы установления вины, обстоятельств, исключающих привлечение к ответственности, процессуального порядка привлечения к ответственности и т. д.

Ввиду несовершенства действующего бюджетного законодательства и не прекращается спор среди исследователей о самостоятельном характере бюджетно-правовой ответственности

БК РФ оперирует не термином бюджетное правонарушение, а указывает на совершение бюджетного нарушения как основание ответственности, что, по моему мнению, лишено всякой логики.

Судами отмечается, что решения финансовых органов о применении бюджетных мер принуждения принимаются в отношении публично-правового образования, бюджету которого были предоставлены межбюджетные трансферты, впоследствии использованные с нарушением условий их предоставления. Таким образом, если межбюджетные трансферты были предоставлены из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации для перечисления в местные бюджеты решение Министерства финансов Российской Федерации о применении бюджетных мер принуждения принимается в отношении субъекта Российской Федерации.

Можно констатировать, что процессуальные аспекты применения мер бюджетной ответственности обладают административно-процедурным характером, реализуются властными решениями специально уполномоченных органов. В тоже время применение мер бюджетной ответственности фрагментарным образом регламентируется нормами БК РФ.

Рассмотрев предусмотренные Бюджетным кодексом РФ меры ответственности – следует утверждать о малоэффективности или вовсе о неэффективности при их реализации. Можно также утверждать, что наказание и правонарушение содержат системную связь, проследить которую представляется возможным через равенство величины наказания и представляемой общественной опасности совершенного.

Равнозначность можно изучить через формирование некоторой видовой совокупности юридических санкций, вариативность которых, при оценке общественной опасности конкретного противоправного деяния, можно получить путем модификации применяемых санкционных мер.

В данной статье указывается на некоторые недостатки отечественного бюджетного законодательства, и в частности – отсутствие действенных норм, которые способны будут определять ответственность субъектов бюджетных правоотношений за его нарушение.

Использованные источники:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система IPRbooks. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1244.html>.
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 23.07.2013 г. № 252-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 31.
3. Ильин А. В. Принятие решений о распределении бюджетных средств [Электронный ресурс]. – М. : Статут, 2015. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29028.html>.
4. Конюхова Т. В. Развитие института ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Законодательство и экономика. – 2003.
5. Серхенов Э. М. Некоторые меры юридической ответственности за нарушения бюджетного законодательства [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/13\(48\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/13(48).pdf).

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

*Т. В. Мальцева, к.п.н., доцент, профессор кафедры
Ю. Б. Макаренко, слушатель академии*

Академия управления МВД России

Научные исследования особенностей профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации осуществлено в трудах многих отечественных ученых (С. Е. Борисова, Ю. С. Калягина, М. В. Кроз В. С. Медведева, А. И. Папкина, и др.). Особенности правоохранительной деятельности, высокий уровень сложности условий ее осуществления, эмоциональные и физические перегрузки или недогрузки воздействуют на сравнительно быстрое развитие профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел (далее ОВД) [1]. Безусловно, изменения внутреннего личностного плана, происходящие с человеком, отражаются на его поведении как в выполнении служебных действий и операций, так и в быту, стиле общения, предпочтениях [2,3,7,8]. При отсутствии достаточного уровня психологической устойчивости и моральной стабильности наблюдается развитие профессиональной деформации [4,5].

Между тем, наиболее полно исследован синдром профессионального выгорания как проявление профессиональной деформации, однако недостаточно четко определяется специфика службы органов внутренних дел, как в общем плане, так и в плане позитивного и негативного развития личности сотрудника в сфере правоохранительной деятельности.

В исследовании приняли участие 30 сотрудников ОВД из них 1 группа – 15 человек сотрудников полиции – 7 оперуполномоченных уголовного розыска и 8 участковых уполномоченных полиции и 2 группа – 15 человек сотрудников внутренней службы – из тыла и материально-обеспечительной службы 7 человек, с отдела информационных технологий, связи и защиты информации – 3 человека, мобилизационной подготовки и мобилизации – 2 человека, отдел по работе с личным составом – 3 человека.

Все испытуемые первой группы имели разные звания сотрудника полиции, второй группы – имели разные звания внутренней службы. Возраст респондентов от 23 до 50 лет. Общий стаж службы – от 1 года до 30 лет.

В зависимости от стажа службы в ОВД все сотрудники были разделены на 3 группы:

- группа № 1 – сотрудники со стажем от 1 до 3 лет (10 человек);
- группа № 2 – сотрудники со стажем от 3 до 15 лет (10 человек);
- группа № 3 – сотрудники со стажем более 15 лет (10 человек).

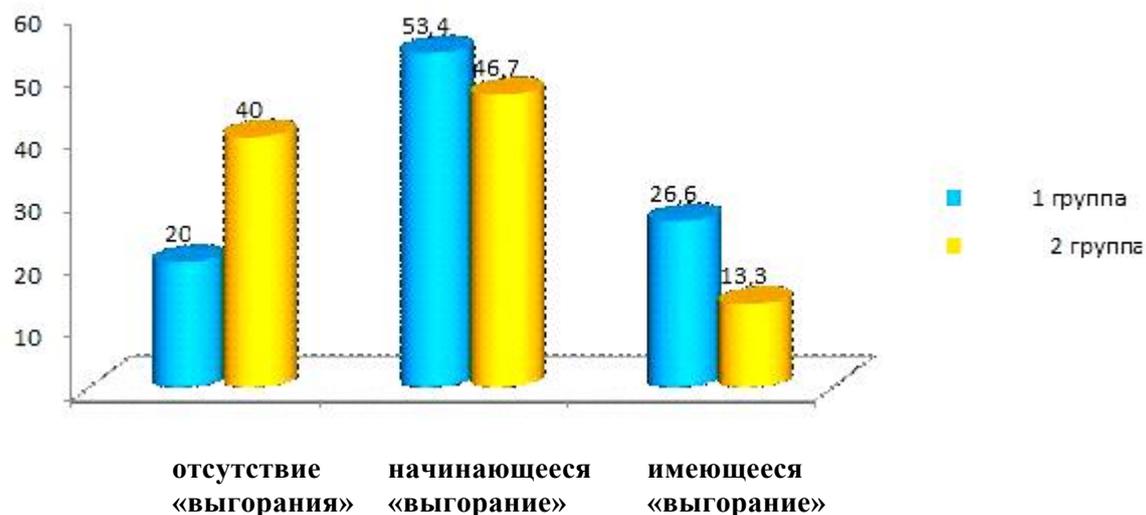
В целях диагностики уровня проявления эмоционального выгорания сотрудников ОВД нами была проведена методика В.В. Бойко «Диагностика эмоционального выгорания» [6]. Как отмечает автор, эмоциональное выгорание проявляется как механизм психологической защиты, выработанный человеком в ответ на психотравмирующее воздействие в форме частичного или полного исключения эмоций, и проявляется в про-

фессиях социального типа, связанных с интенсивным и тесным общением с окружающими.

Психолого-педагогический феномен «профессиональная деформация личности» сопровождается эмоциональной насыщенностью, интенсивными межличностными взаимодействиями с субъектами профессиональной деятельности, поэтому нам было важно оценить то, как интенсивность эмоциональных, когнитивных нагрузок влияет на развитие «профессиональной деформации».

В ходе проведенного исследования был выявлен уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания, а также доминирующие симптомы эмоционального выгорания у сотрудников ОВД. Сравнительный анализ уровня эмоционального выгорания в двух группах сотрудников ОВД представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Сравнительный анализ уровня эмоционального выгорания у сотрудников ОВД (%)

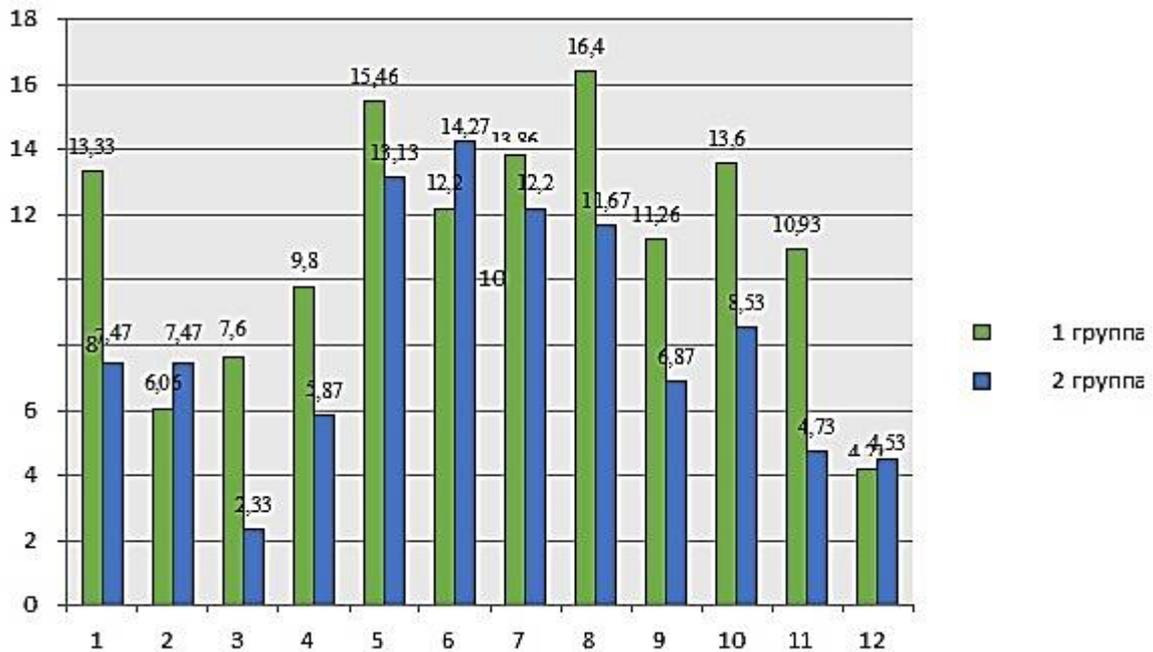

Полученные показатели уровня сформированности синдрома эмоционального выгорания в двух группах показал, что в 1 группе (сотрудники полиции) отсутствие выгорания было зафиксировано у 20 % сотрудников, сформированное выгорание присутствует у 26,6 % сотрудников, при этом во второй группе («сотрудники внутренней службы») сформированное эмоциональное выгорание обнаружено у 13,3 % сотрудников.

Таким образом, наблюдается, что уровень эмоционального выгорания у сотрудников полиции различных подразделений имеет разные уровни проявления, что на наш взгляд обусловлено спецификой служебной деятельности и особенностями условий ее протекания, а также особенностями коммуникативных взаимодействий с определенной категорией граждан.

Сравнение в экспериментальных группах у респондентов симптомов эмоционального выгорания выявило различие в выраженности разных типов проявления факторов эмоционального выгорания (см. рис. 2).

Рисунок 2. Сравнительный анализ симптомов-факторов эмоционального выгорания у сотрудников ОВД (в баллах)

1. Переживание психологической травмы. 2. Неудовлетворённость самим собой. 3. Ощущение «загнанности в клетку». 4. Депрессия и тревога. 5. Неадекватное эмоциональное реагирование. 6. Моральная дезориентация. 7. Экономия эмоционального реагирования. 8. Редукция профессиональных действий. 9. Эмоциональный дефицит. 10. Эмоциональная отстранённость. 11. Дегерсонализация. 12. Психосоматика.

Анализ симптомов фазы напряжения эмоционального выгорания у сотрудников полиции показал, что симптом «переживание психической травмы» сформирован у сотрудников полиции более выражено, чем у сотрудники внутренней службы ОВД. Данный симптом в фазе напряжения проявляется усилением осознания психотравмирующих факторов служебной деятельности, постепенно растет раздражительность этим, копится отчаяние и негодование. Приводит к развитию прочих явлений «выгорания» и неразрешимость ситуации.

Средний балльный показатель синдрома «неудовлетворенности собой» показал, что сотрудники группы № 2 больше недовольны собой, уровнем занимаемой должности, выполняемыми обязанностями. На первых этапах «выгорания» нагнетается напряжение, а на последующих провоцируется психологическая защита. У большинства сотрудников полиции данные симптомы не наблюдаются.

Ощущение «загнанности в клетку» сформирован у 6% сотрудников полиции группы № 1, который выступает последовательным продолжением развивающегося стресса, т.е. психотравмирующим обстоятельством, влияющим на сотрудников, но при этом, сотрудникам кажется, что устранить их невозможно, что влечет за собой чувство безысходности.

Симптом «тревога и депрессия» в группе № 1 респондентов находится на стадии

формирования и средний балл, которого составил 9, 8, при этом во второй группе сотрудников данный симптом не сформирован. Данный симптом обычно обнаруживается во взаимосвязи с профессиональной деятельностью в особо сложных обстоятельствах, побуждающих к эмоциональному выгоранию как способу психологической защиты, от сильного психоэнергетического напряжения в форме переживания ситуационной или личностной тревоги, разочарования в себе или в окружающих.

Симптом «неадекватного эмоционального реагирования» наиболее выражен в двух группах и находится в стадии формирования, что является очевидным «признаком эмоционального выгорания» сотрудников полиции, он показывает, что респонденты неадекватно «экономят» эмоции, эмоциональную отдачу ограничивают за счет выборочного реагирования, действуя по принципу «хочу или не хочу». Симптом «моральной дезориентации» выражен больше у членов группы № 2 и также находится в фазе формирования. Большая часть исследуемых группы № 2 проявили потребность в самооправдании, т.е. не проявляя должного эмоционального отношения к субъекту, они защищают свою стратегию поведения.

Следующий симптом «расширение сферы эмоциональной экономии» свидетельствует о том, что сотрудники полиции устают на работе от коммуникативных контактов (разговоров, ответов на вопросы и т.д.), что приводит к нежеланию общения с близкими. Близкие друзья, члены семьи в этом случае становятся первыми «жертвами» эмоционального выгорания сотрудников. На службе сотрудники стараются общаться в соответствии нормативам и обязанностям, а дома замыкаются и проявляют неоправданную агрессию.

По данным таблицы, видно, что наиболее выраженным у сотрудников полиции является симптом «редукции профессиональных обязанностей», который находится в стадии сформированности. Данный симптом проявляется в попытках сотрудника облегчить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат.

Фаза «истощения» у большинства сотрудников полиции, находится в стадии формирования и характеризуется выраженным снижением общего энергетического тонуса и ослаблением силы нервной системы, что приводит к эмоциональной защите в форме «выгорания», которая становится неотъемлемым частью личности.

Симптом «эмоционального дефицита» фазы «истощения» у сотрудников группы №1 проявился в стадии формирования и показывает. Многие сотрудники полиции уверены, что они эмоционально уже не могут адекватно помочь субъектам своей деятельности. Кроме того, не в состоянии и сопереживать, и соучаствовать, и отзываться на эмоциональные ситуации. Данный симптом имеет свойство усиливаться и приобретать более сложную форму, личность все реже проявляет положительные эмоции, ей характерны резкость и раздражительность.

У группы № 2 симптом «эмоциональной отстраненности» менее выражен, чем у группы № 1. В случае сформированности «эмоциональной отстраненности» у сотрудника полностью отключаются эмоции в сфере служебной деятельности, ничего не волнует, ничто не вызывает эмоционального отклика. Все это является приобретенной за годы службы эмоциональной защитой, возможно в других сферах он может жить полноценными эмоциями. Субъекты профессиональной деятельности в данном случае обычно очень переживают безразличие, проявленное к ним, и могут быть глубоко эмоционально травмированы.

Симптом «личностной отстраненности, или деперсонализации» у сотрудников полиции группы № 1 также находится в стадии формирования. У сотрудников группы № 2 данный симптом не сформирован. У сотрудников с данным симптомом профессиональная деятельность отягощена своими проблемами, потребностями, даже неприятно присутствие на службе или сам факт ее существования. У сотрудника возникает деперсонализированный защитный антигуманистический настрой.

Симптом «психосоматических и психовегетативных нарушений» у большинства респондентов так же не сформирован. Он проявляет себя на уровне самочувствия физического и психического планов, провоцируя отклонения в соматических или психических состояниях. Может вызывать чувство страха, сосудистые реакции, неприятные ощущения, обострения хронических заболеваний.

Следовательно, в ходе исследования эмоционального выгорания было установлено что, существуют различия в выраженности синдрома эмоционального выгорания между сотрудниками полиции и сотрудниками внутренней службы. Более выражен синдром эмоционального выгорания у сотрудников полиции.

У сотрудников полиции наиболее выраженными следует считать такие симптомы эмоционального выгорания как переживание психотравмирующих обстоятельств (средний балл 13,3 – складывающийся симптом), неадекватное эмоциональное реагирование (средний балл 15,46 – сложившийся симптом), расширение сферы экономики эмоций (средний балл 13,86 – складывающийся симптом), редукция профессиональных обязанностей (16,4 баллов – сложившийся симптом), эмоциональная отстраненность (средний балл 13,6 – складывающийся симптом). Наименее проявляется симптом психосоматических нарушений, что может свидетельствовать об отсутствии негативных проявлений в физическом самочувствии сотрудников полиции.

Развитие профессиональной деформации связано со стажем профессиональной деятельности. Для выявления степени выраженности синдрома эмоционального выгорания в зависимости от стажа профессиональной деятельности в ОВД, нами была составлена следующая таблица 1.

Таблица 1. Выраженность эмоционального выгорания от стажа профессиональной деятельности (в %)

Стаж	Синдром отсутствует	Синдром формируется	Синдром сформировался
от 1 до 3 лет	40	60	–
от 3 до 15 лет	20	40	40
Более 15 лет	30	50	20
Всего 30 чел	30	50	20

По результатам проведенного экспериментального исследования, выявлено, что сформированный синдром эмоционального выгорания чаще выявляется у сотрудников со стажем службы от 3 до 15 лет (40 %), у данных сотрудников меняются стереотипы поведения, профессиональные привычки, стиль общения и навыки, снижается способность к сопереживанию, нарастает жесткий стиль поведения.

Отсутствие синдрома эмоционального выгорания чаще выявляется у сотрудников

со стажем от 1 до 3 лет (40%), так же «выгорание» отсутствует у 30 % сотрудников со стажем службы более 15 лет. При этом у молодых сотрудников (60%) был выявлен данный синдром в стадии формирования. Для данной категории характерной является ярко выраженная фаза «напряжения», что может быть сопряжено с начальным этапом адаптации к службе.

Сотрудники зрелого возраста уже прошли этап профессионального становления и адаптации к профессии, у них определены конкретные цели, выработаны механизмы профессионального самосохранения и сформированы профессиональные интересы,

Итак, проведенное исследование синдрома эмоционального выгорания по методике В. В. Бойко в ракурсе частного проявления феномена профессиональной деформации личности, показало:

– синдром эмоционального выгорания выражен у 20% респондентов, у 50% он диагностирован в стадии формирования, а у 30% – выявлен не был;

– уровень эмоционального выгорания у сотрудников ОВД двух групп имеет различные проявления, что детерминировано спецификой их служебной деятельности.

У сотрудников полиции наиболее выраженными проявились симптомы эмоционального выгорания: переживание психотравмирующих обстоятельств (средний балл 13,3 – складывающийся симптом), неадекватное эмоциональное реагирование (средний балл 15,46 – сложившийся симптом), расширение сферы экономии эмоций (средний балл 13,86 – складывающийся симптом), редукция профессиональных обязанностей (16,4 баллов – сложившийся симптом), эмоциональная отстраненность (средний балл 13,6 – складывающийся симптом). Меньше проявляется симптом психосоматических нарушений, что может показывать отсутствие негативных проявлений в физическом самочувствии сотрудников полиции. Синдром эмоционального выгорания присущ сотрудникам ОВД со стажем работы от 5 до 15 лет. Здесь деформация выступает негативными изменениями в социально-психологической подструктуре личности и в профессиональной деятельности (меняются стереотипы поведения, профессиональные привычки, стиль общения и навыки, снижается способность к сопереживанию, нарастает жесткий стиль поведения). Однако, человек, преодолевший кризис третьего года службы, усваивает и принимает ценности, нормы, запреты и правила, принятые в структуре МВД России. Однако, если нет изменения профиля и характера работы продолжительное время, то могут происходить дальнейшие нежелательные изменения в сознании и в личности.

Наиболее подвержены эмоциональному выгоранию оказались сотрудники, имеющие стаж от 3 до 15 лет, наименее – молодые специалисты, прослужившие от 1 года 3 лет и сотрудники, у кого стаж работы в ОВД был более 15 лет. Для молодых сотрудников характерной является ярко выраженная фаза «напряжения», что может быть связано с начальным этапом адаптации к службе. У сотрудников в зрелом возрасте уже пройден этап профессионального становления и адаптации к профессии, сформированы профессиональные интересы, определены конкретные цели, выработаны механизмы профессионального самосохранения.

Использованные источники:

1. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личност-

- ные детерминанты : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М. : Академия управления МВД РФ, 1998.
2. Горач Н. Н., Анашкин О. А. Возможности психологического тренинга на основе моделирования профессиональных ситуаций в профилактической работе с личным составом правоохранительных органов // Прикладная психология и педагогика. – 2017. – № 1. – С. 60-65.
  3. Мальцева Т. В. Внутриличностные конфликты и пути их преодоления : учебное пособие. – Руза, 2012.
  4. Мальцева Т. В. Проблема развития потенциала личности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя : научно-практическое издание. – Старотеряево, 2016. – С. 178-180.
  5. Мальцева Т. В. Феномен самоэффективности в деятельности сотрудников полиции // Актуальные проблемы медицинского и психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел : сборник материалов научно-практической конференции и круглых столов / составители: В. Е. Петров, Г. В. Шутко. – Домодедово, 2015. – С. 122-125.
  6. Практическая психодиагностика. Методика и тесты : учебное пособие. – Самара: Изд. Дом «БАХРАХ», 2018.
  7. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 1. – С. 228–233.
  8. Сомов А. В., Мальцева Т. В. Личностные качества и их значение в управленческой деятельности руководителя органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 105-109.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИМИДЖА МЭРА ГОРОДА МОСКВЫ В ХОДЕ ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА

*О. А. Моисеева, к. п. н., доцент,
Т. В. Кожемякина, магистрант,*

МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Выборы являются важнейшей ступенью в формировании власти государства и главным атрибутом демократии. Право избирать и быть избранным, предусмотрено федеральным законом РФ № 67 от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [4]. Рост числа проводимых выборов, в том числе на региональном и муниципальном уровне, и как следствие, возросшая значимость избирательных кампаний делают все более актуальным исследование роли имиджа политического лидера [3, 5].

Смена позиционирования образа руководителя города в зависимости от настроений электората обусловлена возросшей значимостью роли имиджа политического лидера в прошедших выборных кампаниях большинства глав российских регионов, показавших неожиданные результаты, когда из 22 субъектов сразу в четырех регионах кандидаты от власти не смогли преодолеть планку в 50% голосов [2]. Необходимо подчеркнуть, что

имидж для общественно-политического деятеля является одной из составляющих его образа в глазах граждан и, соответственно, электората.

Благодаря имиджу воссоздается образ человека, зрительно проявляются те его качества, которые оцениваются людьми со знаком «плюс» или «минус». Если кандидат не был обеспокоен тем, чтобы его собственный имидж трансформировался под назревшие запросы электората на обновление, а ограничивался традиционным использованием административного ресурса, то последствия такого подхода оказались плачевными (Владимирская область, Хакасия, Приморский край, и Хабаровский край) [2].

Любому политику приходится ежедневно общаться с большим количеством людей, как в личном общении, так и во время публичных встреч и выступлений. Одним из важнейших факторов успешной деятельности политика является то, как его воспринимают окружающие. Одним из основных направлений информационной политики городского правительства является формирование положительного образа города, его властных структур, высшего руководства как персональных представителей этой власти. Значительное влияние на этот процесс оказывает само наличие яркой, неординарной личности, притягивающей к себе внимание и становящейся олицетворением региона [5]. В связи с этим может быть выделена проблематика данной статьи, обусловленная изменениями в подходах к позиционированию имиджа руководителя города Москвы в соответствии с актуальными настроениями электората.

Последние прошедшие выборы глав регионов в сентябре 2018 года и их итоги указывают на возросший уровень конкуренции на внутривыборной арене и высокий уровень непредсказуемости результатов самих выборов. В таких условиях для кандидатов повышается ценность каждого голоса потенциального избирателя, и в рамках данной политической борьбы имидж кандидата и его работа посредством событийных коммуникаций может сыграть решающую роль в кампании [3].

Москва является важнейшим городом России и от ее имиджа, от имиджа руководителя города зависит как внешний имидж государства в целом, так и внутренний климат среди граждан Российской Федерации. Как уже отмечалось, одним из основных направлений информационной политики Правительства Москвы является формирование положительного образа города, ее властных структур, высшего руководства как персональных представителей этой власти. Поэтому, необходимо учитывать возможность влияния событийных коммуникаций на формирования имиджа политического лидера [5].

Избирателю во все времена хотелось новых более ярких впечатлений, быть участником интересных событий, влиять на процесс принятия решений и получать удовольствие от причастности к чему-то значимому. Предвыборная кампания С. С. Собянина 2018 г., на наш взгляд, выполнила задачу вызвать положительные эмоции потенциального избирателя.

Мы рассмотрели предвыборную кампанию мэра города Москвы С. С. Собянина 2018 г. на основе ивент-анализа информационного массива, в качестве которого выступили самые разнообразные материалы с официального сайта мэра города Москвы, социальных сетей, обзоры новостей, статистика различных происшествий и т.д.:

1. Объект исследования: имидж мэра города Москвы, транслируемый посредством социальных сетей, электронных порталов.

2. Актор: мэр города Москвы Сергей Семенович Собянин.

3. Временные параметры: с 09.08.2018 по 09.09.2018.

4. Виды действий: Вербальные акции (заявления, выступления, обращения и т.д.);
Физические акции (митинги, встречи, собрания, визиты и т.д.).

Источники: электронные сайты мэра города Москва, социальные сети.

Процедура и результат собственного эмпирического исследования посредством методики ивент-анализа отражены в таблицах 1, 2.

Таблица 1. База событийных данных предвыборной кампании С. Собянина 2018 г.

Дата	Событие	Вид действия
09.08.2018	Сергей Собянин открыл VI Международный евразийский форум «Такси»	Физическое
10.08.2018	Открытие проспекта Лихачева на территории бывшей промзоны «ЗИЛ»	Физическое
11.08.2018	Рассказал о различиях между выборами главы столицы в 2013 и 2018 годах. По его мнению, в 2013 году жители города голосовали за стратегию, планы развития, а выборы 2018 года стали отчетом столичных властей о проделанной работе.	Вербальное
14.08.2018	Открытие новой поликлиники в Щукине	Физическое
16.08.2018	Открытие нового здания школы № 1542 в Солнцева	Физическое
17.08.2018	Посещение семей, получивших жилье по программе реновации	Вербальное
19.08.2018	Утвердил окончательный список домов по программе реновации	Вербальное
20.08.2018	Открытие участка Северо-Восточной хорды от Щелковского до Открытого шоссе	Физическое
22.08.2018	Осмотр хода работ по умному сносу первой отселенной пятиэтажки по программе реновации	Вербальное
23.08.2018	Открытие ландшафтного парка в Южном Бутове	Физическое
24.08.2018	Запуск движения по Калужскому шоссе от поселка Ватулино до ЦКАД	Физическое
25.08.2018	Открытие фестиваля «90 лет Парку Горького»	Физическое
26.08.2018	Рассказал о новом медицинском центре «Новомосковский»	Вербальное
28.08.2018	Открытие парка 50-летия Октября после благоустройства Открытие ландшафтного парка «Митино» после благоустройства	Физическое
29.08.2018	Открытие дороги от Киевского до Калужского шоссе	Физическое
30.08.2018	Открытие участка «Раменки» – «Расказовка» Солнцевской линии Московского метрополитена	Физическое
01.09.2018	Первые электробусы на городских маршрутах	Физическое
02.09.2018	Рассказал о новой системе прогнозирования и инвестиционном эффекте от запуска МЦК	Вербальное

03.09.2018	Открытие образовательного комплекса «Техноград»	Физическое
04.09.2018	Открытие парка технических видов спорта в Печатниках	Физическое
05.09.2018	Открытие участка Северо-Восточной хорды от Фестивальной улицы до Дмитровского шоссе	Физическое
06.09.2018	Участие в пленарном заседании Московского финансового форума	Вербальное
07.09.2018	Церемония возложения венков и цветов к Могиле Неизвестного Солдата	Вербальное
08.09.2018	Открытие Московского концертного зала «Зарядье»	Физическое
09.09.2018	Участие в голосовании на выборах Мэра Москвы	Физическое

Таблица 2. Рабочая таблица ивент-анализа 2018 г.

Сергей Семенович Собянин	
Типы акций	
Вербальные	Физические
8	17

По результатам ивент-анализа 2018 г. можно сделать следующие выводы, что в предвыборной кампании мэра города Москвы С. С. Собянина по-прежнему преобладают физические типы акций, нежели вербальные.

Изменилось само позиционирование образа. Если раньше перед москвичами образ мэра был представлен в виде градостроителя, менеджера, который ведет активную градостроительную и преобразовательную деятельность, развивает инфраструктуру города и занимается качественным улучшением социокультурной среды. Часто, в новостных выпусках или в сообщениях на официальных сайтах сети Интернет можно было увидеть С. С. Собянина в строительной каске. Подобное позиционирование можно рассматривать, как отражение наиболее полной погруженности в реконструкцию городских объектов, и устройство общественных и культурных аспектов жизни города. В каске С. С. Собянин предстает перед нами как «Архитектор города» в самом широком смысле [1].

Но, несмотря на это, до недавнего времени доминировало мнение, что Собянин навязан москвичам федеральной властью, а победа на предыдущих выборах 2013 года воспринималась как формальная или «подтасованная». Принадлежность к федеральной власти не всеми воспринимается отрицательно, не смотря на критические настроения населения по отношению к федеральному правительству. Управленческий опыт – необходимое условие для человека, занимающего пост мэра, по мнению многих.

При трансляции образа мэра в предвыборную кампанию 2018 года необходимо отметить изменение позиционирование политического имиджа Сергея Собянина, с образа строгого технократа на облик человека, знающего и любящего Москву, понимающего проблемы рядового москвича, безразличного к судьбам граждан. Имидж мэра сменился на имидж человека, который советуется и с ветеранами, и с простыми водителями, может проехаться вместе с жителями в пригородной электричке, критикует федеральную власть за пенсионную реформу, вводит льготы для пенсионеров соседней Московской области на транспорте, ведет свой блог, больше общается с людьми во время мероприятий. Все

это позволяет воспринимать новый транслируемый образ мэра – соответствие актуальному запросу москвичей, разворот на решение, понимание и сопереживание их проблем.

Использованные источники:

1. ВЦИОМ рекомендовал Собянину идти на выборы в образе «служителя». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2018/5b2916079a79476f2ca1cf21>.
2. Выборы 2018: главные итоги. Сразу в четырех регионах губернаторов выберут во втором туре. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2018/09/10/vybory-2018-glavnye-itogi.html>.
3. Моисеева О. А., Торубарова С. А., Чернавский М. Ю. Исследование электоральной активности на примере республики Мордовия // Актуальные проблемы гуманитарного знания: сборник статей. – Москва, 2018. – С. 26-31.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция).
5. Чернавский М. Ю., Моисеева О. А., Кожемякина Т. В. Роль официальных электронных порталов в формировании имиджа руководителей города Москвы и Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик : сборник статей. – Москва, 2016. – С. 52-57.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

С. В. Тарадонов, к.ю.н., доцент,

*Гуманитарно-социальный институт (ГСИ),
Российский университет транспорта (МИИТ)*

Правотворчество – важнейшая из сторон деятельности любого государства, оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе отношения.

Согласно Конституции РФ правотворчество осуществляется высшими (на уровне федерации и ее субъектов) и местными органами государственной власти и управления; непосредственно самим народом путем проведения референдума; субъектами РФ путем заключения между ними договоров.

Лобода А. Б. определяет «правотворчество как – деятельность, прежде всего, государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм. Субъектами правотворчества выступают государственные органы, негосударственные структуры (органы местного самоуправления, профсоюзы и т.п.), наделенные соответствующими полномочиями, а также народ при принятии законов на референдумах [1].

Абсолютное большинство имеющихся в науке определений правотворчества не содержит принципиальных логических противоречий, охватывает сущностные признаки рассматриваемого правового явления. Соглашаясь с мнением К. В. Шамаевой, возможно говорить о правотворчестве в узком смысле (как о процессе непосредственной деятельности по формированию и созданию новых правовых норм или изменению (отмене) дей-

ствующих правовых норм) и в широком смысле (как о деятельности компетентных органов по созданию правовых норм) [2].

Законодательные органы принимают нормативные правовые акты особого рода - законы, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления в основном издают различного рода подзаконные нормативные правовые акты.

Вопрос о возможности правотворчества органами судебной власти является в современной юридической науке одним из наиболее проблемных и дискуссионных. Множество ученых и практиков спорят о правовой природе судебного нормотворчества, отнесении либо неотнесении судебных правовых актов к источникам правового регулирования, месте указанных актов в системе источников права.

Позволим себе высказать и свое мнение по данному вопросу.

Принято считать, что в романо-германской правовой системе результаты судебного правотворчества не является источником права. При этом, почти повсеместно признается роль судебной власти в устранении пробелов в правовом регулировании общественных отношений, дополнении новым смысловым содержанием существующих норм права.

Важнейшим направлением деятельности судебных органов в современных условиях в итоге является формирование судебной практики и принятие судебных прецедентов.

И. Ю. Богдановская, определяет судебную практику – как руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), обеспечивающие правильное и единообразное применение законов судами Российской Федерации, а также множественность судебных актов, образуемых в процессе деятельности судебных органов Российской Федерации по гражданским, административным, уголовным делам с конкретным применением норм права, регулирующих схожие отношения [3].

Судебная практика фактически является вспомогательным источником права, восполняя пробелы в действующем законодательстве Российской Федерации и определяет единые подходы к толкованию и применению судами норм права.

Судебный прецедент (от лат. *praecedens*, род.п. *praecedentis* «предшествующий») – решение определённого суда по конкретному делу, имеющее силу источника права (то есть устанавливающее, изменяющее или отменяющее правовые нормы). Прецедентом являются решения, вынесенные по аналогичному делу, разрешённому в рамках аналогичного судопроизводства. Прецедент – случай или событие, которое имело место в прошлом и является примером или основанием для аналогичных действий в настоящем. Судебный прецедент - решение высшего судебного органа по определённому делу, которое в дальнейшем является обязательным для судов при разрешении аналогичных дел [4].

Представляется возможным согласиться с мнением С. Б. Полякова, и выделить следующие существенные признаки судебного прецедента [5]:

- 1) относится к источникам права, то есть содержит нормы права – правила поведения;
- 2) является обязательным для судов при решении сходных дел;
- 3) создается высшими судебными инстанциями.

В настоящее время в российской юридической науке нет единого подхода по проблеме судебного правотворчества. Можно обозначить четыре основные позиции:

1. Позиция полного отрицания судебного правотворчества в какой-либо форме, оставляющая за судами только функции толкования и правоприменения (С. Л. Зивс, А. Ф. Черданцев, А. Ф. Шебанов, С. С. Алексеев, Г. Ф. Шершеневич и др.).

2. Позиция признания судебного правотворчества (В. И. Анишина, А. Н. Медушевский, Л. С. Явич, В. Э. Краснянский и др.).

3. Позиция, исключающая судебное правотворчество, но при этом предлагающая необходимость учета форм и видов судебной практики при принятии актов применения права (С. В. Боботов, А. Б. Венгеров, А. В. Мицкевич, С. Н. Братусь и др.).

4. Признание судебного правотворчества за судебными органами конституционной юстиции, но отрицание его за общими судами (С. В. Поленина, А. А. Белкин и др.).

Основными направлениями судебного правотворчества, по нашему мнению, в Российской Федерации сегодня являются:

– решения Конституционного Суда Российской Федерации, по результатам осуществления конституционного контроля за соответствием Конституции РФ нормативно-правовых актов, а также толкованию Конституции РФ;

– официальное толкование норм уже существующего права в виде постановлений Пленума ВС РФ;

– практика использования судебных постановлений судов общей юрисдикции, а в еще большей степени – судебных актов арбитражных судов, в качестве ориентира для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел.

Вместе с тем, отсутствие точного, единообразного понимания места и роли судебной практики, а также отсутствие обязательности судебного прецедента в праве России ведет к анархии и произволу судей при вынесении решений. Однако теоретические рассуждения без анализа судебной практики вряд ли позволят прийти к правильному выводу и останутся лишь теоретическими рассуждениями на бумаге.

В российской правовой системе сослаться при вынесении судебных актов на правовые позиции, выработанные в своей собственной прецедентной практике, - прерогатива высших судебных инстанций (Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, ранее также ВАС РФ). Однако подобную юридическую технику можно встретить и у нижестоящих судебных инстанций, что можно увидеть из примеров судебных постановлений, вынесенных судами по делам, в которых автор лично участвовал.

Так, в решении по делу № А40-42046/15 Арбитражный суд г. Москвы в обоснование своих выводов, не менее 20 раз ссылается на Постановления Пленума ВАС РФ, Постановления Президиума ВАС РФ, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, Постановления ФАС округов. Данное решение была проверено апелляционной и кассационной инстанцией, которые оставили его в силе, и также сослались на Постановления Пленума ВАС РФ и Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Аналогичный подход имеет место и в Постановлении 13-го Арбитражного апелляционного суда по делу № А56-116866/2017, в котором суд трижды ссылается на разные Постановления Пленума ВС РФ принятые в 2015-2016 гг.

Однако, в другом деле ссылку заявителя на то, что позиция налоговой инспекции

не соответствует сложившейся судебной практике, суд отклонил, поскольку законодательство России является кодифицированным, а не прецедентным (Постановление ФАС Московского округа от 01.07.2005, 27.06.2005 № КА-А40/5731-05). Идентичный подход можно увидеть и в апелляционном определении Московского городского суда от 18.12.2012 по делу № 11-31097, в котором суд указал «упоминание в тексте апелляционной жалобы о правовой позиции суда по другому делу не может повлиять на законность и обоснованность принятого решения, поскольку юридический прецедент не является официальным источником права в Российской Федерации, а представляет собой применение нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела. Выводы суда по делу были правомерно обоснованы ссылками на статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми руководствовался суд при принятии судебного акта».

Таким образом, практика использования судами в обоснование своей позиции положений, содержащихся в принятых ранее постановлениях судов разных уровней крайне противоречива, что не способствует ее стабильности и однородности.

При этом, данная практика сегодня полностью соответствует требованиям Арбитражного процессуального кодекса РФ, в п. 3 ч. 4 ст. 170 которого установлено, что «в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ».

Однако, как мы видим, суды ссылаются и на судебные постановления иных судебных инстанций.

Кроме того, к числу оснований для пересмотра судебных актов арбитражных судов ввиду новых обстоятельств относится «определение либо изменение в постановлении Пленума ВС РФ или в постановлении Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте ВС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства; (пункт 5 части третьей статьи 311 АПК РФ). Идентичная правовая норма была внесена Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ и в статью 392 ГПК РФ, изменив и дополнив практику судов общей юрисдикции элементами прецедентного права.

В научной литературе можно встретить разные мнения, объясняющие причины неизбежности судебного правотворчества, в том числе и в форме судебного прецедента:

- 1) наличие правовых пробелов, которые вследствие динамичного изменения общественных отношений невозможно законодательно оперативно урегулировать;
- 2) языковая форма закона не способна идеально сопоставить общественное отношение и норму права, что влечет необходимость появления судебного прецедента;
- 3) положения закона зачастую носят общий (оценочный) характер и суд вынужден конкретизировать норму в ходе ее применения;
- 4) право всегда носит коллизионный характер, и суду приходится преодолевать данные проблемы.

Здесь уместно вспомнить замечание американского судьи о том, что «Конституция – это то, что о ней говорят судьи. Таким образом, любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу» [6].

Не менее ярко выразил свою позицию и профессор В. В. Лазарев – «отрицать то, что субъекты права определяют содержание правовых норм по судебным решениям, можно только, уподобляясь страусу» [7].

Подводя итог, мы видим, что, несмотря на отсутствие формального признания судебного прецедента российской юридической наукой как источника права, он занимает в ней все более устойчивое положение. Судебный прецедент уже реально вошел в российскую правовую систему, и, наряду с нормативными правовыми актами, стал основным источником права, на который опираются суды при осуществлении правосудия.

Использованные источники:

1. Лобода А. Б., Тарадонов С. В., Чекмарев Г. Ф. Теория государства и права : электронное учебное пособие. – ВУ, 2016. – С. 233.
2. Шамаева К. В. Правотворческая функция судебной власти: различие доктринальных подходов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 6. – С. 55-59.
3. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. – 2002. – № 12.
4. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96-107. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
5. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. – 2015. – № 3. – С. 28-42.
6. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.
7. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. – 2015. – № 3. – С. 28-42.

Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

РЕФОРМА ПАТРИАРХА НИКОНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

*А. А. Коржанова, канд. культ., доцент,
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)*

Одним из самых трагических событий русской истории является церковная реформа XVII века, известная как «реформа» патриарха Никона. Об этой трагедии в 1974 году А. И. Солженицын сказал: «Это непоправимое гонение, самоуничтожение русского корня, русского духа, русской целостности продолжалось 250 лет, и могло ли оно не отдаться ответным ударом по всей России и всем нам?» Но раскол – это не только трагедия, но и большая тайна. В нем много непонятого, но и непонятого. Он настолько глубоко поразил все общество, что на протяжении веков к этой проблеме предпочитали просто не прикасаться, а многие темы были под прямым запретом. Одной из таких тем является вопрос о том, что вызвало необходимость проведения этой реформы и спровоцировало ее.

Со времен Никона и до второй половины XIX века в истории господствовало необоснованное мнение, что, переписывая богослужебные книги, древнерусские переписчики сделали немало ошибок и искажений текстов, и это привело к тому, что обряды русской церкви стали отличаться от греческих. Целью реформы и стало исправление всех этих ошибок и отклонений.

Первым историком, который взял под сомнение теорию «испорченности» старорусского обряда стал Н. Ф. Каптерев. В своей книге «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» (1887 год) он указал, что русский обряд не был испорчен, а, наоборот, сохранил ряд черт ранних византийских обрядов, в том числе и двуперстие, которое уже позже, в XII – XIII веках, были изменены самими греками, что и вызвало расхождение между старорусскими и новогреческими церковными обрядами.

Подобные заявления вызвали эффект разорвавшейся бомбы и дорого обошлись их автору – на годы была приостановлена его академическая карьера и исследовательская работа. Но остановить серьезное изучение проблемы раскола было уже невозможно. И многие ученые вслед за Каптеревым приходят к выводу, что не русские, а греки отошли от начальных канонов устава. А, следовательно, реформа не была обоснована.

Тогда возникает закономерный вопрос: «А для чего же она проводилась и зачем она вообще понадобилась?»

Ответ может быть один – реформа имела сугубо политическую подоплеку, т.к. Русская Церковь никакой нужды в реформах не имела, о чем заявил еще патриарх Иосиф, предшественник Никона.

Подлинным инициатором реформы была гражданская власть, и после ухода Никона гражданская же власть настойчиво продолжает эту реформу и укрепляет ее.

Многие историки считают, что реформа XVII века была следствием политических расчетов царя Алексея Михайловича наследовать со временем престол византийских императоров, а русский патриарх, в случае успеха, должен был стать вселенским патриархом с кафедрой в Константинополе. Но для этого нужно было привести к единообразию русскую и греческую богослужебную практику, равняясь на греков.

Сама идея политического объединения всех православных народов под державой русского царя возникла после падения Византии в 1453 году. Тот факт, что Россия стала духовной наследницей Византии, не вызывал сомнений ни у кого. В 1516 году старец Филофей в послании великому князю Василию III написал ставшие потом знаменитыми слова о Москве – Третьем Риме: «Вся христианская царства снидошася в твое едино, яко два Рима падоша, третий (т.е. Москва) стоит, а четвертому не быти ... Един ты во всей поднебесной христианом царь».

Но до Романовых тезис «Москва – Третий Рим» всегда понимался русскими в том значении, что «Русь – главная и ответственная хранительница чистоты вселенского православия». Однако уже в правление первого Романова произошел подлог этой национальной идеи, доминанты русской истории, и формула инока Филофея получает грубо политическое истолкование.

Царь Алексей Михайлович первым из русских царей всерьез готовился воссесть на древний византийский престол, став тем самым во главе вселенского православия, готовился сделаться как бы наследником и продолжателем дела православных древних греков. Реформа по единообразию церковей была для царя первой ступенью в осуществлении его замыслов, своего рода идеологическим фундаментом для будущего политического единения всех православных государств под его державой в Великой Греко-Российской Восточной империи. И следует отметить, что идея византийского престолонаследия русским самодержцем сохранилась вплоть до 1917 года.

До недавнего времени историки считали, что к созданию «греческого проекта» причастны сами греки, и связывали его с именами трех уроженцев о. Крит: Константинопольских патриархов Кирилла Лукариса и Афанасия Пателара, а также Герасима Влаха. И сохранившиеся до наших дней документы подтверждают это. Но эти же документы говорят о том, что вышеуказанные греки делали ставку на объединенные Украину и Россию как более надежного противника Османской империи и сыграли не последнюю роль в деле воссоединения этих двух государств. Однако к тому времени Украина была заражена и страдала латинизмом и успешно передала эту болезнь Московской Руси.

И здесь четко проявляется еще одна сила, кровно заинтересованная в подрыве могущества Русской Православной Церкви – Римская католическая церковь. Рим уже давно вынашивал идею объединения всех христиан под властью папы с целью организации крестового похода против турок, чтобы изгнать их из Европы. Москву также собирались привлечь в качестве орудия. Но для этого ее надо было «окатоличить». И, конечно, самой привлекательной приманкой для москвитов, по мнению папы, должен был стать Константинопольский престол.

Еще в XVI в. посланный в Россию иезуит Антонио Поссевино в разговоре с Иваном Грозным заявил: «Если ты соединишься верою с папою и всеми государями,

то при их содействии... сделаешься императором Царьграда и всего Востока». Иван Грозный поистине достойно ответил упомянутому иезуиту на соблазн византийским престолом: «Мой долг заправлять мирскими делами, а не духовными... Что же до Восточной империи, то Господня есть земля, кому захочет Бог, тому и отдаст ее. С меня довольно и своего государства, других и больших государств во всем свете не желаю».

Позже в период смуты иезуиты не теряют надежды подчинить себе Православную церковь, делая ставку на самозванцев. В этом плане мы можем найти очень любопытным и важным документ, приведенный известным церковным историком Митрополитом Макарием (Булгаковым) в его «Истории Русской Церкви».

«Из инструкции иезуитов Самозванцу, как ввести унию в России:

д) самому государю заговаривать об униии редко и осторожно, чтоб не от него началось дело, а пусть сами русские первые предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразования, и тем проложат путь к униии;

е) издать закон, чтобы в Церкви Русской все подведено было под правила соборов отцов греческих, и поручить исполнение закона людям благонадежным, приверженцам униии: возникнут споры, дойдут до государя, он назначит собор, а там можно будет приступить к униии;

з) намекнуть черному духовенству о льготах, белому о наградах, народу о свободе, всем – о рабстве греков;

и) учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей ученых, хотя светских».

План иезуитов, изложенный в инструкции Самозванцу, был выполнен спустя полвека. Поразительное совпадение реформы Никона со всеми пунктами этой инструкции, а также появление многих элементов латинизма в обрядах Русской Церкви (введение 4-конечного креста, преднесение креста перед патриархом, концертно-партесное пение вместо исконно-церковного знаменного, внедрение новоизобретенных служб, пассий и акафистов с заменой ими служб, положенных по Уставу, подмена церковной иконы живописью в западной манере и т.д.) еще раз свидетельствует о том, что раскол есть, прежде всего, следствие иезуитской экспансии. И в определенном смысле эту реформу можно квалифицировать как удавшуюся, благодаря Никону и царю Алексею Михайловичу, глобальную идеологическую диверсию против Русской Церкви, России и всего русского народа.

Последствия преобразований были поистине трагическими: раскол всего общества; отход от строгой каноничности (не стало четкой демаркационной линии, отделяющей церковное от нецерковного, многое уже стало дозволенным и в богослужбной практике, и в церковном искусстве – зодчестве, иконописи, пении; вековые запреты были сняты, в церковное искусство шумно ворвалась мирская стихия. Духовный упадок коснулся всех сторон церковной жизни.

Использованные источники:

1. Зеньковский Н. А. Русское старообрядчество. – М., 1995.
2. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – М., 1996.
3. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. – М., 1887.

4. Ключевский В. О. Курс русской истории. – М., 2012.
5. Кутузов Б. П. Тайная миссия патриарха Никона. – М., 2007.
6. Соловьев С. М. История России. – М., 2010.

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И
УТВЕРЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Г. Ю. Кузнецов, к.и.н., доцент,

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

В годы войны в общественном сознании под влиянием нового курса культурной политики происходили сложные, противоречивые процессы. На начальном этапе наиболее значимым был процесс преодоления ошибочных представлений о силе противника, иллюзий о возможности широкого народного антигитлеровского движения в Германии, которые закладывались официальной пропагандой в сознание общества накануне войны. Сохранилось большое количество свидетельств, что многие рассчитывали на скорое прозрение и помощь немецких рабочих и крестьян, которых к нам пригнали помещики и капиталисты. В архивных документах сохранилась примечательная в этом смысле переписка секретаря исполкома Коминтерна Д. Мануильского, заместителя наркома иностранных дел С. Лозовского и секретаря ЦК ВКП(б) А. Щербакова, которые в августе 1941 г. обсуждали возможные варианты письма-обращения к немецким рабочим от имени рабочих автомобильного завода им. Сталина и рабочих завода «Динамо». В записке, сопровождавшей один из вариантов письма, Мануильский и Лозовский писали: «... первоначальный текст, в котором было много о низвержении капитализма и прочее, переделан. Теперь текст хорош. Это открытое «письмо немецким рабочим» может произвести очень большое впечатление [...] такое письмо следовало бы ... в миллионах экземплярах пустить на фронт, в Германию, в газеты всего мира».

В письме содержались следующие призывы к немецким рабочим, которые якобы работают «из-за нужды, по принуждению»: «работай плохо», «остановите заводы, шахты, железные дороги, почту и телеграф», «воюй плохо», «поворачивайте оружие против Гитлера», «ваш священный долг – всеми силами содействовать Красной Армии и сорвать кровавую, разбойничью авантюру Гитлера!».

В этом документе отчетливо видно влияние идей о превращении войны империалистической в войну гражданскую, о вооруженном захвате власти, хотя в сопроводительной записке и говорилось о необходимости смягчения наиболее резких формулировок.

Ожидания классовой солидарности со стороны немецких рабочих были распространены достаточно широко. И. Эренбург вспоминал об эпизоде, рассказанном ему во время поездки на фронт: после приказа командира батареи открыть огонь, никто из бойцов не двинулся с места. Одни из них объяснил: «Нужно подпустить немцев поближе, попытаться объяснить им, что пора образумиться, восстать против Гитлера, и мы им в этом поможем». Такие же настроения были и среди рабочих. «Конечно, немецкие рабочие нас поддержат, да и все другие народы поднимутся. Иначе быть не может!» – разговоры

среди ленинградских рабочих в первые дни войны.

Трагическое начало войны, стремительное продвижение врага в глубь нашей территории, отступление Красной Армии вместо ожидаемого и обещанного наступления не могли не повергнуть общество в состояние психологического шока, недоумения, растерянности. Документы начала войны передают атмосферу тех дней, содержат сведения о настроениях бойцов и командиров, их восприятии происходящего. Картины паники, бездеятельности; среди военного командования, руководящих партийных органов воссоздает докладная записка городского штаба обороны Ельни, адресованная в Политбюро ЦК ВКП(б) в начале июля 1941 года. По мнению членов штаба, «успехам, временно достигнутыми немцами на определенных участках Западного фронта (в частности на Минском направлении), очень во многом, если не во всем способствовала паника, царящая в командной верхушке отдельных воинских частей, и паническая бездеятельность в местных партийных и советских органах». «...Еще хуже обстоит дело с руководством-районами со стороны Смоленского обкома и облисполкома, с 22 июня мы не получаем никаких указаний о нашей деятельности», руководство области «даже не отвечает на телефонные запросы». Люди в районе рвутся в бой, поступили десятки заявлений от добровольцев, но нет возможности отправить даже призывников, многие из них возвращаются из-за невозможности установить местонахождение частей, началось «что-то вроде демобилизации». Местные органы власти вынуждены многие вопросы – об эвакуированных, о создании истребительных батальонов, о снабжении хлебом – решать самостоятельно. Заканчивается записка призывом «ударить по паникерам»: «Ведь если дальше каждый командир или руководящий советский партийный работник начнут заниматься эвакуацией своей семьи, то защищать Родину будет некому».

Что же позволило переломить настроения первых дней недель войны, что стало вех опорой, помогло им собраться и преодолеть все тяготы? За что они готовы были сражаться до последней капли крови – за советскую власть, Сталина и социализм или за какие-то иные, более близкие и значимые для них ценности? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. Однако, очевидно, что в годы войны произошла активизация ряда культурных архетипов, которые обладали большим интегрирующим импульсом и помогли сплочению общества в единое Целое. Для того, чтобы выстоять в тяжелейшей войне потребовалась опора на глубинные пласты культуры, сознания, на вековые традиции, которые стали своего рода спасательным кругом, позволившим обществу удержаться на плаву. Один из таких «спасательных кругов» – мощный патриотический подъем. Патриотическая идея была определяющей в духовной жизни общества. Однако в общественном сознании произошла серьезная коррекция содержания понятия «патриотизм», оно приобрело несколько иной, чем перед войной, смысл.

КЛАССИФИКАЦИЯ МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В 1905–1907 ГОДАХ

*А. Н. Кураев, д.и.н., профессор,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)*

В начале XX века в России очаги конфронтационности между властью и обществом слились в единый системный общенациональный кризис. По сравнению с западно-европейскими странами синхронного типа развития, где в ходе модернизации были созданы рыночная экономика, гражданское общество и правовое государство, в странах асинхронного типа развития, к каковым принадлежала Россия, модернизация своей основной задачи в полном объеме не решила. Более того, в России произошло наложение противоречий разных исторических эпох – дофеодальной, феодальной и буржуазной [1].

Небывалое обострение социально-экономических, внутри- и внешнеполитических, идеологических, национальных противоречий привело к первой русской революции – революции 1905-1907 гг. В XIX веке в России случались лишь революционные ситуации, когда массы играли важную, но отнюдь не главную роль. Но в 1905 г. разразилась революция, важнейшей составной частью которой являлись массовые движения пролетариата, крестьянства, низших и средних слоев интеллигенции и служащих. Стремительное развитие этих движений привело к созданию внепартийных массовых общественных организаций – Советов, пролетарских профессиональных союзов (до революции они находились в зачаточном состоянии), Всероссийского крестьянского союза (ВКС), крестьянских комитетов, Союза союзов и входивших в него профессионально-политических союзов интеллигенции и служащих (наиболее крупные – железнодорожный, почтово-телеграфный и учительский союзы).

Всех этих организаций раньше не было в истории России. Их возникновение не смогли предвидеть ни политические партии, ни власти и предприниматели. К главным отличительным признакам массовых организаций следует отнести:

1) Они являлись общественными внепартийными структурами, то есть структурами гражданского общества, независимыми в идейном и организационном плане от государственной власти и политических партий. В эти организации входили как беспартийные, так и члены многих партий, то есть люди разных убеждений.

2) Массовые организации не были узаконены (кроме некоторых профсоюзов), но действовали открыто. Поэтому они из-за своей революционной позиции подвергались непрерывным репрессиям со стороны властей и предпринимателей и, в результате, были разогнаны или вынуждены уйти в подполье, что означало невозможность их дальнейшей деятельности.

3) Эти организации не только по названию, но и по своей сути были массовыми. Под последним понимается как их многочисленность (счет шел на сотни тысяч человек), так и то, что члены многих организаций (в первую очередь Советов) являлись депутатами, избранными от народных масс.

География деятельности массовых общественных организаций была разнообразна: в масштабе страны (ВКС, Союз союзов и ряд входивших в него союзов, прежде всего –

железнодорожный, почтово-телеграфный, учительский и Союз для достижения полноправия еврейского народа в России), губернии или города (Советы), отдельной отрасли или предприятия (профсоюзы), деревни (крестьянские комитеты).

На наш взгляд, массовые общественные организации лучше всего классифицировать по их социальному составу, который, в отличие от состава партий, был достаточно однородным. Таким образом мы выделяем организации пролетарские (Советы, профсоюзы), крестьянские (ВКС, крестьянские комитеты), а также интеллигенции и низших и средних слоев служащих (Союз союзов и входившие в него союзы) [2].

В чем же причина возникновения массовых общественных организаций? Это вопрос сложный и до конца так и не исследованный. Кадетский мыслитель М.Я. Острогорский считал, что закрытые партии тоталитарного типа изжили себя: борясь за власть и влияние, они раскалывали общество на две непримиримые части, в то время как в нем существует многообразие противоречий, конфликтов и интересов, которые перекрещиваются между собой в различных сочетаниях. Ученый отмечал, что деятельность этих партий ведет к отчуждению от политической жизни большей части населения и формированию партийной элиты (кокуса), оторванной от масс и живущей своими интересами. Поэтому, делал вывод Острогорский, на место политических партий старого типа, имеющих постоянную структуру и организацию, неизбежно приходят свободные общественные организации, движения, лиги и т. п., весьма демократичные, и подвижные, и ставящие перед собой более конкретные и выполнимые задачи разного рода. С такого рода общественными ассоциациями Острогорский связывал большое будущее. Участие в них должно, по его мнению, явиться важным стимулом для подъема общественного сознания и индивидуальной ответственности граждан, роста их моральной свободы [3].

Как видим, Острогорский совершенно правильно констатировал нарастание авторитарных тенденций в деятельности политических партий и преимущества перед ними массовых общественных организаций. Однако, на наш взгляд, в целом его теория ориентирована на западную политическую жизнь и не учитывала особенностей самодержавной России, где, как известно, не было политических свобод. В результате, все революционные и многие оппозиционные партии могли функционировать в основном лишь подпольно, со всеми вытекающими отсюда последствиями, и им это нельзя ставить в вину. А общественные организации, хотя и действовали относительно легально, но также неизбежно втягивались в борьбу за власть и в данном плане ничем не отличались от политических партий.

В советской историографии возникновение общественных организаций и все их успехи связывались исключительно с политикой большевистской партии, а все недостатки с отказом подчиниться этой политике. У некоторых современных российских политологов также проявляется тенденция принижения значения общественных движений, которые рассматриваются лишь как один из компонентов политических партий [4]. В других работах вопрос о массовых общественных организациях вообще обходится [5].

По нашему мнению, главная причина возникновения общественных организаций в России – вовлечение в революционную борьбу против самодержавия широких народных масс: пролетариата, крестьянства, низших и средних слоев интеллигенции и служащих. Революция пробудила их к активной общественной жизни, вызвала в них стремле-

ние к объединению в борьбе за свои не только экономические, но и политические интересы. В то же время эти слои еще не имели политического опыта и не созрели для вступления в ряды партий, тем более что последние в России к 1905 году сами еще находились в стадии становления и не могли или не хотели охватить своим влиянием все народные движения.

Революции 1905-1907 гг. знаменовала собой важный этап в становлении гражданского общества в России. Массовые организации негативно реагировали на попытки политических партий подчинить их себе и тщательно оберегали свою идейную и организационную самостоятельность. Тем самым общественные структуры – Советы рабочих депутатов, профсоюзы, Всероссийский крестьянский союз, крестьянские комитеты, Союз союзов и входившие в него профессионально-политические союзы интеллигенции и служащих – не только были созданы, но и доказали свою жизнеспособность, став по-настоящему массовыми. Именно в период первой революции массовые общественные организации превратились в мощный фактор развития событий и получили ценнейший опыт участия в общественно-политической и социально-экономической жизни России, что пригодилось им в будущем. Они активно применяли в союзе с другими левыми силами, прежде всего РСДРП и ПСР, как радикальные методы борьбы – подготовка и проведение стачек, митингов, демонстраций, вооруженных восстаний, так и нереволюционные – попытки наладить сотрудничество с фабрикантами и органами местного самоуправления, участие в выборах и в деятельности I и II Государственных дум.

События 1905-1907 гг. наглядно продемонстрировали, что тесное сотрудничество массовых общественных организаций с партиями, властями и предпринимателями крайне важно для них всех. Отказ от сотрудничества приводил лишь к самоизоляции и потере влияния в массах.

Использованные источники:

1. Кураев А. Н. Россия в начале XIX века. Карах царского самодержавия (1900–1917 гг.). – М.: РосЗИТЛП, 2002.
2. Кураев А. Н. Россия на пути к гражданскому обществу. Массовые общественные организации в период революции 1905–1907 годов. – М.: Издательство «Спутник+», 2008.
3. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. – М.: РОССПЭН, 1997.
4. Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. – М.: РОССПЭН, 1993. – С. 107-109.
5. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: РОССПЭН, 1997.

СОВЕТСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

В. И. Никитин, к.и.н., профессор,

АО «НИЦ «Строительство»

Первая мировая война и последовавшая за ней гражданская война поставили Россию на грань национальной катастрофы. Объем валовой продукции в 1917 г. сократился по отношению к 1913 г. на 29%, а в 1920 г. по отношению к 1917 г. – еще на 70%; производство пищевых продуктов – на 52% (1917 г. к 1913 г.); сбор зерновых – с 6,9 млрд. пудов до 3,35 млрд. за тот же период и до 0,22 млрд. пудов – к августу 1920 г., т.е. более чем в 30 раз. В целом, промышленное производство в России в 1920 г. по отношению к 1913 г. сократилось до 13,8%, в то время как в Германии – до 37,8%, во Франции – до 57%, а в Великобритании – лишь до 93,5 от довоенного уровня [1]. Россия понесла и самые большие людские потери: более семи млн. в мировой и более пяти млн. в гражданской войнах.

Если Февральская революция 1917 г. надломила социально-политические устои царского режима, фактически не затронув его экономического основания, то последовавшая за ней Октябрьская революция за один день снесла до основания весь предшествующий уклад. Более 130 тыс. помещиков в одночасье лишились 152,5 млн. га земли, переданных в основном крестьянской бедноте и частично середнякам, а сотни тысяч фабрикантов и заводчиков – своих фабрик и заводов, экспроприированных у них в пользу рабочих в лице фабрично-заводских комитетов в соответствии с главным лозунгом победивших большевиков – «Фабрики – рабочим, земля – крестьянам».

В этот же день со своего социально-экономического пьедестала были низвергнуты и инженеры: из уважаемой, материально обеспеченной группы профессионалов они одномоментно превратились в буржуазных спецов, в чуждых пролетарской революции личностей, в саботажников и врагов. Более того, в условиях ожесточения классово-войсковой борьбы и преодоления саботажа бур-спецов дело доходило нередко до жестоких расправ и даже убийств инженеров рабочими [2].

После одностороннего выхода Советской России из империалистической войны В. И. Ленин разрабатывает план строительства новой жизни, в котором красной нитью проходит мысль, что без специалистов не только социализм не построить, но и разрушенную войной экономику не восстановить. Сформулированная в «Очередных задачах Советской власти» и ряде других работ и статей ленинская политика по использованию буржуазных спецов сводилась к трем основным моментам: 1) беспощадное подавление их контрреволюционных поползновений; 2) бережное отношение к тем, кто работает добросовестно; 3) воспитание у рабочих терпеливого отношения к специалистам и понимания, что, не учась у них, социализм построить невозможно.

Со временем большевики осознали, что внеэкономическое принуждение к труду не приносит желаемых результатов. Поэтому, несмотря на разруху и голод, для специалистов вводятся повышенные продовольственные пайки («простой», «усиленный», «академический»), они освобождаются от всякого рода общественных повинностей, улучшаются их жилищные условия. Эта политика дала свои результаты: уже в 1919 г. партией большевиков был сделан вывод, что период резкой борьбы со старыми специалистами, вызванный их саботажем, закончился [3].

Вскоре после окончания гражданской войны, определяя перспективы экономического и социального развития для страны, В. И. Ленин вновь возвращается к проблеме интеллигенции. «Мы еще не скоро сможем осуществить, – отмечал он, – но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой вплоть до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось при социализме лучше, чем при капитализме, в отношении и материальном и правовом...и...в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы...» [4].

К сожалению, эти слова создателя Советского государства так и не были воплощены на практике. Сразу после завершения в 1926 г. восстановления разрушенной двумя войнами экономики на повестку дня стал вопрос о путях дальнейшего развития страны. XIV съезд ВКП(б) взял курс на социалистическую индустриализацию на базе коренной модернизации всего народного хозяйства. Ленина к тому времени уже не стало, а новое партийное руководство во главе со Сталиным по отношению к бывшим буржуазным специалистам вновь вернулось к политике первых месяцев Советской власти, рассматривая их как потенциальных саботажников и вредителей.

Фактически после смерти Ленина открытая враждебность к старым специалистам была возведена в ранг государственной политики. Сталин в 1931 г. так сформулировал свое «видение» места и роли дореволюционных спецов в советском обществе: «Одни вредили, другие покрывали вредителей, третьи умывали руки и соблюдали нейтралитет, четвертые колебались между Советской властью и вредителями». И далее обобщающее отмечал: «Вредители у нас есть и будут, пока у нас есть классы, пока имеется капиталистическое окружение» [5].

Таким образом, гонения на спецов основывались на сталинском тезисе об обострении классовой борьбы при переходе к социализму. Регулярно публикуемые заметки в средствах массовой информации об арестах ИТР, о нарушениях ими техники безопасности, об их халатности и безответственности и т.д. и т.п.; сфабрикованное ОГПУ Шахтинское дело 1928 г. против 53 инженеров и техников из состава старой интеллигенции, пятеро из которых были приговорены к расстрелу; процесс в 1930 г. над группой инженерно-технической интеллигенции по обвинению в создании антисоветской подпольной организации, якобы осуществлявшей акты вредительства и саботажа в промышленности и на транспорте, получивший название процесса над Промпартией; систематическая травля старых спецов привели к тому, что на смену вальняжному, всеми уважаемому инженеру за 10-15 лет, по меткому замечанию И. Ильфа пришел новый исторический типаж – «ослабленный страхом инженер» [6].

Каким же путем планировалось решить нарастающий кадровый голод и быстро растущий в условиях начавшейся индустриализации спрос на инженерно-технические кадры? Были выбраны два главных инструмента: первый – так называемое выдвигенчество и второй – подготовка кадров специалистов через систему вузов и техникумов, корнями связанных с рабочим классом и трудовым крестьянством. По существу, это ознаменовало начало невиданного до этого в мировой истории социального эксперимента по формированию новой народной интеллигенции.

На начальном этапе (примерно с 1918 по 1925-1926 гг.) преобладала, по шутливому выражению И. Ильфа, «выдвиженщина». Только за 1918-1921 гг. на производстве было выдвинуто на руководящие технические должности свыше 3500 рабочих и более 2000 крестьян [7]. В итоге к началу восстановительного периода в экономике среди руководителей-выдвиженцев 2/3 составляли рабочие и 1/3 крестьяне.

Но так как их компетенция в вопросах производственных и управленческих была крайне низка, на IX съезде ВКП(б) в 1920 г. была предложена дуалистическая форма управления предприятиями, когда директору-администратору из рабочих в помощь придавался инженер-специалист в качестве фактического руководителя предприятия» [3, с. 167]. Разделение власти в промышленности на политическую и техническую в то время было объективной необходимостью, т.к. возглавлять предприятия должны были преданные революции люди, а таковых среди инженеров было мало. В то же время их работа не могла быть эффективной без знания производства. Тем самым закладывался серьезный личностный, технологический и социальный конфликт. «Красный директор» должен был управлять, но не знал – чем, и не знал – как. Специалист это знал, но не допускался к принятию решений, т.к. ему не доверяли.

Такая ситуация, не способствующая эффективному управлению производством и ассимиляции старых спецов в новую структуру социальности, сохранялась до 1930 г., когда было принято решение о переходе к единоначалию на апрельском пленуме ЦК ВКП(б). В то же время в нем официально одобрялось вмешательство руководителей – непрофессионалов в технические вопросы, и содержался очередной призыв энергичней взяться за удаление из рядов ИТР вредительских элементов.

Параллельно с «выдвиженчеством» с начала 20-х годов начинается активное формирование кадров новой советской интеллигенции через их подготовку в высших и средних специальных учебных заведениях на основе принципа классового отбора преимущественно из среды рабочих и крестьян. Если в 1914 г. в дореволюционной России насчитывался 91 вуз, то уже в 1922/1923 гг. их число возросло до 248, а в 1940 г. – до 817. В них обучалось 216,7 тыс. и 811,7 тыс. студентов соответственно. Накануне войны в вузы страны было принято на первые курсы 263,4 тыс. студентов, из которых 65,6 тыс. на технические специальности [8]. В 1940 г. в вузах технического профиля обучалось 256,7 тыс. студентов, а выпуск составил 40,4 тыс. из общего числа выпускников в 126,1 тыс., т.е. почти каждый третий. [9].

Еще в начале 20-х годов при высших учебных заведениях стали создаваться рабочие факультеты (так называемые «рабфаки»), формируемые строго по классовому принципу. Появляются втузы нового типа, срок обучения в которых для быстрейшего удовлетворения потребностей народного хозяйства в инженерно-технических кадрах был сокращен до 3-4 лет. Ежегодно во втузы направляется для обучения «партийная тысяча». В 1928 г. принимается решение вдвое увеличить удельный вес инженерно-технического персонала в крупной промышленности, а в вузах довести число рабочих среди студентов до 70%.

Ставя задачу готовить специалистов непосредственно для производственных нужд, большевики задают новые установки высшей школе. На смену инженеру универсального типа, с хорошей образовательной подготовкой, как это было до революции, приходит инженер-эксплуатационник, подготовленный специально для какой-то отрасли.

Смысл этой перестройки заключался в том, чтобы готовить специалистов быстро и в большом количестве, причем далеко не всегда из людей, подготовленных к обучению в высшей школе.

Эти установки довольно быстро стали приносить свои плоды. Заметно возросла численность выпуска технических специалистов. Коренным образом изменился социально-классовый состав студенчества, а затем и всей интеллигенции в целом. Инженерный труд к концу 30-х годов начинает поощряться особо. Растет престиж новых инженерных кадров. Нарастает и романтизация инженерной профессии в глазах широких масс, что в немалой степени было связано с гигантскими стройками первых пятилеток, индустриализацией экономики, появлением целого ряда новых инженерных специальностей.

Процесс формирования новой народной советской интеллигенции в основном завершился к началу 40-х годов, так же, как и процесс становления и формирования советской инженерии в виде особой социально-профессиональной группы советского общества.

Использованные источники

1. Иоффе Я. А. Мы и планета. Цифры и факты. – М., 1985. – С. 26, 27, 29, 30, 31.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 198.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1967. – Т. 1. – С. 135, 156.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 44. – С. 351.
5. Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства // Соч. – М., 1951. – Т. 13. – С. 69,72.
6. Ильф И. Записные книжки // Ильф И., Петров Е. Собр. соч. – М., 1961. – Т. 5. – С. 185.
7. Бейлин А. Е. Кадры специалистов в СССР (Их формирование и рост). – М., 1935. – С. 9.
8. Народное хозяйство СССР. 1922-1982. Юбилейный статистический сборник. – М., 1982. – С. 510,513.
9. Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. – М., 1989. – С. 193, 197, 231.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Д. К. Прохорова, магистрант,
Науч. рук. Р. Р. Савчук, к.ф.н., доцент,
Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)*

С точки зрения финансового менеджмента, финансовая стратегия организации предполагает ее непрерывное ресурсное обеспечение с целью достижения максимальной эффективности. В то же время ресурсное обеспечение не может осуществляться само по себе и требует постоянной управляемости, финансового мониторинга и контроля.

Финансовый мониторинг и контроль возможны при наличии рационально сгруппированной системы финансовых измерителей эффективности финансовой стратегии организации, выраженных в стоимостной форме, способных в реальных условиях наиболее полно продемонстрировать реализуемость финансовых целей.

Прежде чем приступить к идентификации таких измерителей, целесообразно более подробно остановиться на финансовых целях стратегии, их конфигурации, способностях изменяться в соответствии с внешней и внутренней средой, в которой функционирует коммерческая организация.

Еще сравнительно недавно доминирующей финансовой целью практически любой коммерческой организации выступала максимизация прибыли.

В настоящее время приоритеты несколько изменились. Произошел пересмотр статуса самой коммерческой организации. Фактически она превратилась в товар, собственник которого хотел бы получить за него максимальную цену. Для собственников стоимость организации становится единственным критерием оценки его финансового благополучия, который дает комплексное представление об эффективности управления бизнесом [1].

С точки зрения долгосрочной перспективы, в целях обеспечения своей выживаемости организации целесообразно не столько увеличение прибыли, сколько увеличение стоимости.

Главная проблема существующих финансовых стратегий - это обеспечение надежного и эффективного функционирования корпорации. Для эффективной реализации финансовой стратегии требуется сбалансированность динамики объема продаж, активов и структуры источников финансирования по критерию финансовых рисков.

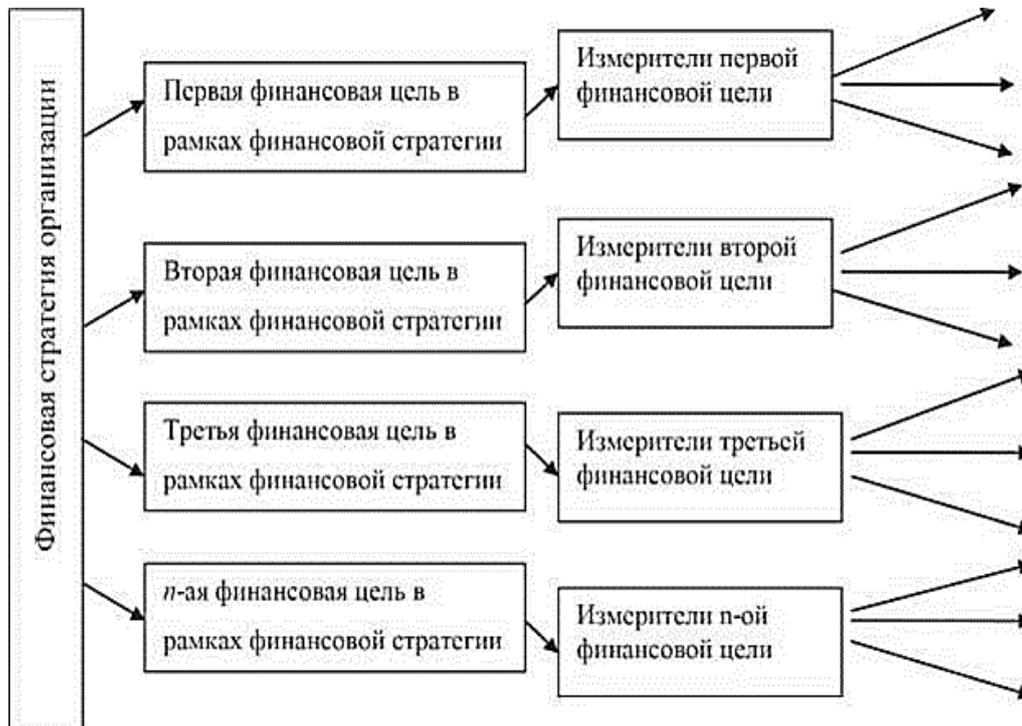
В качестве параметров достижения финансовой стратегии целесообразно использовать коэффициент производственных запасов, коэффициент акционирования капитала [2].

Реализация эффективной политики управления бизнесом предполагает наличие комплексной системы стратегических финансовых целей и ключевых показателей. В свою очередь формирование финансовых целей основано на детальном анализе факторов, оказывающих влияние на последующее формирование финансовой стратегии. Классификация наиболее существенных из них представлена на рис. 1.

Рис. 1. Совокупность факторов, влияющих на финансовую стратегию предприятия в современных условиях

С практической точки зрения оценка эффективности финансовой стратегии, полагаем, должна строиться последовательно, учитывая совокупность логических связей между финансовыми целями и соответствующими им измерителями. При этом формирование финансовых измерителей должно происходить преимущественно в рамках определенной финансовой цели (рис. 2).

Рис. 2. Формирование показателей эффективности финансовой стратегии

Иными словами, в первую очередь следует определить финансовую цель, затем сформировать группу показателей, направленных на ее измерение.

Подчеркнем, что выбор финансовых показателей в рамках каждой финансовой цели направлен на исключение их последующего дублирования в рамках всей финансовой стратегии, которое, в свою очередь, не позволяет производить оценку финансовой эффективности нескольких целей одной и той же группой финансовых измерителей.

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников [1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.] позволил произвести группировку финансовых измерителей по основным финансовым целям организации в рамках финансовой стратегии (табл. 1).

Таблица 1

Группировка финансовых измерителей результативности достижения целей финансовой стратегии организации [6]

<i>Финансовые цели в рамках финансовой стратегии</i>	<i>Основные измерители результативности достижения финансовых целей</i>
Насыщение организации финансовыми ресурсами вне зависимости от их природы	Финансовый леверидж. Структура пассива баланса. Прибыль бухгалтерская до налогообложения (P).
Стабилизация финансовой устойчивости	Антикризисные модели. Коэффициент автономии. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами.
Оптимизация структуры капитала	Средневзвешенная стоимость капитала (WACC). Стоимость отдельных источников финансирования.
Рост эффективности управления собственным капиталом	Модель «Дюпон» и ее вариации. Рентабельность собственного капитала (КОЕ).
Повышение инвестиционной привлекательности	Совокупный инвестированный капитал (IC). Рентабельность инвестированного капитала (ROIC). Прибыль на одну обыкновенную акцию для акционерных обществ (EP8).
Рост финансовых результатов	Бухгалтерская прибыль (P). Расходы организации (C). Рентабельность, рассчитанная по бухгалтерской прибыли (K). Прибыль до выплаты налогов и процентов (EBIT). Прибыль до выплаты налогов, процентов и амортизации (EBITDA).
Увеличение стоимости организации	Группа моделей в рамках УВМ-менеджмента. Экономическая добавленная стоимость (EUA). Акционерная добавленная стоимость (SVA)
Повышение качества управления денежными потоками	Рентабельность свободного денежного потока (MNPV). Свободный денежный поток (FCF). Дебиторская задолженность. Кредиторская задолженность.

Повышение эффективности управления отдельными составляющими активов организации	Рентабельность активов или совокупных активов организации (ROA/ROTA). Рентабельность чистых активов (RONA)
Улучшение показателей рыночной устойчивости	Коэффициент диверсификации. Выручка (TR). Прибыль от продаж (PP). Бухгалтерская прибыль рыночного сегмента (сектора).

Логика систематизации представленных выше показателей по десяти основным направлениям отражает в концептуальном плане не только множественность целей финансовой стратегии, но и сложность их последующего измерения. Представленные показатели являются как традиционными, так и сравнительно новыми, активно не вошедшими в практику финансового менеджмента отечественных компаний.

При этом следует особо подчеркнуть, что сгруппированный перечень целей и финансовых измерителей остается не полным, т. к. не представляется возможным сформулировать все предполагаемые финансовые цели организации.

Таким образом, исследование показателей эффективности реализации финансовой стратегии позволяет сделать следующие выводы.

Показатель эффективности финансовой стратегии качественно отражает степень реализуемости финансовой цели или величину ожидаемого (достижимого) эффекта в результате исполнения такой цели.

С точки зрения финансового менеджмента, конечную оценку эффективности финансовой стратегии в организации целесообразно производить в рамках заявленных финансовых целей.

Критерии оценки эффективности финансовой стратегии во многом зависят от того, интересы какой группы участников экономических отношений (акционеры, кредиторы, инвесторы и др.) являются приоритетными для данной организации в долгосрочной перспективе.

В заключении можно сделать следующие выводы.

Оценка эффективности реализации финансовой стратегии коммерческой организации должна быть направлена на качественную оценку достижимости поставленных финансовых целей или же отражать величину прироста финансовых ресурсов (прибыли, денежного потока, стоимости и т.д.) в результате реализации таких целей.

Отсутствует универсальный показатель оценки эффективности финансовой стратегии. Данное обстоятельство требует соответствующего определения взаимосвязанных адекватных показателей в рамках каждой из формулируемых целей.

Перечень показателей эффективности финансовой стратегии целесообразно объединять в группы и исключать их последующее использование в дальнейшем в качестве критериев оценки всех финансовых целей, что будет способствовать сокращению распыления ресурсов, повышению качества принимаемых исполнителями управленческих и финансовых решений.

Использованные источники:

1. Черный Ю. И., Рейнгольд Е. А. Стоимость бизнеса и стратегия развития компании: основные принципы построения интегрированной системы // Международная академия оценки и консалтинга. – РИО МАОК, 2009.
2. Киров А. В. принципы интегрированной системы управления финансовой устойчивостью фирмы // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2016. – № 3.
3. Воробьев А. В., Леонтьев В. Е. Анализ отечественных методологических подходов к разработке финансовой стратегии предприятия, предполагающих построение финансовых матриц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.booksc.org/book/50210761/9dcdaf>.
4. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 304 с.
5. Попов В. М. Анализ финансовых решений в бизнесе: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2017. – 240 с.
6. Финансовая стратегия предприятия: формирование и реализация / А. В. Савцова, Л. И. Ушвицкий, И. В. Соловьева, П. Н. Карпов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 156 с.

**ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

*К. С. Раслева, магистрант,
Науч. рук. Р. Р. Савчук, к.ф.н., доцент,*

Гуманитарно-социальный институт (ГСИ)

В целях обеспечения коммерческого успеха предприятия разрабатывается финансовая стратегия, которая затрагивает не только ресурсную составляющую, но и рассматривает перспективные возможности финансового развития предприятия в целом.

Рост финансовой эффективности предприятия является результатом рациональной политики в сфере финансового управления, направление целей которой постоянно меняется.

Рыночная среда, усиливающая конкуренцию, делает грамотно разработанную финансовую стратегию одним из главных условий поддержания долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия.

На фоне сохраняющихся высоких рисков предпринимательской деятельности, снижения качества управления финансами, возрастает необходимость разработки и корректировки финансовой стратегии предприятия.

Стратегическое финансовое управление представляет собой сложную систему, включающую в себя ресурсы, процессы, подпроцессы, технологии, методы разработки, условия реализации и др. Каждый из элементов имеет свою позиционную роль. Рассмотрим детально финансовую стратегию предприятия и определим ее роль и место в системе финансового управления предприятием.

Следует отметить, что большинство авторов не рассматривает финансовую стратегию как единичный процесс, а представляет ее как систему мероприятий, план или программу действий.

Разработка финансовой стратегии - это часть общей стратегии экономического развития, в силу чего она должна согласовываться с ее целями и направлениями. В свою очередь, финансовая стратегия оказывает существенное влияние на общую экономическую стратегию организации, поскольку изменение ситуации на макроуровне и на финансовом рынке является причиной корректирования не только финансовой, но и общей стратегии развития организации.

На рис. 1 представлено сущностное содержание финансовой стратегии предприятия.

Рис. 1. Содержание финансовой стратегии предприятия/Источники: [1, 2, 3 и др.]

Следовательно, финансовая стратегия - наиболее значимый системный элемент стратегического управления современными компаниями, выступающая фундаментом реализации других стратегий, она включает ресурсное финансовое обеспечение и поэтому содержит в себе гораздо больше рисков, чем остальные, в том числе и функциональные стратегии.

Раскрывает содержание финансовой стратегии организации также и идентификация ее классификационных характеристик. Анализ литературных источников [3, 4] показал, что перечень классификационных признаков остается достаточно открытым, что значительно расширяет исследовательское поле в данной области.

Представленная в табл. 1. классификация финансовых стратегий выступает своего рода вспомогательной методологической платформой, позволяющей, в частности, корректировать финансовые цели организации и инструментарий их реализации.

Таблица 1

Классификация финансовых стратегий предприятий

Признак	Виды
По масштабам финансового планирования	Общая (генеральная) финансовая стратегия Оперативная (текущая) финансовая стратегия
По составу финансовых целей	Комплексная финансовая стратегия Целевая финансовая стратегия Ресурсная финансовая стратегия
По содержанию	Инвестиционная финансовая стратегия Стратегия самофинансирования Кредитная финансовая стратегия
По видам	Стратегия роста стоимости организации Стратегия роста продаж Стратегия роста прибыли
По целевому назначению	Антикризисная финансовая стратегия Превентивная финансовая стратегия Стратегия текущей финансовой стабилизации

Данную классификацию можно продолжить, используя и другие классификационные признаки.

На наш взгляд справедлива точка зрения И. А. Бланк, который тесным образом связывает финансовую стратегию с маневрированием финансовыми ресурсами, которые составляют главный объект финансового управления, выступают основным механизмом корректировки направлений и форм достижения стратегических финансовых целей организации [3]. При этом отсутствие финансовой стратегии, адаптированной к возможным изменениям факторов внешней среды, приводит в большинстве случаев к снижению качества принимаемых финансовых решений, к возникновению противоречий, к снижению эффективности финансовой деятельности.

С практической точки зрения представляет интерес определение роли и места финансовой стратегии в системе стратегического управления предприятием. Представляется целесообразным изучение финансовой стратегии в составе большой группы функциональных стратегий или как самостоятельный вид стратегий. На рис. 2 определены области влияния финансовой стратегии на финансовую систему организации.

Рис. 2. Области влияния финансовой стратегии на финансовую систему организации/Источники: [1, 2, 3 и др.]

Охватывая все формы финансовой деятельности предприятия: оптимизацию основных и оборотных средств, формирование и распределение прибыли, – а также денежные расчеты и инвестиционную политику, финансовая стратегия, по убеждениям В. Д. Борисова и П. П. Сычева, исследует объективные экономические закономерности рыночных отношений, разрабатывает формы и способы выживания и развития при новых условиях [4].

Отсутствие увязки финансовой стратегии с другими функциональными стратегиями организации ведет к увеличению рисков финансирования. Оценка степени риска, возникающего при развитии организации с использованием различных финансовых стратегий, позволяет определить их совместимость.

Существуют и альтернативные точки зрения, в основе которых заложено причисление финансовой стратегии к общей или генеральной стратегии. Так, модель финансовой стратегии должна рассматриваться как подсистема общей стратегии управления предприятием и включать в себя взаимосвязанные блоки стратегий разных уровней иерархии в зависимости от стратегических целей предприятия [5].

Так, общая, или генеральная, финансовая стратегия представляет собой план мероприятий по привлечению финансовых ресурсов, выстраиванию системы финансовых взаимоотношений между участниками, в том числе контрагентами на длительный период.

Оперативная финансовая стратегия ориентирована на текущее маневрирование финансовыми ресурсами в рамках генеральной стратегии. Она призвана конкретизировать общую стратегию в разрезе отдельных направлений ее деятельности, объектов финансового управления.

В основе комплексной финансовой стратегии – охват нескольких финансовых целей: привлечение ресурсов, инвестирование, оптимизация капитала и др. Данный вид стратегии весьма затратный с точки зрения ее реализации.

Целевая финансовая стратегия направлена на достижение вполне определенной заранее согласованной финансовой цели. Организация прибегает к реализации такой стратегии в условиях ограниченности ресурсов, либо при отсутствии необходимости достижения нескольких целей одновременно.

Насыщение финансовыми ресурсами организации и последующее их распределение решается в рамках ресурсной финансовой стратегии. В условиях острого дефицита организация вынуждена концентрироваться на реализации в первую очередь именно этой стратегии.

Привлечение источников финансирования различной финансовой природы осуществляется в рамках инвестиционной финансовой стратегии.

Стратегия самофинансирования в большей степени ориентирована на управление прибылью и другими собственными ресурсами организации, а для акционерных компаний – в том числе и на формирование стратегии акционирования.

Разработка программ по привлечению преимущественно внешних источников финансирования производится в рамках кредитной финансовой стратегии организации.

Стратегия роста стоимости организации ориентирована на осуществление мероприятий, направленных на повышение доходности акционерного капитала, рентабельности денежных потоков, темпов экономического роста в организации.

Улучшение рыночных позиций осуществляется в рамках стратегии роста продаж организации. Данная стратегия тесным образом переплетается с маркетинговой стратегией и во многом ее дополняет.

Стратегия роста прибыли ориентирована на увеличение темпов роста и массы прибыли коммерческой организации. Она сочетает в себе политику управления доходами и расходами предприятия.

Антикризисная финансовая стратегия представляет собой план мероприятий, направленный на выход организации из финансового кризиса в текущей ситуации нестабильности в организации.

Превентивная финансовая стратегия предполагает реализацию комплекса мероприятий по предотвращению нежелательных (кризисных) событий до наступления кризисной ситуации в организации.

Стратегия текущей финансовой стабилизации предусматривает текущую коррекцию финансовой устойчивости организации, ликвидности и платежеспособности.

Стратегия финансирования предполагает разработку мероприятий, направленных на оптимизацию источников финансирования предприятия, минимизацию их стоимости.

Стратегия оптимизации капитала ориентирована на создание условий по сбалансированному управлению капиталом коммерческой организации и отдельными его составляющими.

Стратегия минимизации финансовых рисков предполагает преимущественно сокращение негативного влияния отдельных групп финансовых рисков на результаты деятельности организации.

И в заключении подведем итоги.

Финансовая стратегия занимает лидирующее место в системе стратегического управления организацией, т. к. непосредственно затрагивает области обеспечения финансовыми ресурсами, финансирования других функциональных стратегий, оказывает прямое воздействие на финансовую и рыночную устойчивость организации в долгосрочной перспективе.

С методологической точки зрения, финансовая стратегия сочетает в себе элементы финансового планирования, прогнозирования и моделирования, но выступает более мощным инструментом реализации финансовых целей коммерческой организации в быстро меняющихся условиях. При этом тесная ее связь с корпоративной стратегией способствует формированию более эффективной системы принятия управленческих решений в организации.

Финансовая стратегия обладает большими финансовыми последствиями в случае неудачи ее реализации по отношению к остальной группе функциональных стратегий, а, следовательно, сопряжена с большими финансовыми рисками для предприятия. Данное обстоятельство позволяет ее приблизить по значимости к общей стратегии развития.

Использованные источники:

1. Баязитов Т., Солодов В. Финансовая стратегия и цели организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valerysolodov.org>.
2. Белашев В. Финансовая стратегия компании как одна из главных составляющих стратегий компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaap.ru/articles/56504>.
3. Бланк И. А. Управление финансовой стабилизацией предприятия. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2013. – 496 с.
4. Борисова В. Д., Сычев П. П. Особенности финансовых стратегий российских компаний // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 230-233.
5. Лихачева О. Н., Щуров С. А. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика предприятия: учебное пособие / под ред. И. Я. Лукасевича. – М.: Вузовский учебник, 2007. – 288 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

1. *Казаков М. К.* К вопросу о связи и отличиях информатизации и цифровизации 3
2. *Кошелева А. В., Шишова Н. С.* Спорт в системе массовых коммуникаций..... 5
3. *Кузнецова Н. В.* Наркомания: теоретические и практические подходы к ее решению..
..... 7
4. *Мысенко Г. В., Никифорова К. В.* Формирование общественного мнения по проблеме Fair-Play в медиапространстве 12
5. *Парфенова С. В.* Популяризация среди молодежи стиля жизни Велнес (Wellness) .. 17
6. *Протасова Н. В.* Выживание культуры в условиях глобализации: действительность и перспективы 21
7. *Филиппова О. А.* Анализ процесса формирования и изменения образа России на протяжении истории 25

Раздел 2. ОБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

8. *Богачев Д. Е.* Способы улучшения конкурентоспособности вуза 32
9. *Богданова В. В.* Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников с задержкой психического развития в условиях общеобразовательной школы..... 36
10. *Карпенко В. Б., Нистратов В. Ф.* Роль ЕГЭ в обеспечении качества общего образования 40
11. *Кондратьев С. В.* Психологические детерминанты персонифицированного питания
..... 46
12. *Кошелева А. В.* Психологическая составляющая междисциплинарного исследования элиты..... 51
13. *Кузнецова И. С.* Совершенствование психологической коррекционной работы с сотрудниками органов внутренних дел 55
14. *Кузнецова Н. В., Ли Ю. С.* Эффективность оценивания деятельности преподавателя ВУЗа..... 57
15. *Логинев А. В.* Валеологическая культура в системе образования 60
16. *Логинова Л. Ф.* К вопросу об особенностях формирования новой образовательной парадигмы 63
17. *Мальцева Т. В.* Нетрадиционные методы психологической работы в органах внутренних дел..... 64
18. *Мухетдинова Д. Г., Моисеева О. А.* Ценностные ориентиры родителей при выборе языковой школы 68
19. *Павлова С. А.* Воспитание и его место в целостной структуре образовательного процесса..... 71
20. *Павлова С. А.* Роль самовоспитания в формировании и развитии личности 74

21. *Уткина М. А.* Арт-терапевтические упражнения в преодолении страхов в работе с младшими школьниками 77
22. *Фролов С. Н., Чистова Н. А.* Образовательные и воспитательные функции теоретической подготовки в процессе спортивной тренировки ватерполистов спортивных школ 83
23. *Чернавский М. Ю.* Механизмы функционирования власти: структуралистский психоанализ 89

Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

24. *Агрба Л. Р., Тарадонов С. В.* Место и роль представительных (законодательных) органов в системе обеспечения обороноспособности государства в Российской Федерации и Республике Абхазия (сравнительно-правовой анализ) 98
25. *Гаглоева С. Л., Тарадонов С. В.* Вооруженные силы в современных условиях 104
26. *Дугарская Т. А.* К вопросу о понятии гражданско-правового принципа неприкосновенности собственности 107
27. *Дугарская Т. А.* Сущность и содержание понятия "социальная защита населения" 109
28. *Жушев Я. А., Дугарская Т. А.* Проблемы ответственности за нарушения бюджетного законодательства 112
29. *Мальцева Т. В., Макаренко Ю. Б.* К вопросу о профессиональной деформации личности сотрудников полиции 117
30. *Моисеева О. А., Кожемякина Т. В.* Исследование позиционирования имиджа мэра города Москвы в ходе выборной кампании 2018 года 123
31. *Тарадонов С. В.* Судебный прецедент: быть или не быть? 127

Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

32. *Коржанова А. А.* Реформа патриарха Никона и ее последствия 132
33. *Кузнецов Г. Ю.* Эволюция общественного сознания и утверждение патриотизма в начальный период Великой Отечественной войны 135
34. *Кураев А. Н.* Классификация массовых организаций в России в 1905–1907 годах 137
35. *Никитин В. И.* Советская инженерия: формирование, особенности, проблемы... 140
36. *Прохорова Д. К., Савчук Р. Р.* Критерии и показатели эффективности финансовой стратегии предприятия 143
37. *Раслева К. С., Савчук Р. Р.* Финансовая стратегия в системе стратегического управления предприятием 148